

РУССКАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ИЗДАВАЕМАЯ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЮ

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ И ХРОМОЛИТОГРАФІЯ А. ТРАНШЕЛЯ

Стремяназ, № 12

1878

РУССКАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

РУССКАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ИЗДАВАЕМАЯ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

ПЕТЕРБУРГЪ—1878

ПАМЯТНИКИ
ПОЛЕМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ВЪ

ЗАПАДНОЙ РУСИ

КНИГА ПЕРВАЯ

ПЕТЕРБУРГЪ—1878

Напечатано по распоряженію Археографической Коммисіи Министерства
Народнаго Просвѣщенія.

Типографія и Хромопечатнографія А. Траншеля, Стрѣмянная, 12.

ДІАРІУШЪ

БЕРЕСТЕЙСКАГО ИГУМЕНА АѦНАСІЯ ФИЛИПОВИЧА.

Діаріушъ або списокъ дѣвъ правдивыхъ, въ справѣ помпуженя и обьясненя вѣры православное голошеній, волею Божскою и молитвами Пречистой Богородици, въ недавнопрошлыхъ часехъ: вироде у благочестивого царя Московскаго Михаила, потомъ у его милости короля Полскаго Владислава четвертого, наостатокъ у преосвященнаго архієпископа, всея Россіи метрополита, Петра Могилы, и списаній презъ смиреннаго іеромонаха АѦанасія Филиповича, на сесь часъ игумена Берестя Литовскаго, презъ котораго то въ монастыру Печаро-Кіевскомъ и выписуется, для вѣдомости людемъ православнымъ, хотичимъ о томъ теперъ и у потомные часы вѣдать. Року 1646 мѣсяца ¹⁾ дни.

П с а л о м ъ 104. Повѣдите вся чудеса его, хвалѣтеса во имя святое его, да возвеселитса сердце ищущихъ Господа, възшците Господа и утвердѣтеса ²⁾.

¹⁾ Въ подлинникѣ не поставлено ни мѣсяца, ни дня.

²⁾ Псалтирь, 104, ст. 2—4: «повѣдите вся чудеса его. Хвалитеса о имени святомъ его: да возвеселитса сердце ищущихъ Господа. Возшците Господа и утвердитеса.»

Въ початку исторія, списаная одъ покорнаго АѦанасія Филиповича, законника чину Святого Василя Великаго, о образѣ Пресвятой Богородици, въ крестѣ изображенномъ, на небѣ одъ негожь самого видѣномъ и Михаилу, цару Московскому, на хорогви военные въ помпужене православной вѣры, або противъ каждому неприятеливи Креста Христова даномъ (року 1638, мѣсяца Марта), —

въ тые слова:

Вѣдомо нехай будетъ величеству твоему, Михаиле, православный цару Московскій, ижъ Господь нашъ Ісусъ Христосъ, во всемъ на свѣтѣ рядца, — поневажъ (якъ мудрецъ мовить): «въ руку бо Его и мы и словеса наша, мудрость и художество и каране ³⁾», — дивнымъ преизренемъ своимъ, зъ Литвы, зъ монастыра Купятицкаго, миля отъ Пиньска лежачого, послалъ мя зъ послушникомъ моимъ до самого царскаго величества, якъ бы для ялужны на збудоване церкви Воведенія Пречистой Богородици, въ которой то церкви

³⁾ Книга Прем. Солом., гл. 7, ст. 16: «въ руку бо его и мы и словеса наша, и всякій разумъ, и дѣлъ художество.»

образъ малый матерією въ крестнымъ знаку, але великій въ чудахъ найдутся, о которыхъ чудахъ не часъ досконале выписовати, толко вкоротцѣ потребнѣйшіе, судбами Бога, въ Троици Святой православно славимаго, примушонный будучи, ознаймую:

Церковь тая зъ початку (якъ есть вѣдомость) збудована была православныхъ селянъ радою, за оказанемся на дереви образу Пречистой Богородици въ крестнымъ знаку. По спаленю оное одъ Татаровъ, знову, за оказанемся въ огнистыхъ поломенахъ тогожъ образу, на томъ же мѣстцу збудована отъ православныхъ мужей зостала. И гдѣ благословенствомъ Божиимъ Ярославови княжати князство на Турови, Пинску и иншихъ мѣстахъ и мѣстечкахъ злецоно, въ той часъ великими чудами уславилъ Ісусъ Христосъ тую церковь Матки Своее. Што видячи, князь Ярославъ потребами достатними оную и мѣшкаючихъ при ней опатрилъ. Ѳедоръ Ярославовичъ зъ женою своею Геленою Оделковичовною ижъ потомства не мѣлъ, зачимъ мѣста и села князства его одошли до державы королевства Полского, и роздѣлилося князство на воеводства и повѣты.

По нѣкоторомъ часѣ, село Купятицкое зъ церковью Пречистое Богородици кроль Полскій даровалъ вѣчностю жолнерови своему мужному, наима Григорію Войнѣ. По немъ розные владцы того села и церкви были, межи которыми церковь тая (якъ то одъ многихъ пѣстунувъ) згола до упадку южъ се была схилила. Теды, судбами непонятого Бога, року 1628-го, збужоная Духомъ Святымъ, пани Полонія Воловичовна Соколова Войниная, каштелянка Берестейская, зъ сыномъ своимъ паномъ Василемъ Коптемъ, каштеляномъ Новогродскимъ, старане о церкви учинивши,

село Купятицкое вѣчностю зо всѣми ее принадлежностями купили и заразъ при церкви законниковъ чину св. Василя Великого послушенства всходнего фундовали, и игумена побожного одъ старшого Виленского Іосифа Бобрикевича, наима Иларіона Денисовича набыли, который зобралъ братіи болпшъ тридцати и съ тоєю братією въ винници Христовой працуетъ.

Взявши о томъ вѣдомость, святоблिवый мужъ, его милость господинъ отецъ Петръ Могила, православный метрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Россіи, екзархъ святого апостолского ерону Константинопольского, полецилъ му працу духовную и въ мѣсти Пинскомъ при церквяхъ своихъ, въ тыхъ часехъ одъ унитовъ, за ласкою Божією, одысканныхъ, бо предъ тымъ въ великомъ преследованю тамъ были православніи одъ уніатовъ. Незадолго потомъ, въ року 1636, тотъ же святоблिवый мужъ киръ Петръ Могила, метрополитъ Кіевскій, листъ прислалъ и росказалъ ему ялмужны святои жебрати въ мѣсти Пинскомъ и повѣти томъ на поправу Софіи Святой церкви катедральной Кіевской. И гды послало гроши упрошонные року 1637 мѣсяца Мая, довѣдался святоблिवый метрополитъ отъ посланца господина отца Макарія Токаревского, же церковь въ Купятицахъ чудотворная барзо южъ стара, и рекль: «а добре бы тые гроши на церковь тамтую обернути, але жесте ихъ привезли и тутъ суть потребны; еднакъ, даю вамъ листъ универсальный, старайтесь презъ ялмужну святую реставровати оную». И гды привезено листъ до монастыра для ялмужны на збудоване церкви, игумень побожный Иларіонъ Денисовичъ, учинивши раду зо всею еже о Христвѣ братією, въ той жебранини вложилъ тяжаръ послушенства на мене смирен-

наго АѦанасіа Філіпповича, намѣстника своего тогожь монастыра Купятицкого, зъ послушникомъ Онисимомъ Волковицкимъ. О, дивныя оправы Бозскіе! Заразъ тамъ въ трапезѣ страхъ барзо великій палъ на мене, и власне якъ бы одрентвѣлый сидѣлемъ у столу; до цели моеи вшедши, защепилемся и почалемъ Богу Всемогущему офероватися въ томъ послушенствѣ. По малой хвилѣ, стоячому мнѣ на молитвѣ, страхъ мя такій обнялъ, жемъ утекати зъ келіи моеи поривался, и нѣякъсь моцью Бозскою задержанный zostавши долго ревливе плакалемъ. Въ томъ безъ жадной особы голось вдячный слышати было таковый: «Царь Московскій збудуетъ Ми церковь, иди до него!» Въ томъ мене якъ варомъ облило, знову почалемъ тяжко плакати, мыслячи, што то будетъ.

Року теды 1637, мѣсяца Новембра, гды ми зближался часъ отъѣзду въ тую дорогу, зъ церкви, по утрени, идучи, повѣдаю о томъ голоси побожному ігуменови моему, а онъ, ухилившись на сторону троха зъ стезжки: «брате милый, гдѣ тебе Богъ Всемогучій и Пречистая Богородица попровадитъ, тамъ иди. А я тутъ зъ братією буду молитися, абысь ся до насъ здорово вернулъ. А о чомъ ты мовишь, невѣдаю, што то будетъ, гдыжь и листу, одъ короля пана нашего на то даного, немашь». Потомъ мнѣ вже идучи въ дорогу, пожегнавшись зъ братією, вступилемъ въ притворъ церковный и полецаючися въ всемъ опатрности Бозской, ударилемъ поклонъ килка, потомъ погледѣлемъ оконкомъ на образъ чудотворный Пречистой Богородици, али о то шумъ барзо страшный въ церкви быти здался. Онимъ я престрашонный, хотѣлемъ знагла отбѣгчи, потомъ осмѣлившись, повторе погледѣлемъ оконкомъ, мовячи: «о, Пречистая Богородице, будь зо мною!»

А о то на-тыхъ-мѣсть одъ образу чудотворного Пречистой Богородици голось ретельный слышати было таковый: «иду и Я съ тобою». А Неемій діаконъ, на лѣвомъ крилосѣ образомъ малеванымъ стоячи (который-то діаконъ въ молодыхъ лѣтахъ своихъ иноческихъ побожне живучи, килка лѣтъ предъ тымъ преставился отъ земныхъ), якъ бы заикаючися вымовиль: «иду, иду и я при Пани моей!» Здумѣлемся и почалемъ ревливе плакати и въ боязни быти, мыслячи, што то будетъ. Выѣхалемъ въ дорогу зъ монастыра болшей жадное речи никому не повѣдаючи, каптуръ подшитый зъ головы спалъ, и по того не вернулемся. Приѣхавши намъ до Слуцка, отецъ Шицигъ, архимандритъ, розгнѣвался барзо на отца нашего ігумена Купятицкого о тое, же ся его, намѣстника метрополитанского, не докладаль, высилаючи насъ на Бѣлую Русь по ялмужну, листы одъ насъ одобрати казалъ, и презъ всѣ свята Рождества Христова въ великой насъ трѣвозѣ держаль. Потомъ престрашонный презъ сонъ видѣнемъ jakimсь (якъ самъ казалъ), оддалъ листы, мовячи: «чиню то для Пречистой Богородици, а не для вашего ігумена, идѣте зъ Богомъ, гдѣ хотите». Оттамтоль до монастыра Кутеенского подъ Оршу прибылисмо. Тамъ постерегши святобливого мужа Іоила Труцевича, ігумена тамошнего, повѣдѣлемъ о послушенствѣ нашомъ и прейзреню Бозскомъ. Рекль ми Дамаскина Св. слова: «побѣждаются естества уставы о Дѣвѣ Чистой». Свѣдоцтва, еднакъ, до Москвы, которого просидемъ, порадившись зъ братією, дати ми не зезволилъ; и овшеки (sic) намѣстникъ его Іосифъ Сурта рекль: «господине отче АѦанасій, трудно безъ пашпорту кроля пана нашего ити вамъ на Смоленскъ и Дорогобужъ за границу до Москвы.

Виленскіи чернци мѣли и пашпортъ королевскій, также для ялможны, а много ся набѣдили». Слышачи я тое, по нехалемъ южь былъ тоее дороги до Москвы и, упросивши отъ ігумена Кутеенского карточокъ свѣдочныхъ о собѣ до протопоновъ и до братствъ православныхъ, шолемъ до Копыси, до Шклова, до Могилева и до Головчина, але мнѣ тамъ всюды ялмужны недано: выбирано ее пилно епископови своему, господину отцу Силвестрови Косовови (sic) на справу зъ Селявою, владыкою Полоцкимъ, уніятюмъ. А вернувшись я до монастыра Кутеенского, ознаймилемъ господину отцу ігумену повожене наше. И гды южь до дому выбрались (власне то справою Бозскою), хуги погамовати не могу ити до Москвы. Въ томъ часѣ прешедши отецъ намѣстникъ Сурта и мовить ми: «отче АѦанасій, брате милый, жаль ми тебе, же мало што справивини въ послушнствѣ своемъ отъѣждаешъ до дому; ражу тобѣ: иди на Трубецкъ до Бранска, ачѣ и тамъ зъ трудностю будетъ, еднакъ, за волею Бозскою, въ столиціи Московской будешъ». Пало ми тое на сердцу и престалемъ на радѣ. Ознаймилемъ о томъ и господину отцу ігумену Кутеенскому, который, благословячи мя, рекль. «нехай будетъ воля Божая съ тобою». и далъ ми въ своихъ потребахъ листъ до князя Петра Трубецкого. А такъ пустилемъ въ тую дорогу, о имени Ісусъ Христовомъ, на Пропойскъ, на Попову Гору, на Стародубъ до Трубецка. И заразъ буря повстала, же и свѣта видити не было, и не толко съ полудня до вечера, але и всю ночь въ заметахъ кружачи и блудячи, мало - мало въ чайнѣ Днѣпровой (снатъ, душного неприателя перешкодою) не потонули. За Пропойскомъ, на ночлегу въ селѣ, мнѣ малемъ на санехъ моихъ же хомуть ле-

жить, а то былъ песь: такъ мя за руку уѣлъ! А въ томъ ⁴⁾ зъ невчасу огонь опановаль, же маломъ одъ того живота не пострадалъ. Въ Поповой Горѣ, конь въ ночи зпшолъ зъ господы, чили тежь хто его былъ взялъ зъ господы; а гдымъ ся о немъ рано пыталъ и до двору о томъ удатися хотѣлъ, теды мало насъ непозабіано. Въ Стародуби, на запусты, пяници много насъ турбовали, еднакъ одъ всего згола Ісусъ Христось и Пречистая Богородица безъ шкоды насъ заховала. Въ Трубецку, князь Трубецкій молодой, мнующися быти стражникомъ, подъ великимъ каранемъ заказаль, абымъ нейшолъ за границу до Бранска, мовячи: «што я вѣдаю подъ той часѣ погрому козацкого. Што вы справуете»? Зачимъ вернулемся вже былъ назадъ до дому, толко хочачи быти въ монастыру Човску, въ полмилѣ одъ Трубецка, тамъ ѣхалемъ. Приѣждаючи подъ гору, гдымъ пѣшо ишолъ оподаль предъ конемъ, молячися Господу Богу и Пречистой Богородици, на-тыхъ-мѣсть страхъ великій мене опановаль, ажъ заволаемъ голосомъ барзо: «о Боже мой и Пречистая Богородице, змилуйся надо мною, што то дѣется!» Въ томъ здало ми ся, якъ бы послушникъ мовить: «на што помочи людской потребуешъ, иди до Москвы, я съ тобою!» Гдымъ ся злучилъ зъ послушникомъ, пыталемъ его, што до мене мовиль? А онъ одповѣдиль: «ничогомъ до тебе не мовиль и, овшемъ, фрасуюся на васъ, же ся дармо волочимъ». Вышлисьмо на высокую гору до монастырка того Човска, а привитавшись зъ братією, ознаймую, жемъ ся былъ запустилъ прейзренемъ Бозскимъ до Москвы для ялмужны, але ми неспѣшно одповѣдилъ старецъ еденъ: «не дойдешъ, господи-

⁴⁾ подразумѣвается: „селѣ“.

не отче, подь той часъ трвожливій погрому козацкого, але если есть съ тобою (якъ мовишь) справа Бозская, то можно дойти, иди еше до Нового-родка Сиверского, до воеводы пана Петра Песечинского: добра твоя будеть, если каже перепустити, бо теперь тутъ стражъ всюды великая есть». А такъ съ того монастырка приѣхалисмо на ночлегъ до села названого Великая Зноба. Тамъ на господѣ, гды всѣ спали, въ полночи самой придетъ на мене страхъ барзо великій. Здало ми ся, якъ бы хто гонить зъ немалымъ гуфомъ, шукаючи мене на страчене, и мовять: «есть, есть, онъ тутъ». А гды тое троха утихло, я господара, потиху обудивши, ничего ему о томъ страху неспоминаючи, просилемъ, абы насъ тогожь часу на дорогу Новгородскую навелъ. И гдысмы ся вже пустили на цуцу, бѣдую, не вѣдаючи, гдѣ и куды ѣду, зачalemъ пѣснь спѣвати Пречистой Богородици акаѳистовую ову: «возбранной воеводѣ побѣдительная» и пр., «аллилуїа, аллилуїа» припѣваючи. И гды вже было преде днемъ, здремалемся. А о то знагла страхъ мя огорнулъ, и туча червоная слонечная, подь часъ всходу солнца. Оттряснувши я сонъ отъ очей, обачилемъ младенца въ мантіи, на конѣ нашомъ сидячого, въ тылъ до насъ смотрячого а дорогу простуючого. Вырекши тотъ младенецъ: «я Неемій діаконъ, сполмѣшкаецець вашъ Купятицкій»; зникнулъ. А гды взышло солнце, заразы за солнцемъ, обачилемъ на небѣ крестъ, и въ немъ образъ Пречистой Богородици зъ Дитяткомъ, на кштальтъ Купятицкого, променями слонечными выритый и обточоный. И гдымъ на него не мало смотрѣлъ здумѣваючися, хотѣлемъ указать тотъ чудъ Божій и послушникови моему Онисиму. Онъ, зо сну порвавшись, почаль коня бити, а въ томъ

образъ на небѣ невидимъ зосталъ, о которомъ я ему на тотъ часъ кожь не споминалъ ничего. А приближивши до села пограничного, дивне предъ полуднемъ минули есмо стражъ воеводы Новгородского: осажчій того села, на имя Теодоръ Драгомиръ, стоялъ надъ дорогою шапку знявши; а гдымъ ся зъ нимъ привиталъ, мовиль до мене: «што то за пани, отче, и гдѣ ѣде съ такимъ орнакомъ немалымъ»; я невѣдаючи што одповѣдити ему, толко реклемъ: «але, але», и одшолемъ до сани. Выѣждзачи миѣ зъ села того, великая тлуца людей вышла такъ стражи, якъ и посполитого чловѣка, ажъ въ самый конецъ села того присмотруючися поѣздови. И ѣдучи намъ поблизу храму Анастасіа Св., который храмъ въ конци села того въ полю стоитъ. Перешолемъ волею Бозскою за границу до першого села вашего царского величества названого Шепелева. Люде, тамъ будучіе, приняли насъ ласкаве и дивовалися, якъ стражъ минулисмо. Невѣста една змежи посполитства рекла: «заправды, заправды, Богородица зъ ними ѣде, и што за дивъ, же стражъ минули!» И иншіе люди дивовалися въ такомъ переѣздѣ нашомъ, уважаючи судьбы Божіе. А гдысмы ся далѣй въ Москву пустили, поткалъ насъ въ дорозѣ чловѣкъ якийсь въ бѣломъ одѣнью (sic); тотъ, мало о што насъ спытавши, рекль: «идѣте вже и рукава спустивши (то есть безпечно), вѣдаю до царя для ялмужны ѣдете и болше того справовати будете». Потомъ приѣхалисмо въ городъ Сѣвскъ 10 февраля року 1638, гдѣ перемѣшкавши въ гостинници дней три, барзо трудно для козаковъ Запорозскихъ, которыхъ тамъ въ тотъ часъ зъ погрому людского великое мнозство было. Тамъже пришолъ до насъ голова Микита Федоровичъ зъ другими розрядцами, выштыючи насъ,

для якої потреби прибулисмо. А до-
вѣдавшись, же листовъ до вашого цар-
ского величества ни отъ кого немаемъ,
повѣдиль: «не есть речъ можная, же
бысте дошли столици». Реклемъ я:
«ведлугъ воли Бозской иду и образу
того, которого вамъ даю на паперу
друкованого». И дали намъ въ томъ
вѣру; еднакъ, ничего не постановивши,
одойшли. Потомъ писалемъ до воево-
ды, просячи его о ласку, якъ то воеводу.
Онъ розгнѣвался, же не былъ воево-
дою, толко намѣстникомъ, розумѣючи, же
дворую, выгнати насъ казаль. И вы-
гнаніи будучи на Путивльскую дорогу,
приѣхалисмо до села Кургановъ, гдѣ
пришолъ на мене страхъ Божій и мы-
шлене, же бымъ ся вернулъ до Москвы.
Зачимъ вернулемъ ся якъ бы до мона-
стыря подъ Бранскомъ будучого церкви
Успенія Пречистой Богородици. А такъ
ѣхалисмо неподалеко Сѣвска города на
Погребы, село боярское. Тое село пе-
реѣхавши, власне въ дубрави, южъ при
заходѣ солнца, барзо великая туча ме-
не зъ послушникомъ огорнула, ажъ
послушникъ заволакъ: «што то, для
Бога!» и почаль собою трвожити. Я
засъ, якъ бы въ восхищенью будучи,
правдиве слышалемъ ретельный голосъ
таковый: «о АѦанасій, иди до Царя
Михаила и рци ему: звитяжай неприя-
тели наши; бо южъ часъ пришолъ, мѣй
образъ Пречистое въ крестѣ Купятицкій
на хоругвахъ военныхъ для милосердя;
а въ битви той каждого чловѣка, мя-
нующогося православнымъ, здорово за-
хочай». По такомъ страху, зъ дороги
зблудилисмо, и позна южъ въ ночи при-
блукалисмося до деревни Кривцова, пять
верстъ отъ Сѣвска лежачое. Тамъ до
христіанина на ночлегъ упросившись,
обачилемъ сына господарского, барзо
хорого, и усѣдши я при немъ, реклемъ
въ собѣ: «Владыко чемовѣколюбче, Гос-

поди Ісусе Христе Боже мой! милостивъ
буди мнѣ грѣшному: яви сіа тайны, яже
слышахъ и видѣхъ чувствами моими,
истинствуютъ ли, или ни; не искушаю
Тебе, Создателя моего, но за немоцъ
мою сіа Ти глаголю, аще есть воля
Твоя святая, да увѣмъ азъ, рабъ Твой,
презъ сіа благодѣяніа Твоя, уврачуи
немоцнаго сего чловѣка». Назавтрее
рано пришолъ зъ другой избы отецъ
сына хорого и мовить до мене: «старче
великій! еслись священникъ, помолися
Богу о сыну, абы былъ здоровъ». Я
теды съ послушникомъ моимъ пригото-
вавши столикъ пристойне, гдымъ отпра-
вилъ молебень, знаменалемъ его обра-
зомъ Пречистой Богородици, въ крестѣ
изображенномъ, Купятицкимъ паперо-
вымъ, который того року першій разъ
зъ друку Кіевского выданъ. О, дивные
справы Бозскіе! Власне якъ бы зо сну
обужонный, вставши хорый заволакъ:
«одколь то тутъ пришла надежда моя
Богородица лѣчити мене». И заразъ
вставши и похваливши Бога служилъ
у столу намъ: люде засъ притомные зъ
радостью и страхомъ барзо ся тому ди-
вовали. Отецъ его, въ глубокой старости
будучи, угостивши насъ ведлугъ убоз-
ства своего и давши ялмужну святую,
выпроводилъ на дорогу Бранскую, ра-
дячи, абымъ ѣхаль до столици, што
мнѣ и пало добре на сердцу. Лечъ
тамъ, заразъ по одестю оного старца,
барзо великую трудность задаваль ми
послушникъ мой Онисимъ и утикать
отъ мене порывался, мовячи: «вер-
немся до Литвы, бо тутъ згинемъ, для
чого такъ нендзу терпимо и на небезпе-
ченство болшее доброволне ся удаемо; на-
перся еси быти въ столици Московь-
ской; не будешъ, не будешъ!» И бол-
шей тыхъ противныхъ словъ (снать,
духомъ злымъ былъ натхненный) зъ гнѣву
мовиль. Я засъ молитву въ собѣ до

Господа Бога и Пречистой Богородици учинивши, реклемъ до него тихо: «брате милый, бойся Бога, самъ слышалесь и видѣль не мало зъ нами справъ Бозскихъ, чомузъ небачне поступиешъ». И предложилемъ ему докладный преизрене Бозское надъ нами. На остатокъ реклемъ: «естъ притомная намъ Пречистая Богородица, ведлугъ обѣтници своей, и Ангель проводникъ нашъ, которогомъ власне видѣль въ особѣ Нееміа, діакона Купятицкого, на томъ и на томъ мѣстцу». Онъ тое выслушавши, прощенія просиль, и одъ того часу ѣхалисмо зъ собою згодне. Въ деревни Брасови переночовавши, рано пыталисмося до монастыра Свенского, подъ Бранскомъ будущого, и пустившися въ тую дорогу дивными судбами Божиими якъ бы зблудили до села Лѣсокъ, а потомъ до города Карачова, гдѣ и монастырь Воскресенія изъ мертвыхъ Иусъ Христова. Тамъ АѦанасій Теоодоровичъ, игумень честный, принялъ насъ вдячно и порадовалъ, же бысмы дойшли до воеводы Карачовского, челоуѣка въ лѣтехъ поважного, наима Петра Игнатовича, ознаймучи о собѣ и о листъ просячи до величества твоего. Который-то воевода, мовы наше терптиве выслушавши, рекль: «Дивные справы Бозскіе! Я о нихъ много бадатися не хочу, але каждой справѣ Бозской простымъ сердцемъ вѣрую». И такъ далъ намъ листъ и проводника до самой столицы, на имя Филона Пушкыра, зъ которымъ ѣхалисмо на Болхово, на Вѣлево, на Калугу и на многіе мѣста и мѣстечка тутъ до столицы Московской. О тожъ, за волею Бозскою, переводомъ Пречистой Богородици и Ангела доброго въ особѣ Нееміа, діакона Купятицкого, якъ тому простымъ сердцемъ вѣрую, до вашего царского величества прибылисмо.

По одираѣ насъ зъ столицы Москов-

ской въ недѣлю цвѣтную, въ ростокъ ледный, чудовне презъ рѣки на Можайскъ и на Вязму до Дорогобужя приѣхалисмо. Одтоль чудовне въ разводѣ Днѣпромъ въ чолнку на Смоленскъ до Орши и до Могилева заѣхали, зъ Могилева возомъ року 1638 іюня 16 на Минскъ до Вилня, зъ Вилня до монастыра своего Купятицкого, ведлугъ послушанія, прибылисмо року 1638 іюля 16.

Тамъ до Купятичъ незадолго зъ Берестя прислано, просячи на игуменство Берестейское зъ двоухъ одного: албо отца Макарія Токаревского, албо мене, АѦанасія Филиповича. Блаженный Иларіонъ, игумень Купятицкій, волею ся Бозскою мяркуючи, учинилъ раду зо всею о Христѣ братією и, зъ совѣту общого назначилъ ившихъ на тое послушаніе, а насъ ободвоухъ охоронялъ на тамъ-тотъ часъ, якъ бы въ Купятичахъ потребныхъ. Присланныхъ засъ одправиль зъ Купятича зъ листомъ таковымъ:

«Славетные а мнѣ велце ласковые панове! Ижъ до тыхъ часъ не выгодилося священникомъ (не дѣтеса то, Боже недай, зъ легкомыслности и преизрени нашего, толко зъ трудности и бѣдъ, а найбарзе же на схилку того вѣку трудно у благочестивыхъ о люде; немаль овые слова Христовы выполняются: «жатва многа, дѣлателей же мало»), еднакъ хочъ собѣ тяжко учинивши доброму жаданю милостей вапихъ выгажаемъ и съ посродку себе господина отца Климента Несвѣцкого, священноинока, зъ діакonomъ Флявіаномъ, посылаемъ, маючи уфность въ Бозѣ, ижъ такъ житіемъ своимъ прикладнымъ, якъ и проповѣдью слова Божого можетъ милостямъ ващимъ услужити. Господина отца АѦанасія ижъ ся послано до Каменца, буде въ всемъ зноситися зъ отцемъ Несвѣцкимъ, и еслибы указала того по-

треба, часть якій можетъ змѣшкати для лѣпшого спораженя и господинъ отецъ АѦанасій у милостей вашихъ. Только пилне прошу, абы милости ваши, будучи на нихъ ласкавыми. въ любви зъ ними посполу о добромъ церковномъ радили и въ всемъ зъ собою ся зпосили. Притомъ отдаюся братолюбію милостей вашихъ зъ молитвами. Зъ Купятичъ, юня 13, року 1640. Милостей вашихъ богомольца уставичный Пларіонъ Денисовичъ, игумень монастыра Купятцкого».

Ведлугъ того листу посланецъ не взялъ мянованыхъ до Берестя. Зачимъ пишеть зъ Пинска господинъ отецъ игумень до мене въ тые слова:

«Честный господинъ отче АѦанасій! Пришедши я до Пинска, засталемъ пана Евстафіа и отца Климентіа, а то съ тыхъ мѣръ не ѣхали до Берестя, ижъ панъ Евстафій нехочеть отца Климентіа; только, ведлугъ злецена, просить о честь твою: приѣдъ пре то честь твоя до насъ и што нужѣйшого зъ собою озми. Будетьли на то воля Божая, поѣдешъ зъ нами, не будетъ ли—зостанешъ; ключи отъ книгъ и твоее избы и коморы до панамаря оддай. Прочее о молитву прошу».

За тою карточкою, гдымъ приѣхаль до Пинска, по многихъ радахъ братіа mezi собою якъ бы жартомъ рекли: «ліосы нехай кинуть зъ отцемъ Макаріемъ, кому ѣхать до Берестя». Гды кинули, приполъ ліосъ на мене, АѦанасіа, ведлугъ воли Божской. Зачимъ господинъ отецъ игумень, зъ жалемъ, высылаючи мене до Берестя, на томъ же листы пишеть тые слова: «По написаню того листу, не хотѣлъ панъ Евстафій взять въ листѣ написанныхъ: пре то, хочъ зъ тяжкою моею бѣдою, мусилемъ (надъ волю Божую трудно) половицу мене, господина отца АѦанасіа оджаловавши пустити. Молю: «сопостраж-

дѣте въ всемъ ему, да со Христомъ воцаритесь». Только о мнѣ АѦанасію писаня было. Зъ которого я, надъ все волю Божскую уважаючи, гдымъ приѣхаль до Берестя, пытаемся о фундаціяхъ, на чимъ жити. Лечъ, неуказавши мнѣ панове мѣщане на позите ничего, принесли фундаціи и привилея на паргаменахъ въ шести штукахъ, на братство предъ унею паданье, зъ которыхъ еденъ, фундушъ епископскій, каждому на вырозумѣне выписую въ тые слова:

«Волею Божіею и молитвами Пречистое Его Богоматере, мы, смиренный Мелетій Хребтовичъ Литаворовича Богурийскій, прототронъ, епископъ Володимерскій и Берестейскій, архимандритъ Кіевскій великой лавры монастыра Печерского. Обмовившися посполъ и изволившися зъ капитулою, крылошаны нашими въ богоспасаемомъ градѣ Берестейскомъ церкви столечности наше соборное святого чудотворца и архіерея Николы, молиня насъ многіе благочестивые и христолюбивые панове мѣщане мѣста господарского Берестейского у великомъ князствѣ Литовскомъ, сыны послушные о Христѣ возлюбленніи парафіи епископства нашего. За которыми молилъ насъ его милость велможный и благородный панъ Адамъ Патій, каштелянъ Берестейскій, и иншіе зацные ихъ милости панове обыватели повѣту Берестейского, сыны о Христѣ возлюбленныи и православныи епископства нашего—благословитися имъ отъ нашего смиренія достойно приати чинъ Виленского и Лвовского благословенного братства, храму у Вилни живоначалное Троицы, а у Лвови храму Успенія Пречистое Богородици. Къ тому тежъ просили насъ оныи панове мѣщане, яко епископа и пастыра своего, же бысьмо имъ, яко парафіаномъ нашимъ, въ церкви нашей епископской соборной Святого

Николы позволили дати и мѣти предѣлъ святыхъ боголюбивыхъ мученикъ князей Россійскихъ Бориса и Глѣба, во святомъ крещеніи нареченныхъ Романа и Давыда, особливимъ. У которомъ предѣлъ позволилемъ имъ мѣти чтыри праздники, то есть: першій праздникъ Богоявленія, другій Глѣба и Бориса, третій — св. безробреникъ Козмы и Даміана, четвертый — святого Юра. Въ которомъ предѣлъ ихъ братскомъ никто жадное переказы имъ чинити не маеть, такъ я самъ епископъ, яко и по мнѣ будучіе епископы; намѣстники, протопопы и всѣ причетники церковные вѣчными часы, заховуючи во всемъ вцале, ведлугъ стародавнего звычайу, владзу и зверхность ихъ, а благословенство наше пастырское епископское — ведлугъ правъ и привилеевъ нашихъ, одъ ихъ милостей господарей королей и великихъ князей Литовскихъ, пановъ нашихъ, [данныхъ]. До которого то звышъ мененого ихъ предѣлу братского святого Бориса и Глѣба придаемъ имъ грунты и церковница Св. Юря зо всѣми пожитками, такъ тежъ грунты св. Козмы и Даміана, то есть волокъ двѣ въ Лебедевѣ и у мѣсти церковнице, и подданне, на тотъ часъ на томъ грунтѣ осѣлье, заразь, — въ моцу, въ владзу и въ держане ихъ подаемъ. Лечь оны тые пожитки, на церковь Козмодемянскую належачіе, сами доброволне отцу Пятницкому поступили, тезаишійшому презвитеру нашему Іоанну Савичу, до живота его — а по смерти оногo на тотъ предѣлъ ихъ Глѣба и Бориса зо всѣми пожитками поступуемо вѣчными часы. Што мы, епископъ, добре усмотривши къ намъ, епископу, пастыру своему, моленіе ихъ зѣло честно и богоугодно в любезно, ихъ, пановъ мѣщанъ мѣста Берестейского, порядки духовные, церкви святой потребные, благословеніемъ

Божіимъ зверхности наше пастырское мнѣ врученой и даное власти свыше отъ Вседержителя Бога и зверхнѣйшого пастыра нашего, святѣйшого вселенского патриархи Константинополя Нового Рима кура Іереміи, благословляемъ и въ всемъ соединяемъ, и прилучаемъ совершеннѣйшому, прежде званному братству Виленскому и Лвовскому, единочестно и единомысленно и единоправно правовѣрно жити, ведлугъ възаконенія святого православія благочестія святого Іерусалимское восточное каволическое апостолское Христовое Божое церкви матере наше, седми соборми вселенскими утверженое, ничимъ не отлучно, со смиренномудріемъ въ любви нелицемѣрной, въ вся вѣки строити по обычаю реченного братства, о Господѣ всегда любовію и кротостію собирающеса; священниковъ благоугодныхъ, честныхъ, православныхъ, некорчемныхъ, отколле колвекъ се имъ потрафитъ, могли собѣ избиратъ; учителей же школьныхъ чадомъ своимъ и пришельцомъ убогимъ по чину школъ приимати; болницу, шпиталь убогихъ своихъ строити; церковное благодѣліе по силѣ своей честно украшати; собраніе свое наданное маетности отъ-когожъ колвекъ боголюбца въ влагалищи своемъ и шпитальными братскими праведно справовати и рядити мають ку оздобѣ и потребѣ церковной; въ напастехъ, бѣдахъ и въ недузѣхъ братіамъ своимъ сановнымъ помагати и до гробу равночестно провадити, и нищихъ, по преставленіи братіи своее, сиротами и вдовами еликомошно пенсися; между же братією своею кротостію и попеченіемъ нелицемѣрно праведно разсуждати. Аще ли же въ нѣкоей винѣ недоумѣются, по всякому слученію да вопрошають о семъ истиннѣйшого разсужденія соборного епископского, и по увѣщанію пра-

виломъ всѣмъ любовію смирятися. Аще кто отъ братіи не будетъ жити зъ братствомъ въ единой мысли, но, противно мысли, творити будетъ соблазну между братією и не престанетъ ли такового, мы, епископъ, со разсужденіемъ нашимъ, да отлучимъ отъ общаго ко цѣломудрію; тогда мы, а въ небытности насъ, соборъ нашъ капитула и зъ ихъ священникомъ да ижденуть отъ церкви. И аще бы кто собѣ искалъ инога безчинного братства во уничиженіе сему благословенному братству, таковыя да не имѣють ни единой власти въ всемъ строеніи церковного братства. Ибо Господь нашъ Иисусъ Христосъ рече: «иже нѣсть со мною, на мя есть, и иже не собираетъ со мною, растачаетъ». Сего ради отъ нашего смиренія завѣщавается и въ Святомъ Духу повелѣвается, быти братству сему неразрушно и неподвижно во вѣки, ни же отъ единого по временихъ пришлыхъ по насъ обрѣтаемыхъ епископовъ, ни же отъ князей, пановъ или священниковъ или мирскихъ, подъ запрещеніемъ и непрощеніемъ отлученіемъ неразрушнымъ отъ святое восточное кафолицкое Божее церкви, святого православія нашего христіанского. И аще кто явится разоряя сѣа, яко соблазнитель и разоритель и злоторецъ и діаволу другъ и врагъ Христу, да будетъ отлученъ отъ Отца и Сына и Святого Духа и проклятъ и по смерти неразрѣшенъ, и да имѣетъ клятву триста и осмнадцать отецъ, иже въ Никее и прочихъ святыхъ. Богъ же всякая благодати да совершитъ вы, да утвердитъ, укрѣпитъ, сохраняя отъ всякого вреда противна. Тѣмъ же радуйтеся о Господѣ, совершайтесь, утѣшайтесь, тоже мудрствуйте, миръ имѣйте, и Богъ любви и мира да будетъ съ вами. Сего ради бысть нашего смире-

ніа писанія сѣа и дается паномъ мѣщаномъ Берестейскимъ, зъ печатю нашею завѣсистою епископскою, и съ подписомъ руки моее. Въ лѣто отъ созданія миру семитысящнаго девятысять осмого, а отъ воплощенія Господа нашего Иисуса Христа тысяча пятсотъ деведесять первого, мѣсца Октябра двадцать шестого дня. Мелетій Хребтовичъ, Божією милостію епископъ Володимерскій и Берестейскій, архимандритъ Кіевскій, власною рукою».

По смерти блаженного Мелетія Богуринского, Потѣй, епископомъ ставши, стверждаетъ всѣ фундуши и клятвы, на отступныхъ въ нихъ замкненые, тыми словы:

«Милостію Божією, Ипатіе (sic) епископъ Володимерскій и Берестейскій. Вѣдомо чиню всѣмъ нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому то вѣдати належитъ. Ижъ пришедши передъ насъ еже о Христѣ братство, ктитори храма св. іерарха Христова Николы соборныя церкви, предѣла же св. Богоявленія, гражане Берестейскіе, оповѣли и показали намъ фундуши церковного братства отъ святѣйшихъ патріарховъ куръ Іоакима, патріархи Великіа Антиохіа, списанный порядокъ и утвержденіе привилейное куръ Іереміи, архіепископа Константинопольского, Нового Рима и вселенского патріархи, зверхнѣйшого пастыра нашего, таже и здѣшняго архіепископа, метрополиты Кіевского и Галицкаго и всея Россіи со всѣми епископы соборное утвержденіе и постановленіе на сѣе братство, и листы певныя отъ небожчика продка нашего Мелетія Хребтовича, владыки Володимерского и Берестейского» и проч., якъ ся фундушъ въ собѣ маеть.

Иныхъ фундушовъ не пишу, толко зъ королевскихъ хочъ еденъ привилей, ствержающей фундуши и клятвы на отступныхъ, выписую въ тые слова:

«Во⁶) имя Божое станься. Ку вѣчной памяти и змоцненью речи нижеописаное. Мы, Жигмонть Третій, Божию милостію король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій, Инфлянскій и королевства Шведского найближшій дѣдичъ и пришлый король. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому то вѣдати будетъ належало, нынѣшнимъ и напотомъ будущимъ. Штожь мы, господарь, щасливе пануючи надъ людомъ народовъ христіанскихъ въ панствахъ нашихъ, не толко стародавнихъ правъ, свободъ и волностей сторожомъ и оборонцею будучи, але завжды при надаваню и примноженю ихъ обывателемъ панствъ нашихъ ласкаве ставечися, и тымъ болшею хутю надо все помножена хвалы Божое и порядковъ слушныхъ захованя зычачи, за донесенемъ намъ прозбъ одъ становъ многихъ, а на чолобите мѣщанъ мѣста нашего Берестейского людей народу Руского, брати церковного братства церкви заложена св. Николы, предѣла Богоявленіа, прозываемаго Глѣба и Бориса, зъ ласки наше господарское, позволяемъ имъ, для свободного и спокойного уживаня всякихъ обходовъ церковныхъ и розширена хвалы Божое набоженства ихъ, ведлугъ порядку мѣсть нашихъ столечныхъ, Виленского церкви Святое Тройци а Лвовского церкви св. Пречистое, и волностей, одъ насъ господаря брат-

⁶) Въ первомъ томѣ «Актовъ Южной и Западной Россіи» (№ 206, стр. 243—244) напечатана эта грамота, но со списка, несправнаго.

ству мѣста Виленского и Лвовского наданныхъ, такъ же ведлугъ благословенства и листу пастыра ихъ, въ Бозѣ велебного Мелетіа Хребтовича Литаворовича Богуринского, епископа Володимерского и Берестейского, архимандриты Кіевского монастыра Печерского, который отъ нихъ и передъ нами покладаный былъ, подъ датою року тисеча пятсотъ деветдесять первого, мѣсяца Октобра двадцать шестого дня, и съ подписомъ руки и зъ печатю привѣсистою владыки Володимерского и Берестейского. То есть: напервѣй, братство церковное, которое собѣ улюбили для справъ побожныхъ, ведлугъ заставленя своего, мають мѣти и въ всемъ ся въ немъ рядити и справовати порядкомъ и прикладомъ мѣсть нашихъ Виленского и Лвовского вѣчными часы. И домъ ихъ братскій, въ которомъ справы свои братства церковного отправовати будутъ, отъ всякихъ платовъ и повинностей нашихъ господарскихъ и мѣстскихъ и отъ стояня въ немъ гостей всякого стану такъ при бытности нашей господарской, яко и въ небытности, вызволяемъ и волнымъ чинимъ вѣчными часы. Такъ тежь олтарь, въ которомъ нопъ ихъ братскій служити будетъ, ведлугъ листу волности отъ владыки Берестейского, на то имъ даного, ихъ заховуемъ, и ништо имъ въ томъ переказы жадное до предѣлу Глѣба и Бориса зъ становъ духовныхъ и свѣцкихъ чинити и входу волного церковного забороняти не маеть. А для науки дѣтей народу христіанского всякого стану, ку оздобѣ и пожитку речи посполитое, позволяемъ имъ мѣти школу Греческого, Латинского, Полского и Руского языка, и людей ученыхъ въ тыхъ школахъ волно ховати духовного и свѣцкого стану. Братствомъ ихъ са-

мыхъ, и церковью, олтаромъ, попами, школою и всею челядью братскою, такъ и грунтами, до братства и олтаря належащими, не маеть никто справовати, толко они сами, братство вышъ помеченное, зоставуючи въ всемъ цѣле зверхность пастыра владыки Володимерского и Берестейского. А хтобы зъ доброе воли своее на тое имъ братство церковное што надалъ, албо тестаментомъ описалъ, и потомъ хотя кто и безъ тестаменту надасть, албо одишетъ такъ речи рухомые, яко и лежачіе, то на всѣ потомные часы при ономъ братствѣ ихъ церковномъ вѣчне зоставати маеть, чого имъ ни который врядъ таковыхъ речій отъ того братства оддаляти и одыймовати не маеть. И на то дали есмо братству церковному Берестейскому сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки нашее господарское и зъ нашею печатью. Писанъ у Варшавѣ, на сейми валномъ, лѣта Божого Нарожения тисеча пятсотъ девяностъ второго, мѣсяца Октября первонадцать дня. Sigismundus Rex. Матей Война, писарь».

Такіе я права маючи на паргаменахъ и видячи, же суть потребные, активовалемъ ихъ до книгъ гродскихъ и, по выймовавши выписамѣ, смѣлѣй волею Бозскою поступовати почалемъ. Же унея зъ Рымомъ Старымъ, не ведлугъ порядку Церкви Восточнее принятая, вѣчне проклята, доводы на тое певные маючи, явне въ церкви и на розныхъ мѣстахъ голосилемъ. Зачимъ въ мѣсти томъ Берестейскомъ и въ всемъ повѣтѣ воеводства того въ великой трѣвозѣ униаты зоставать почали. Потомъ, бывши ми на сейми, року 1641, Септембра мѣсяца, по выймовалемъ экстракта привилей, ствержающихъ фундуши и клятву на отступныхъ, съ канцеляріи кролевское въ тые слова:

«Владиславъ Четвертый etc. Ознаймемъ симъ листомъ нашимъ, кому то вѣдати належитъ. Прошени есмо были о выдане съ книгъ канцеляріи нашее болшое великого князства Литовского экстрактомъ справы нижее выраженое, которая ся въ книгахъ святобливое памети короля его милости Жигимонта Третьего, пана отца нашего, знашла тыми словы писаная: «Во имя Божое станьсе. Ку вѣчной памети и змоцненью речи нижее описаное. Мы Жигимонтъ Третій» и проч. Доконченъе зась экстракту того таковое: «Мы, король, на прозбу стороны потребующее ласкаве призволивши, тую справу, въ сесь листъ вписаную, экстрактомъ, въ року теперешнемъ 1641, мѣсяца Септембра шестнадцатого дня, подъ печатью великого князства Литовского, выдати розказали есмо. Писанъ у Варшавѣ, за справую освещеного Албрехта Станислава Радивила, княжати на Олицѣ и Несвѣжу, канцлера великого князства Литовского, Пинского, Гниевского, Тухольского etc. старосты. Албрехтъ Станиславъ Радивилъ, канцлеръ в. к. Литовского. Янъ Довгалло Завинна, секретаръ его королевской милости корытоваль. Моцарскій экстрактъ мѣщаномъ Берестейскимъ».

Тогожъ часу на сейми въ Варшавѣ, волею Бозскою и молитвами Пречистое Богородици, привилей новий на братство Берестейское при церкви южь Рождества Пречистое Богородици, презъ комисара и дворянина его королевской милости, ведлугъ дипломы поданой, съ потверженъемъ першого права и позволенемъ набыти пляцъ на домъ братскій, съ подписомъ руки кролевское, набылемъ въ тые слова:

«Владиславъ Четвертый, зъ Божей ласки король Полскій, великій князь

Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, Смоленскій, Черниговскій а Шведскій, Готскій, Вандальскій дѣдичный король. Ознаймуемо тымъ листомъ нашимъ, кому то вѣдати належитъ. Доне сена есть намъ презъ нѣкоторыхъ пановъ радъ и урядниковъ нашихъ дворныхъ прозба именовъ обывателей и мѣщанъ братства церковного Берестейского, небудучихъ въ унеи, абисмы имъ церковь Нарожена Пречистое Богородици въ мѣсти нашомъ Берестейскомъ (монастырь мѣстскій), уже имъ презъ дворянина нашего въ року 1633 поданую, для лѣпшое и грунтовѣйшое мощи, особливимъ привилемъ нашимъ, такъ помененую церковь, якъ и монастырь ствердили. Мы теды, до прозбы ихъ ласкаве ся склонивши, тымъ привилемъ нашимъ церковь Пречистое Дѣвы Богородици Маріи, зацнїй монастырь мѣстскій, ведлугъ подана дворянского, зо всѣми принадлежностями, здавна принадлежащими, ствержаемо и умопняемо. При которой церкви мѣшкаючи законники релии Грецкое, не-униты, волно въ всемъ, ведлугъ Церкви Вскходнее, набоженства и церемонїи заживати мають вѣчными часы, якожь и братство ихъ церковное, ведлугъ привили его милости пана отца нашего, позволяючи имъ тое братство при помененой церкви (нимъ упривилееванный рекуперуютъ олтаре), мѣсти апробуемо и позволяемо; при томъ школу языка Руского и Полского и шпиталь при той же помененой церкви мѣти и плаць собѣ на домъ братскій на той же улици ближе мѣста набити позволяемъ. Што все ствержаючи, для лѣпшое вѣры рукою ся нашею подписавши, печать великого князства Литовского притиснути розказали есмо. Данъ въ Варшавѣ, мѣсяца Октября 13

дня, року 1641, панованья нашего Полского девятого, а Шведского 10 року. Wladislaw Rex. Станиславъ Нарушевичъ, писарь».

Того привилья заразь на сейми панъ канцлеръ и подканцлерїй гды не хотѣли запечатовати, потомъ знова року 1643 на сеймъ съ тымъ же привилемъ для запечатованя зъ мѣщаны братства Берестейского приѣхалемъ. И постерегши, же южь незносную кривду Церковь Восточная терпитъ одъ уніатовъ проклятыхъ и отъ всѣхъ властей Римскихъ, бо значне волали, же южь-южь вѣра и церковь православная въ панствѣ короля Полского помножатися не маеть (о чомъ яснѣй въ «Новинахъ» описано есть), теды преїзренемъ то Бозскимъ супликовалемъ въ Варшавѣ публице⁶⁾ въ сенатѣ презъ образъ Пречистое Богородици, въ крестѣ изображенный Купятицкїй, зъ гисторїєю видѣння того образу на небѣ въ граници Московской, до короля его милости Полского, зъ написомъ такимъ:

«Для того, наяснѣйшїй кролю Полскїй, панъ мой милостивый, тотъ чудъ Божїй маестатови вашому прекладаеться, абы унея проклятая была згублена на вѣки: абовѣмъ есть барзо, барзо проклята правомъ то слушнымъ доводне ся покажетъ. О, беда, беда тымъ, которїи суть прокляты отъ отца духовного, власне собѣ належного. Хотѣй же, ваша королевская милость, ласкаве въ то вейзрити, для вроженое ваше доброты и присяги вашее королевское милости, абы вѣра правдивая Грецкая грунтовне была успокоена, а унея проклятая вынищена и внивечь обернена; бо если унею проклятую выкорените, а

⁶⁾ Латин. publice.

всходнюю правдивую церковъ ⁷⁾ успокоите, то щастливыя лѣта ваши поживете. А если не успокоите вѣры правдивое Грецкое и не знесете унеи проклятой, то дознаете запевне гнѣву Божого. Южъ бо вѣмъ ваги несправедливости до самого центрумъ припали; вже злость людская и пыха ажъ назбыть се вынесла; силы зась въ людехъ правовѣрныхъ зъутлѣли и барзо знемощнѣли. Въ такovýchъ теды часехъ помочъ Бозская наступуетъ; якъ видите; той образъ, въ крестѣ изображенный, Пречистое Богородици трубою естъ и знакомъ, уперезающимъ страшный судъ Божій, который правдиве прійти маеть, ведлугъ евангеліи святой: благословенныхъ вылучивши, поплеть до царства небесного, а проклятыхъ втрутить (ахъ, бѣдажъ!) до пекла на вѣчныя муки. Вѣдаю, же нѣкоторый будетъ сопротивляющийся таковой пересторожѣ и невѣрнѣйшій надъ Фараона закаменѣлого. Сподиваюся тежъ, же будетъ и Авраамъ, вѣрный Богу, Сотворителю своему, который тому увѣритъ. Въ воли то человѣчей естъ. Обирай же собѣ, што хочъ, поки часъ маешъ: отъ, ти части обѣ зъ вѣры, вѣра тобѣ».

По такомъ поступку моемъ на сейми у короля его милости Полского, гды мя отцевестаршии обвинили, розумѣючи, жемъ то самъ презъ себе учинилъ, а не зъ воли Бозской, до сконченъя сейму въ вязаню держали мя. Потомъ розѣждаючи, зъ Варшавы до Кіева мя прислали. Въ Кіевѣ, презъ килканадцать недѣль гдымъ былъ, въ тотъ часъ на гисторію вышъ-описаную и на поступокъ предъ кролемъ паномъ Латинскимъ языкомъ вырозумѣне таковое выдано:

«Ex historia, in civitate metropoli Moschoviæ descripta per Athanasium

⁷⁾ На полѣ въ сноскѣ: «вѣру».

Philipovicz, moderno tempore ihumenum Brestensem, monachum Ord. S. Basili, data Michaeli Duci Moschovitico, anno 1638,

summa talis:

1. Manifestando afictionem fidei Græcæ et ecclesiæ Orthodoxæ sub rege Poloniæ, tanquam propter elemosinam pro ædificanda ecclesia, ad Orthodoxum Ducem Moschoviticum ex Lituania a monasterio Cupiaticiensis Athanasius, cum alio monacho, sine literis (non sine Divino instinctu), advenit.

2. In regno Poloniæ in monasterio Cupiaticiensis, ubi et ecclesia dedicata sanctissimæ Virgini Deiparæ, cum imagine eius miraculosa, in cruce expressa antiquitus invenitur, quasi vox audiebatur Ducem Moschoviensem ecclesiam ibi novam ædificaturum.

3. Imago Deiparæ in cruce ad similitudinem Cupiaticiensis, in cælo illico post ortum solis visa, ut Dux Moschoviticus in vexillis militaribus suorum militum similem gerendo cum iis contra quemlibet hostium suorum egrederetur.

4. In eo prælio quemlibet hominem, qui se orthodoxum profiteretur, idem quasi Dux Moschoviticus ut salvum conservaret.

Totius huius historiæ, quamquam circumstantiæ peregrinationis variæ sunt, summa tamen rei talis est, ut hic demonstratur.

Initium huius historiæ tale est:

Notum ⁸⁾ tibi, serenissime ac invictissime Michael, princeps Moschoviæ, domine orthodoxe, quod Deus omnipotens summus, rector et gubernator universi, «in manu enim eius (ut Sapiens dicit) et nos et sermones nostri et omnis sa-

⁸⁾ Эта «красная строка» представляет переводъ того мѣста, которое помѣщено выше, см. столб. 50.

piencia et operum scientia et disciplina» etc. etc. usque ad finem.

Allegorice ex historia non nulli intelligunt: loco ducis—Christum aut Michaele Archangelum, loco ecclesiae—populum orthodoxum, loco in cruce imaginis Deiparae—tubam terribilis, iudicii cum misericordia significari, nam et postea, quod factum est, maxime miraculo sum est.

Transactis quinq; annis post redditam. Duci Moschovitico hanc historiam, quam ibidem anno 1638 martii in metricis conscripserunt, idem Athanasius Philipowicz, anno 1643 martii decimo, feria sexta, e meridie, tertia hora, in⁹⁾ comitiis generalibus Varsaviae perspecta nimia persecutione fidei Graecae, nam idem Athanasius, tunc explorabat privilegium pro ecclesia orthodoxa Brestensi, sed consignare illud, ad oblationem triginta talerorum nolebant. Dicebant enim sibi quasi cancellarius Radzivil et vicecancellarius Trizna, sub anathemate a Papa Romano, prohibitum esse ne ullo modo fides Graeca cresceret. Eo autem tempore, ut supra, dictus Athanasius (spiritu certe bono), tanquam supplicando et iustitiam desiderando per imaginem in cruce Beatissimae Virginis Deiparae, in septem voluminibus, linteis sigillatim pulchre depictam, simul etiam cum historia Moschovitica, quae erat cui-libet imagini appensa, in arce publice senatum, ante conspectum regis agressus causaque iudiciali coram rege dirupta, tradidit imaginem unam, marginibus deauratis pulcherrime ornatam et holoserico obvolutam, regi Poloniae Vladislao quarto, senatoribusque sigillatim non nullis, iuxta exigentiam titulorum ipsorum, et legatis etiam in comitiis eadem hora

⁹⁾ Отсюда и до конца «точка» изложено по-Русски ниже, см. столб. 87 и 88, а также 91 и 92.

per diaconum suum optimum obedientem, nomine Leontium, cum inscriptione tali:

Id¹⁰⁾ circo, serenissime rex, domine nos-ter clementissime, hoc miraculum divinum magestati vestrae regali proponitur, ut unio maledicta deleatur, et enim est maxime ac maxime maledicta iure id convenienti evidenter demonstratur. O vae, vae, vae huic, qui devinctus est anathemate a patre spirituali, legitime sibi illato. Velit, vestra regalis magestas, id intendere, pro innata tua bonitate et iuramento regali vestro, ut religio Graeca radicitus quietat reddatur, unio autem maledicta eradicetur, si hanc everteritis et orthodoxam fidem pacaveritis, feliciter vestros traducetis annos. Si autem non pacaveritis fidem veram Graecam et non eradicaveritis unionem maledictam, experiemini iram Dei. Jam et enim trutinæ iniustitiæ usquam ipsum centrum tetigerunt, iam malitia humana modum maxime excessit, vives autem in hominibus orthodoxis deficiunt et maxime debilitantur. Talibus itaque temporibus Divina potentia advenit; ut videtis, haec imago in cruce Beatissimae Virginis tuba est et signum praecoccupans terribile iudicium Dei, quod vere advenire debet iuxta evangelium sanctum: beatos electos mittet ad Regnum Caelorum, maledictos autem protrudet (ah, miserabile) ad inferos in saecula saeculorum. Novi contrarium fore huic cantellae quempiam Faraonem duriolem lapide, futurum etiam et Abrahaamum fidelem Deo qui crediderit. In libero hoc positum est arbitrio hominis. Elige tibi quod placet do nec tempus habes.

Въ Києви, подъ часъ того Латинско-го шкрипту и вырозумѣнья, барзо ме-

¹⁰⁾ Отсюда и до конца также переведено см. выше, столб. 74 и 75.

не, АѦанасіа, турбовано, и въ конси-сторіи сиравоваться казано. Лечъ, не нашедши въ мнѣ вины, одослали до его милости отца метрополита, якъ и въ «Новинахъ» нижей описуется. Его милость отецъ метрополитъ, видячи невинность мою (бо ани отъ короля пана, ани одъ Речи Посполитое институтчихъ на мене не было), а до того маючи прозбу одъ братства всего Берестейского, посылаетъ мя знову, за листомъ своимъ, до Берестя. Которого листу я тамъ, для забѣженя въ потомные часы невинности въ той справѣ, его милости отца нашего метрополита православногo, до книгъ актиковавши, выписомъ взялъ въ тые слова:

«Выпись съ книгъ староства Берестейского. Лѣта отъ Нарожения Сына Божого тисеча шестсотъ сорокъ четвертого, мѣсяца августа четвертого дня. На врадѣ гродскомъ, въ замку его королевской милости Берестейскомъ, передо мною Миколаемъ Табенскимъ, писаромъ земскимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, постановившиися очевидно велебный въ Бозѣ его милость отецъ АѦанасій Филиповичъ, игумень монастыра св. Сумеона Берестейского, покладалъ и, ку актикованю до книгъ врадовыхъ гродскихъ Берестейскихъ, подаль листъ вже отвористый въ Бозѣ превелебного его милости отца Петра Могилы, архіепископа, метрополита Киевского, Галицкого и всея Россіи, ексархи святого апостолского Ѧрону Константинопольского и Печерского архимандриты, до братства Берестейского церкви святое восточное Рожественское въ справи и речи, нижей въ томъ листи выраженой. О который ¹¹⁾ жадалъ помененый отецъ игумень, абы принять и до книгъ гродскихъ Бере-

¹¹⁾ Подразумѣвается «листъ».

стейскихъ уписанъ былъ. Въ чомъ я, подстаростій, видечи бытъ речъ слушную, тотъ листъ принявши велѣлемъ до книгъ гродскихъ Берестейскихъ уписати. И уписуючи въ книги писмомъ Рускимъ, въ слово до слова, такъ ся въ собѣ маеть: «Петръ Могила, милостию Божіею архіепископъ, метрополитъ Киевскій, Галицкій и всея Россіи, ексархъ святого апостолского Ѧрону Константинопольского, архимандритъ монастыра Печерского Киевского. Благороднымъ, благочестивымъ и христіюбивымъ ихъ милостямъ панамъ братіамъ братства крестоносного церкви святое восточное и нашего смиренія въ святомъ Дусѣ наймилшимъ сыномъ ласка, покой и милосердіе отъ Христа Спасителя и наше архіерейское благословеніе отъ столицы метрополіи Киевское препосилаемъ. Поважаючи милостей вашихъ листовную причину за отцемъ АѦанасіемъ, благословилемъ ему на то жежъ послушаніе игуменства Берестейского ѣхати, за належнымъ наказаніемъ духовнымъ за выступокъ оногo таковой, который всей Церкви Россійской нанеслъ былъ великого жалю и трудности. Розумѣемъ теды, же, по томъ исправленіи нашомъ, осторожнѣй собѣ будетъ поступовати въ справахъ церковныхъ, а звлеща предъ кролемъ его милостью паномъ нашимъ милостивымъ и всѣмъ пресвѣтломъ его сенатѣ въ послушаніи зась своемъ, поневажъ по тые часы угожалъ милости вашой, такъ и на приплые часы тицанія приложитъ, абы повинности своей духовной и потребамъ милости вашой могли добре выгодити. Затымъ, самого себе и молитвы мои архіерейскіе милостямъ вашимъ пилно вручаемъ. Зъ монастыра Печерского Киевского, дня 20 іюня, року 1643». У того листу при печати подписъ руки тыми словы: «милостей ва-

шихъ зичливый въ Святомъ Духу отецъ, пастыръ и богомолца Петръ Могила, архієпископъ, метрополитъ Кіевскій, рукою власною». Который же тотъ листъ, за подаемъ до книгъ особы верхуменованое, есть до книгъ гродскихъ Берестейскихъ уписанъ, съ которыхъ и сесь выписъ, подъ печатю вradoвою и съ подписомъ руки писарское, его милости отцу АѦанасію, игумену монастыра св. Сумеона есть выданъ. Писанъ у Берестю».

За тымъ листомъ метрополитанскимъ, а найбарзѣй за волею Бозскою, мѣшкalemъ въ Берестю въ покою часъ немалый. Въ томъ оддано ми листъ отъ пана Зычевского, слуги и юристы его милости пана Казановского, зъ Варшавы, о запечатованю привилея въ тслова:

«Велебный въ Бозѣ, милостивый отче игумене Берестейскій, мой вельце милостивый отче и давный добродѣю! Любо то ваша милость въ Варшавѣ, зъ отважного вашей милости моего милостивого отца progressu, для imminetia, которое ecclesia Christi по всѣ дни свои терѣла pericula и цѣлости religionis sequestravano было, concludovalem я, еднакъ, жесь то ваша милость zelo religionis navis ecclesiae Christi на такъ великомъ океани periculo tum dolore oppressione quotidiana ad extremum afflatu Spiritus Sancti ductus divino cum dispendio vitae in conspectu Domini et Reipublicae processit. Въ томъ теды рази тотъ сопамен вашей милости оддано стараню моему и праці. И любо durum erat contra stimulum calcurare, faxit еднакъ Deus, же ведлугъ intentiej вашей милости справилемъ, и тотъ привилей запечатованный маю. А якъ паномъ братіамъ вашей милости обѣцалемъ дати знати, даю зъ умыслу, нанявши козака, и пишу

до нихъ особливе. Рачъ ваша милость, ex officio suo, абы якъ найпрудшей высилали, бо res cum persones illustribus agitur, и на прудкомъ коню потреба, и сама моя рада есть, бо гды южь до Кракова отѣде, трудно будетъ и што выречи, оныхъ sergio упоминати, абы прудко присилали. Тому козакови му силемъ за дорогу 15 золотыхъ, ad rationem десять, а ваша милость маете му дати тамъ пять, а притомъ абысь его ваша милость humanissime (ut solet) приняти рачиль, и ему и коневи, нимъ его ваша милость одправишь, не жалуючи стравы. Ширей выписалемъ до пановъ братій вашей милости. Ваша милость зъ того листу вырозумѣти будешъ рачиль. А я тежъ особливои за послуги мои хути ихъ милостей выгледю. А вашу милость, моего милостивого отца, котораго я a minorennitate additum ку собѣ зналемъ, прошу, абысь ми въ молитвахъ своихъ святыхъ не препоминаль при оферіи святой, iterato oremus прошу. А затымъ всѣмъ ихъ милостямъ отцемъ чоломъ бѣючи, вашей милости, моему милостивому отцу, якъ найпилней съ послугами моими отдаюся. Зъ Варшавы 3 мая 1644. Вашей милости моего милостивого отца и добродѣя зычливый слуга Вавринець Зычевскій».

Заразъ по томъ листи, великіе утиски и кривды отъ иновѣрныхъ и одъ униатовъ проклятыхъ мѣлемъ (о чомъ есть ниже въ «Новинахъ»), ижъ взновилася першая церковная справа. Въ тотъ часъ взято ми до вязеня одъ короля пана (якъ бы о Дмитровича, царевича Московского) до Варшавы, и былемъ въ оковахъ презъ рокъ и болшь. Тамъ же я, зъ везеня указавши невинность мою взглядомъ царевича Московского, объясняю о собѣ нендзномъ, же естемъ слугою Бозскимъ и въ якои

справѣ одѣ давного часу волею Бозскою услугою, и власне подѣ часть сейму року 1645, гды кроль панѣ зѣ другою южѣ малжонкою женитися мѣль, выписалѣ «Новины» православнымѣ.

Н о в и н ы

правовѣрнымѣ пожаданые о успокоеніи вѣры и церкви православной восточной, якѣ бы супликуючи презѣ нихѣ до кроля пана и до сенату его всего, ведлугѣ титуловѣ кожного, въ тые слова:

Наяснѣйшій по Исусѣ Христѣ, кролю Полскій, пане, пане и добродѣю мой велце милостивый! Яко вѣрный поданный ваше крелевское милости пана а пана мнѣ милостивого, я, убогій законникѣ чину св. Василя Великого, такѣ вашей крелевской милости, пану мнѣ милостивому, якѣ и всѣмѣ станомѣ вышшимѣ, среднимѣ и нижшимѣ, ознаймую, ижѣ запевне-запевне хотѣлемѣ и готовалемѣся, южѣ справою Духа Святого (якѣ тому простымѣ сердцемѣ вѣрую) на сейми валномѣ, въ року теразнѣйшомѣ 1645, на пересторогу всего христіанства, подѣ той часѣ схилку свѣта (въ чомѣ воли Творци нашего естѣ), списавши въ килка десять фастиколовѣ въ костелѣ Варшавскомѣ, при бытности вашей крелевской милости, якѣ найспокойнѣйшій часѣ, рознымѣ особомѣ и сенаторомѣ подати, оголосити и доводне, не самѣ презѣ себе, але о укрѣплющемѣ мя Исусѣ Христѣ, довести и указать.

Лечѣ дивныя справы Бога, въ Тройцѣ Святой православно славимаго и Пречистое Богородици, Ходотайки, Благодѣтелки и Патронки наше, упередивши той часѣ передѣ сеймомѣ за килканадцать недѣль, якѣ бы о причинѣ иной, о Дмитровича, царевича Московского (а то власне при-

кладомѣ слѣпорожденнаго воженя одѣ суду до суду для дѣпшого обисненья такѣ великой, страшной, поважной и святобливой справы свѣтлости, мовлю, всѣмѣ пожаданое вѣры православное), взято мене до вязеня и въ оковы. За що я пониженнымѣ сердцемѣ, якѣ правовѣрный слуга Божій, православно Творцу моему подяковавши, о то изѣ везеня, ведлугѣ воли Бозской и часу потребного, вспоможенемѣ Пречистой Богородици, повинности моеи досытѣ чиню: о воли Его пресвятой и о собѣ нендзномѣ обясняю такимѣ порядкомѣ:

Я то нендзный Аеанасій Филиповичѣ, который, праве зѣ дѣтинства и отѣ взята розуму моего, ласкою Божею и молитвами Пречистой Богородици, въ вѣры православной и церкви правдивой Восточной статечнымѣ будучи, по наукахѣ церковно-Рускихѣ, служилемѣ на розныхѣ мѣстцахѣ и у небожчика пана Сапеги, гетмана, 7 лѣтъ служилемѣ за инспектора Дмитровичу, якомусѣ Царевичови Московскому, который, за вѣдомостю кроля Ягмонта Третего, въ опецѣ его былѣ. Тамѣ же, зрозумѣвши омыльность свѣта того, чернцемѣ zostалемѣ, року 1627, у Вилни при церкви православной Святого Духа, рукоположеніемѣ господина отца годной памяти Юсифа Бобриковича, и былемѣ зѣ послушенства въ монастыру Кутеенскомѣ подѣ Оршею и въ Межигорскомѣ подѣ Киевомѣ, презѣ часѣ немалый учачися воли Бозской и законного живота. Лечѣ бываеѣтъ въ законниковѣ перемѣна. Зѣ Межигоря послушне, гды знову ѣхати ми пришло, святой памяти годный мужѣ господинѣ отецѣ Коментарій, игуменѣ на тотѣ часѣ Межигорскій при отцу Самоилу Борецкимѣ, рекѣ ми на ползу тые слова: «братѣ Аеанасій, чернецѣ естѣсь въ монастырѣ М[еж]и[го]рскомѣ;

прінамвѣй, тые три речи заховай. першая—будь послушнымъ старшимъ своимъ, другая — правила церковного пилнуй, третья— бесѣдъ женскихъ стережися; тые гды, дастъ Богъ, сохранишь, спасешися и будешь потребенъ на службу церкви Христовой. Иди съ миромъ!»! Идучи мнѣ до Вилна, за Чорнобилемъ предъ Мозиромъ, по взрѣчу Днѣпра, въ пуци на дорожѣ придалъ ми ся человекъ барзо хорый. Взлелемъ его на себе и неслъ немало. Той человекъ потомъ (дивныя sprawy въ таемнидахъ Бозскихъ много зо мною мовивши) далъ ми имя найсолодшее, Іисусъ Христосъ, на сердце мое и указалъ ми, якъ тое маю заховати: 1) мѣрность зо всѣми людми въ позитіи разумне мѣти; 2) послушенство, чистость и убозство заховати законное; 3) на смерть двоякую памятати уставичне; 4) воли Бозской завше-завше въ всемъ се отдавати: што я паметаючи (дару Бозского ведлугъ часу таити не треба) и по сесь часъ, выритоє ласкою Его святою, на сердцу своемъ маю; 5) еслибы што противного воли Бозской зъ немощи ся тѣлесной притрафило, то исповѣдью и покутою досконалою себе очищати.

Я то нендзный Аөанасій, который зъ Вилна, по вступленю порядномъ на іерейство, зъ воли Бозской и старшихъ моихъ, былемъ намѣстникомъ въ монастыру Дубойскомъ, подъ Пинскомъ, тамъ презъ три лѣта зъ духами злыми, видомыми и невидомыми, барзо бѣдилемся. И гды князь Радивиль, ванцлеръ Литовскій, року 1636, именемъ Полоза утискуючи церковь православную, одбиралъ монастырь той Дубойскій на езуиты барзо мудріє, фундуючи ихъ въ мѣсти Пинскомъ, а въ тотъ часъ барзо страшніи видоки на неби и на земли (не презъ сонъ, але

въ денъ и на явѣ, толко якъ въ захвиценю якомъ будучи) видилемъ: на небѣ —хмуры барзо гнѣвливыє зъ войсками ушиковаными, на каране готовыми, и на земли — седмъ огнювъ пекелныхъ, на седмъ грѣховъ смертелныхъ зготованыхъ; зъ тыхъ огнювъ, въ пятомъ жаристомъ гнѣвѣ, трохъ особъ выразне видилемъ: нунціуша легата, въ коронѣ палежской, Жигмонта кроля и Сапегу, гетмана, за преслидоване церкви Восточной барзо смутно седячихъ. Которое видѣне, гдымъ другимъ указовалъ, видите не могли. Толко одинъ святоблिवый мужъ господинъ отецъ Иларіонъ Денисовичъ, игумень Купятицкій и Пинскій, тые sprawy Бозскіє видилъ и дивовался. Подстаростій Пинскій, панъ Огородинскій, незадолго потомъ, гды заѣждзалъ тотъ монастырь, голосно воалъ: «отцеве! для Бога, што то есть?! Страхъ мя здыймуєтъ; чи не машъ якои здрады: пале подъ мостомъ чи не подпилованы? Отцеве, для Бога, не жартомъ то мовлю, страхъ мя здоймуєтъ!»! И долго ся трвожачи, ажъ за проводомъ отцевъ Виленскихъ, въ монастырь зо всѣмъ поѣздомъ вѣхалъ и обнялъ. Я, засъ зъ горливости моеє до благочестіа святого, списавши жалосный листъ взглядомъ людей православныхъ, которыхъ тамъ не тисеча было, маючи добрую надѣю зъ вѣры православное, же ся тыи люде, або въ особѣ тыхъ людей вся церковь Восточная до православіа святого маєтъ вернути, и полечилемъ тотъ листъ Пречистой Богородици Купятицкой, зъ подписами рукъ людей годныхъ не мало. А мяновите подписался: отецъ Силвестеръ Краскiewiczъ, игумень Циперскій, Леонтій Шицикъ, игумень Дубойскій, Иларіонъ Денисовичъ, игумень Купятицкій, Самоиль Рогала, друкаръ братства Виленского,

АѦанасій Филиповичъ, намѣстникъ Дубойскій, Себестіанъ Гуляницкій, урядникъ Дубойскій, Иванъ Крупка, писарь Дубойскій провентовый, и иншихъ не мало. Мене зась одъ того часу въ монастыру Купятицкомъ на послушаніе оставлено, и блемъ терптиве.

Я то нендзний АѦанасій, который, року 1637 съ Купятичь для ялужны на Бѣлюю Русь будучи высланный, дивною справою Бозскою и переводомъ Пречистое Богородици Купятицкое (который образъ на граници Московской правдиве и на небо видѣнный былъ), безъ писаня, чудовне столицы Московской доѣхавши, за рѣкою Москвою, въ Ординской улици, на господи, тамъ даной, будучи, справедливе о томъ, што ся дѣяло въ дорозѣ, исторію списавши, царю Московскому, ведлугъ росказаня Бозского (якъ тому простымъ сердцемъ вѣрую), на задержанье и оборону и помножене вѣры святой православной подалемъ.

Я то нендзний АѦанасій, который року 1640 послушне зъ Купятичь за волею Бозскою (што доводно показуется) на игуменство церкви православное до Берестя Литовского (гдѣ то фундаментъ унеи проклятой стался) приѣхавши, права и привилея, на пергаменахъ найденые, зъ страшнымъ проклятствомъ на униты, до книгъ гродскихъ Берестейскихъ актиковадемъ и оголосилемъ въ церкви и на розныхъ мѣстахъ, волею Бозскою указуючи, же тое роздѣлене Руси а приняте унеи, незвычайнымъ способомъ зъ неналежнымъ пастыремъ, есть барзо проклятое. Потомъ, зъ метрикъ вашей королевской милости Варшавскихъ экстрактами тые sprawy повыймовавши ново, привилей съ потверженьемъ оныхъ правъ на церковь православную Берестейскую одъ ва-

шое королевское милости, пана намъ щасливе пануючого, Владыслава Четвертого, съ подписомъ руки, набылемъ. Але запечатовати его ксіонже канцлеръ и ксіондзъ подканцлерій и за тридцать таляровъ твардыхъ не хотѣли. П гдымъ былъ въ покояхъ ихъ милостей, мовили до мене: «будете всѣ уніатами, то дармо запечатуемъ; бо вѣдайте, же подъ клятвою намъ заказано отъ святого отца папежа, абы южъ болшей вѣра Гредкая тутъ не множалася». На тотъ часъ и ксіонже Клецкій въ покою ксіонжеца канцлера былъ и причинился, прочитавши привилей, абы запечатовано. Лечь жаднымъ способомъ не запечатовали.

Потомъ пришодемъ до старшихъ отцевъ моихъ, а о то зрозумѣлемъ, же кождый зъ нихъ свою привату уганяеть. Господинъ отецъ Коссовъ двохъ тисечей золотыхъ въ кождый рокъ на владыцтво Могилевское доходитъ; отецъ Гулевичъ баницю зъ себе зноситъ, владыцтво Премьское пустивши въ вѣчность (якъ въ конституціи написано) «на унею»; отецъ Жолудъ цегельню толко въ Вилню правомъ сталеуетъ; отецъ Шицикъ привилія, оденъ собѣ на архимандрію Овруцкую, а другій Филатею на игуменство Золотоверхого Михаила набываетъ. Единъ господинъ отецъ Варлаамъ Дѣдковскій святобливе къ справахъ церкви Печерской зъ розсудкомъ духовнымъ працювалъ. Иншіе отцеве всѣ и законники въ своихъ приватахъ приѣхали, и мовятъ зъ собою: «я маю, я маю зъ потребу у себе церквей; якъ собѣ хто хочеть; нехай ся домовляеть; я не дбаю». И южъ о грунтовнымъ успокоеню вѣры православной ани зменки было.

Мѣщане зась убогіе зъ Люблина Соваля, Орши, Пинска, Бѣлска, Кобрыня, Берестя и зъ иншихъ мѣсть и

мѣстечокъ плачливе ляментуютъ, же южь не мають и людей, зъ кимъ бы церквей своихъ доходити могли! Нимашъ отца и мужа святого Леонтіа Карповича, архимандрита Виленского, и отца Іосифа Бобриковича, старшого Виленского! Нимашъ мужей памяти годныхъ Михаила Кропивницкого, Лаврентіа Древинского и пана Меодіа Киселя, зъ колегами его, въ полѣ риперскомъ нестало, абы о успокоене грунтовное вѣры православное Грецкое домовлялися! Немашъ въ набоженствѣ належномъ ведлугъ сумнѣня православныхъ людей волности южь и за гроши! Ахъ, бѣдажь! Креста не принявши дѣтви а дорослые безъ шлюбовъ живутъ, а умерлыхъ въ поляхъ, въ огородахъ и въ пивницахъ потаемене въ ночи погребаютъ! Немашъ, мовлю, волности южь и за гроши! Надъ турецкую неволю, тутъ въ панствѣ христіанскомъ православные люде болшую неволю терпятъ и мають! Бо Оршане бѣдныя за тое, що въ братствѣ своемъ новую церковь збудовали, двѣстѣ червонныхъ золотыхъ подканцлерому за печать давали. А Сокаляне сто червонныхъ золотыхъ и пятьдесятъ коровъ до фолварку особы одной за причину толко давали. И иншіе также барзо ся убіали, а ничего южь не справили. Якожь и прошлыхъ часовъ, противники правды святой, умыслне (поджою духа злого) хотячи вынищити тутъ въ панствѣ христіанскомъ вѣру православную Грецкую, одъ сейму до сейму незбожне огризуючи одкладали; наостатокъ, торгаючи сеймы, и докладати южь въ конституціяхъ, абы укывжоная усраведливене мѣла, не зезволяли.

Тое все выбачивши, я, непдзний зъ дару Духа Святого, якъ тому простымъ сердцемъ вѣрую, шолемъ до господы, за «Панну-Марію», презъ новое мѣсто

въ Варшавѣ, мыслячи въ собѣ презъ имя Іисусъ Христово, въ сердцу моемъ нарисованое, и зъ горливости вызнана православного мовячи: «о, Боже справедливый! Якъ то ваги несправедливости южь-южь до самого центрумъ и вѣрсу препали; южь-южь и сами отцеве наши старшии въ вѣры православной о помноженю хвалы Бозское не дбають; южь вси якъ бы ся ее встыдають; а штò болшая—нѣкоторые, для гоноровъ и свободы свѣта того, латиною и много о собѣ розумѣнемъ ошуканы будучи (ахъ, бѣдажь!), зъ вѣры правдивое до иншого вѣрки, якъ Смолитрицкій, Скуминовичъ и иншіе, небачне перекидаются; и всѣ немалъ зъ латинниковъ нашихъ милыхъ, праве въ еденъ струпъ злѣвшись, власне южь въ вонтпливость людемъ простымъ вѣру правдивую и церковь Выходную подають и, якъ бы храмлючи, волають: «о, и тая, о, и тая вѣра есть добрая!» А то быть не може, абы много вѣръ мѣло быти добрыхъ, бо написано: «единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе»¹²⁾ и прочее. Тое мыслячи, обачилемъ невѣсту, одъ костела Панни Маріи якъ бы въ распачи обнаженно бѣгучую и волающую зъ великимъ ляментомъ, руки вложивши на голову: «згинуламъ! взято ми зъ ложка взголовье и колдру». Помыслилемъ въ собѣ презъ имя Іисусъ Христово: «такъ теперъ церковь православная тутъ въ панствѣ томъ христіанскомъ ляментуетъ, въ окраденю одъ злодѣевъ полуденныхъ (то есть уніатовъ проклятыхъ) ложа мысленнаго Соломона и въ обнаженю зъ покрыти еи прекраснаго» (бо въ тотъ же часъ превротникъ якійсь, злодій и блюзнерца Касянъ выдалъ книжку, обнажаючи

¹²⁾ Ефес гл. 4, ст. 5.

сакраменту пресвятыя церкви православнои Восточнои). Тое мыслячи, гдымъ поровнался истемъ зъ тою невѣстою, дадемъ ей червоный золотый, мовячи: «купи собѣ што можешъ». А о то заразъ палъ на мене Духъ Святый въ плачливомъ жалю и долго въ томъ ревливе плакалемъ. Потомъ въ господи, у Стефана Русина Пикаря въ коморци, гдымъ одправовалъ акаеиствъ до Пречистой Богородицы, теды, власне въ тыхъ словахъ: «отъ всѣхъ насъ бѣдъ свободы», барзо ретелный голосъ одъ образу Пречистой Богородицы слышати было таковой: «о, АѦанасій, супликуй теперъ на сейми презъ образъ Мой, въ крестѣ изображенный Купятицкій, до кроля Полского и Речи Посполитое, грозичи правдивымъ гнѣвомъ и страшнымъ судомъ Божиимъ, который правдиве южь-южь приходитъ, если ся не обачать; нехайже первѣй уею тую проклятую вѣчне зганять, бо того впродѣ потреба, и може быть еще добре».

За росказаня теды я Пречистое Богородици и моцью Честнаго Креста о имени Иисусъ Христовѣ, якъ тое ся и обьясняетъ, року 1643, права маючи добрии, якъ играчъ якій, маючи карту добрую, и якъ Иліа Пророкъ горливостью до православнои вѣры, въ Варшавѣ, на сейми валномъ, образъ Пречистой Богородици, въ крестѣ изображенный Купятицкій, въ седми штукахъ, на плотни малеваныхъ, зъ гисторією Московскою (вѣрность въ томъ вашой королевской милости, пану моему милостивому, освѣдчаючи) и зъ написомъ, на пересторогу гнѣву Божого и страшного суда Его, вмѣсто суплики отъ церкви Вскходней, въ замку и въ избѣ сенаторской, предъ маестатомъ и обещанностью ваше королевское милости, пана мнѣ милостивого, певнымъ а велце

поважнымъ особомъ самъ очевисто, а въ рицерскомъ коли презъ діакона моего нѣкоторымъ особамъ также значнымъ,—подавалемъ и голосно, ведлугъ преизрєня Божского, права показуючи, волалемъ: «Наяснѣйшій кролю Польскій, панъ мой милостивый, о то кривду неносную маемъ. Не хочуть намъ, людемъ правовѣрнымъ, въ справахъ побожныхъ церковныхъ привилеовъ печатовати, не хочуть насъ ведлугъ правъ заховати поприсяжонныхъ вашой королевской милости, и, южь то отъ пятидесять лѣтъ, вѣра правдивая и церковь Восточная Грекая, подъ вами, паны христіанскими, въ королевствѣ Польскомъ, для збытковъ уеи проклятой, ажъ назбытъ утиски терпитъ. А то—за причиною и помочю ненавистныхъ каплановъ Римскихъ, а найбарзѣй езуитовъ барзо мудрыхъ. Которые то езуиты, внутрности людскіе въ дѣткахъ малыхъ отливными словы на науки облудные и на титулы высокіе побравши, въ школахъ комедіи строячи, въ костелахъ катедры маючи, и книжки переницованые, измышленые ошуканемъ шатанскимъ, выдаючи, незбожне до людей простшихъ, потаковниковъ своихъ, въ огиду подають и преследуютъ правовѣрныхъ христіанъ, сами будучи неправовѣрныя».

Я то, невдзный АѦанасій, который назавтрее, въ субботу, ведлугъ росказаня нѣкоторыхъ пановъ сенаторовъ, самъ пришодемъ зъ діакономъ моимъ Леонтиемъ до пана Опалинского, маршалка, даючи о собѣ справу, а одъ пана маршалка посланный быдемъ до его милости ксіондза бискупа Познанского, наима Андрея Шолдровского, челоуѣка велце уважного, о которомъ и его милость отецъ нашъ метрополитъ Могила мовилъ (гдымъ былъ въ Києви слышалъ): «добрый то мой пріатель».

Тотъ, у вечеръ приѣхавши, зъ сенату одъ вашей королевской милости, тую потѣху рачиль намъ ознаями, же «король, панъ нашъ милостивый, казалъ запечатовати вамъ тотъ привилей, которого потребуете; прійдѣте ютро до ксендза подканцлерого, а теперь идѣте до господы».

Я то, нендзный Аеанасій, который одъ своихъ отцевъ старшихъ до запечатованя привилею недопуцонный и злыми словы зганенный, за шаленого менованный, а згола въ всемъ (Пане Боже, имъ прости!) уруганный, оплванный и осмѣянный и обвиненный зосталемъ, а за тое самое, жемъ ся ихъ не довлдадь, справуючи тые суплики (если то слушно докладатися въ такихъ таемницахъ Бозскихъ). Ахъ, беда жъ мудрымъ зъ латины до чого пришло! Южъ ничего вѣры не прикладають и воли Бозской не послушаютъ, але, все на себе и на розумы свои принявши, свою волю полнятъ и свои своихъ гнембятъ. Бо тамъ заразъ въ Варшавѣ, на Долгой улицы, въ господи одверного вашей королевской милости, наима Яна Желязовского, презъ килка недѣль ажъ до розѣзду сеймового въ вязеню нендзю мя зъ діакономъ моимъ Леонтиемъ вязили и трапили. Съ которого то вязеня не могучи я жаднымъ способомъ (въ справи такъ знаменитой церковной, которая ся точить ведлугъ воли Бозской) до розсудку ихъ духовного повабити и привести (о то ревностю Дому Божого запалившись и собою взгордивши, не будучи шаленымъ и овшемъ маючи имя Исусъ Христово, на сердцу моемъ выртое, толко для самого упаметаня старшихъ отцевъ моихъ, доброволне нежалуючи обнажити себе и въ болотѣ ся помазати, абы Церковь, облубеница Христова, одѣта и очищена была), шаленымъ якъ бы учинив-

шися ⁴³⁾ изъ везеня самъ вчесе вышедши наго, толко каптуръ и парамантъ для знаку законного на собѣ маючи, въ болотѣ ввесь поплюскавшись и костуромъ себе бючи, по улицахъ Варшавскихъ бѣгалъ и волалъ великимъ голосомъ: «бѣда проклятымъ и невѣрнымъ! бѣда проклятымъ и невѣрнымъ! *vae maledictis et infidelibus!*» Што постерегши въ господи, челядь владычая слѣдъ пошляковали и бѣгучого мене южъ до брами Краковское (бо хотѣлемъ въ рынку въ костелы вбѣгати и волати тыежъ слова, а то въ день Звѣствованя, по-новому: «бѣда, бѣда проклятымъ и невѣрнымъ!»), тамъ теды подъ брамою мя обскочили и, потрутивши въ болото, въ колѣно и болшъ глубокое, стали надо мною зъ великимъ тумултомъ людей презъ долгій часъ, ажъ зъ господы возъ привезено. Тогда я, нендзный Аеанасій, якъ бы умерлымъ удаючися, великое зимно терпѣль (бо мѣсець былъ марець) и южъ якъ бы ледво живый на вози до господы владычей привезенный и знову до вязеня вкиненный былъ.

Я то, нендзный Аеанасій, который обвиненный будучи за суплики презъ образы Пречистой Богородици, въ сенати поданные, и за обнаженея мое для Церкви Христовы, якъ бы шаленое, инстигаціею якогось Даниловича, писара владычого, одъ старшихъ отцевъ (до мене ведлугъ діоцезіи и мѣстца сеймового въ справи той судити неналежныхъ) былемъ сужонный, декретованный, презвитерства и ігуменства деградованный. И южъ на выѣзди зъ Варшавы, немаючи гдѣ мя подѣти, былемъ пресланный одъ господы до господы: отъ отца владыки до ігумена

⁴³⁾ На полѣ: «юродство доброволное для Христа».

Луцкого, одъ того до старшого Виленского, зъ господы знову до отца Косова за Вислу рѣку човномъ проважено, зъ-за Вислы повторе до Варшавы проважено до отца старшого Виленского, господу на лазни маючого. Старшій Виленскій, выѣждзаючи, казалъ челяди своей оддати мене до отца Шицика подъ генсіорекъ; тотъ потрете перевозитъ мя презъ Вислу. Одтоль же хотѣлемъ доглядѣти, абы запечатовано привилей (ведлугъ ознаменія бискупьего) у подканцлерого. Недавши ми вѣры въ томъ, отцеве старшіи мои провадятъ зъ Варшавы до Кіева. Въ Кіевѣ жаденъ мя не спыталъ, што бымъ кому былъ виненъ, презъ часъ немалый. Што мя барзо фрасовало, звлаща видячи, же о покой церковный и о помножене хвалы Бозское не дбають. А надто трапили мя огнь алхимицкіе, которіе палено въ седми печкахъ на ошукане особы едпой, на которой, ведлугъ того часу, много бы належало взглядомъ вѣры православной и церкви. Восточной, о чомъ ся ознаймовалемъ одчасти господину отцу Зосиму Печерскому и отцу Іосифу Дунаевскому.

Я то, нендзній АѦанасій, который знову (ведлугъ злого уданя), за розказанемъ его милости отца нашего метрополиты Кіевского Петра Могилы, въ консисторіи Кіевской отъ духовныхъ отцевъ, якъ злочинца якій, сужоный былемъ,—на томъ судѣ, гдымъ припомнилъ, якъ мя въ Варшавѣ водили одъ господы до господы, отецъ Гизель рекъ: «якъ одъ Аннаша до Каифаша». Потомъ видили, жемъ и безъ pozwу нань сталъ, инстигатора не мѣлемъ, заразъ одъ всего, безъ декрету, волнымъ мя учинили, и, за благословеніемъ его милости отца нашего метрополиты Кіевского и всея Россіи,

ексархи святого апостолеского ерону Константинопольского, Петра Могилы, одправовалемъ литургіи святя такъ въ печерахъ, якъ и на великомъ престолѣ въ церкви Успенія Пречистой Богородици Печерской чудотворной, зъ діакономъ меамъ⁴⁴⁾ частокротве. А той судъ и декретъ, неслушне на мене въ Варшавѣ учиненый, потлуменый зосталъ безвѣстне.

Я то, нендзній АѦанасій, который, первѣй за волею Бозскою, а потомъ и за благословеніемъ листовнымъ его милости отца нашего метрополиты Кіевского, зъ напоменемъ пастырскимъ, знову, ведлугъ жаданя братства православного Берестейского, на ігуменство присланный, гдѣ, въ монастыру убогомъ зъ братією моею законною колконадцатми (що вѣдомо Богу и людемъ) пристойне живучи, мѣлемъ такъ я самъ, яко и братія моя (а мѣщане убогіи зособна) одъ студентовъ своевольныхъ езуитскихъ и одъ поповъ унитскихъ, непоеднокротъ битя, мордованя, уруганя, на монастыръ нахожена, дорогою истя презъ рынокъ зъ святостями вшелякими забороненя и незносніи утрапня. Въ Кобриню Облочинскій якійсь, архимандритомъ унитскимъ мянующійся, на дорози добровольной, законниковъ, на моихъ коняхъ до мене зъ Купятичъ посланныхъ, гвалтовне забравши (о, бедажъ!), священноинокови бороду урѣзаль, діакона обнажилъ и выгналъ ихъ; а кони два зъ возомъ зъ речами на киласотъ золотыхъ заграбилъ. И одъ иншихъ на многихъ мѣстцахъ барзо великіе кривды и бѣды мѣлемъ и мѣвалисмо.

Въ певныхъ теды потребахъ церковныхъ и монастырскихъ, особливымъ прейзренемъ Бозскимъ, ѣздилемъ до

⁴⁴⁾ Латви. теам -

Кракова. Тамъ будучи у его милости пана Сапѣги, воеводы Новгородского, просилемъ, яко добродѣя своего (бо на его милости грунти мѣшкаемъ), абы въ ласки своей зъеднати рачиль у вашей королевской милости листъ упоминальный до тыхъ кривдниковъ, для того, же у кожного права намъ, православному христіаномъ, о справедливость трудно. На кождомъ мѣстцу, въ дворахъ и въ судахъ, уругаются зъ насъ и гучать на насъ: «гугу, Русинъ, люгусъ, реліа, господи-помилуй, схизматикъ, Турко-Гречинъ, одщепенецъ, Наливайко» и болшей того, кто ихъ вѣдаетъ, явъ на огиду насъ подаючи до людей, навывышляли. О тожь, ведлугъ того теды утрапена нашего и уруганя, листу упоминального до тыхъ кривдниковъ просилемъ. Але убогихъ утрапене—паномъ жарты,—рекъ¹⁵⁾: «попъ зъ попомъ побился—що ми за речъ? будте уніатами, будте, то въ покою будете жити, або идѣте собѣ до ихъ старшихъ по справедливость, и листъ, тутъ до мене писаный, въ которомъ признаваетъ, же вамъ кривду учинилъ, о то вамъ на свѣдѣцтво до права отдаю. А тутъ дармо есте проклусалися и стравили вилкадесять золотыхъ». Зачимъ я далемъ всему покой. Толко порекреовавши вколо мѣста зъ окази для ялмужны (а снать и преизренемъ Бозскимъ), былемъ у посла Московского, припоминаючи ему и бытѣ мое опатрностью Бозскою, року 1638, въ столиці Московской. А гдымъ былъ пытанъ о Дмитровичу, о которомъ, подъ небытность мою въ Берестю, южь ся и довѣдали одъ пана Галенского, намѣстника гродского, въ якомъ онъ тутъ титули и выхованю, а я реклемъ: «Дмитровичъ и самъ о себѣ не вѣ-

даетъ, кто естъ, по-готову жаденъ, аже не подписуется царевичомъ». Я, якъ невѣдомый жадной хитрости и немаючи полецена ни отъ кого въ таемницахъ о немъ, далемъ картуку его, до мене зъ господы писаную, зъ подисомъ руки въ тые слова: «Янъ Фавстинъ Дмитровичъ».

Съ Кракова ѣхалемъ до Варшавы для выкупена привилею, о которомъ презъ писане юристы, найма Зычевского, мѣлемъ вѣдомость, же тотъ привилей, которогомъ на сейми потребовалъ, естъ южь запечатованъ. Але же за тую печать хотѣлъ шести тысячи золотыхъ, мянующи: «о немъ то презъ езуитовъ справиль, а коштомъ моимъ великимъ». Я зась, убогий, до задатку першого десяти червонныхъ золотыхъ (на которые и теперъ церографъ его маю), давалемъ еще двадцать червонныхъ золотыхъ, а наболшей обликъ давалемъ. Але же не взялъ. Теды я, огледѣвши тотъ привилей запечатованый а постерегши, же его въ метрикахъ немашь, болшей не убивалемся: полецилемъ все воли Бозской и часови щасливому.

Приѣхавши я до братиі моеи, до Берестя, рихло потомъ въ кляштори отцовъ Барнадиновъ першій разъ зъ спектрумъ, умысломъ звитязства (бо видилемъ запечатаный привилей), далемъ образъ Пречистои Богородици въ крестѣ Купятицкій вымалевати. Вымалеваный гдѣ ми принесено, за червонный золотый одержалемъ его. И маючи въ целиі моеи, гдымъ ведлугъ часу предъ тымъ образомъ одправовалъ молитвы, на-тыхъ-мѣстѣ, якъ и прошлыхъ часовъ, барзо-барзо великій страхъ палъ на мене, и власне одъ образа того слышати было голось таковый: «о, АѦанасій, супликуй еще презъ образъ мой въ крестѣ Купятицкій на сейми

¹⁵⁾ Подразумѣвается: Сапѣга.

пришломъ до кроля Полсвого и до Речи Посполитое о вынищене грунто-
вное унеи проклятой. Добре будетъ,
если услухаютъ и вынищать еи: пожи-
вуть еще въ приданыхъ лѣтахъ ша-
сливе, ибо и планеты указуютъ Мер-
куриуша для Венери ласкавость въ тыхъ
лѣтєхъ. А порядокъ Сына Моего въ
суженю: первѣй пытати Адама, по-
томъ Евы; на остатку декретъ страш-
ный якъ слово вымовити злomu будетъ
за выреченемъ слова». По томъ тєды
я прєстрашеню, барзо слабый былємъ
пять днїи, правдиве ани пилємъ, ани
ѣлъ, мыслячи што чипити: «бѣда мнѣ
мовити таковыє рєчи и на таковомъ
мѣстцѣ, бѣда не мовити справъ Боз-
скихъ»! Постановилємъ въ собѣ, еднакъ,
мовити. На-тыхъ-мѣстѣ пришло ми вы-
розумѣне и побудка зъ дару Духа Свя-
того (якъ тому простымъ сердцемъ
вѣрую), же униаты волею своею одъ
Рымлянъ ошуканы, а Рымляне мяно-
вите въ постановеню Бозскомъ и по-
рядку духовномъ ошуканы отъ шатана
проклятого. Образъ Богородици и тое
справуетъ, абы всѣ и геретици узнали,
же есть правдиве Кролевою Небесною
и Добродѣйкою великою всему наро-
ду людскому, ведлугъ прирoженя, а за-
тымъ и всѣ святѣи Божїи. Крєстѣ зна-
менуєтъ (якъ хоруговъ гербовая) пристѣе
Христово на судъ справедливый барзо-
барзо прудко. «Ознаймуй же, АѦанасїй,
о тыхъ справахъ Моихъ и неодкладне
волай, голоси, якъ труба найвриклив-
шал, верєци, бо часъ тому. Абы вси,
що именемъ Исусъ Христовымъ титу-
луются, до направи пришли, то есть:
отщепенци и геретики, Лютеране,
Аріане, Нурїане, Сасове, Звингліане и
иншіє, тымъ подобныє, што єно вѣ-
руютъ въ Христа Господа, абы въ по-
рядокъ правдивый, духовный, седми-
сєнодами постановленый, пришли, то

есть: на правицу тепєрь прихилилися
и прилучили, бо врихлѣ не будутъ
часу мѣти до повуты. А войну мѣти
сѣ потребности и слущне сѣ поганы и не-
вѣрными Христови, абы былъ надъ всѣ-
ми еденъ пастырь Исусъ Христосъ, а
не папєжъ, и една овчарня Исусъ Хри-
стова, а не папєжова, бо тежъ не па-
пєжъ въ евангєліи святомъ мовитъ:
«ины овца имамъ, яже не суть отъ
двора сєго, и тыя ми подобаетъ при-
вести и гласъ мой услышатъ: и будетъ
едино стадо и единъ пастырь¹⁶⁾».

Таковою тєды я, нендзный АѦана-
сїй, волею Бозскою примушоный буду-
чи, южемъ былъ почаль се готовати
на високомъ театрумъ свѣта того,
сейму, мовлю, валного, въ Полци бу-
дучого, предъ всѣмъ гминомъ люд-
скимъ: въ костелѣ, подъ бытность ва-
шой королевской милости, по прочи-
таню евангєліи, въ казаню, поднести
писани въ килкадєсятъ фастивулахъ,
зъ образами Прєчистой Богородици Ку-
пятицкои и зъ гисторїєю Московскою
(якъ и на прошломъ сєймѣ въ сєнатѣ),
а рознымъ станомъ короннымъ и вели-
кого князства Литовского, также куп-
цомъ чужеземцомъ (которыи ели бы
были), на розныхъ мѣстцахъ потраф-
ляючи въ найлѣпшее оголошенє, зача-
тую справу подати и обяснити, за при-
чиною Прєчистой Богородици и всѣхъ
святыхъ, чоґо по насъ въ тыхъ схилку
лѣтъ и страшного суду Богъ Всемо-
гущїй потребуєтъ.

Щоґъ я, нендзный робакъ, за об-
мову о собѣ дамъ, гды то Творца мой
Исусъ Христосъ и Матка Его Прєчи-
стая Богородица Купятицкая таѣ
трудную, дивную и барзо великую спра-
ву и послугу на мене, покорного, якъ на
быдлєтко Валаамово, вложити зєзволи-

¹⁶⁾ Иоан. гл. 10, ст. 16.

ли? О, Иисусе Христе, мой Одкупителю! Чи не волѣлъ бымъ я, нендзный, сидѣти въ монастыру, якъ другіи духовныи отцеве и братіи мои, молячися Тебѣ, Творцу моему, за себе и за всю владзу, духовную и свѣтскую, а особливѣ за добродѣевъ моихъ? Чи не уважалемъ я того собѣ? Уважалемъ и уважаю, дивуючися непонятымъ справамъ Его святымъ. Подаю то до побожного уваженя вашей королевской милости пану и добродѣви мнѣ велце милостивому, што бымъ я мѣлъ чинити нендзный чловѣкъ, простакъ, гарбарчикъ, калугеръ убогій, межи монархами свѣта, вашою королевскою милостію и царомъ Московскимъ, гды бы не было въ томъ особливой воли и опатрности Бога въ Троици Святой Единого? Поневажъ самъ рачитъ мовити: «безъ мене не можете творити ничегоже¹⁷⁾».

Русь же одъ патриархи Константинопольского Нового Риму ꙗко Володимеру князю зъ преизреню Божого окрестилася року Божого 987, въ двадцать лѣтъ и двѣ по Полякахъ. И одъ того тамъ часу до патриархи Константинопольского въ духовное послушенство и благословенство належитъ. Тое многимъ вѣдомо, а невѣдомыи нехай въ Длугоша, каноника Краковского, и въ иншіе лѣтописци вейзрять.

Унея же есть проклятая — правомъ доводне ся показуетъ. Хто колвекъ отбѣжитъ пастыра¹⁸⁾ своего власного, благословенного и братства а удастся до другого, собѣ неналежного, тотъ нехай будетъ проклятый отъ Отца и Сына и Святого Духа; нехай будетъ и по смерти не разрѣшенъ; нехай будетъ мѣти влѣтву отцевъ святыхъ, што

¹⁷⁾ Иоан. гл. 13.

¹⁸⁾ На полѣ: «власть епископа Хребтовича Богуринского».

сенодовали въ Нивеи, и всѣхъ святыхъ Божіихъ! А той то¹⁹⁾ пастырь и отецъ духовный правдиве такъ везалъ. Которому правдиве, ведлугъ воли Божіей, межи пятми столицами духовными на томъ дочасномъ свѣтѣ, съ певныхъ а тыхъ барзо важныхъ причинъ и таемницъ Бозскихъ, Духомъ Святымъ утворонныхъ и споряжонныхъ, межи столицами, мовлю, пятма: Константинопольскою, Антиохійскою, Римскою, Александрійскою, Иерусалимскою, — едина владза и ровность духовной владзы зъ иншими столицами Константинопольской дана есть, владза правдивымъ порядкомъ звязовати и розвязовати, ведлугъ росказаня Христова: «глаголю вамъ, его же свяжете на земли, будетъ связанъ и на небеси, а его же разрѣшите на земли, будетъ разрѣшенъ и на небеси»²⁰⁾. Хто того не вѣдаетъ, же унитъ тотъ, который одбѣгъ пастыра своего власного для свое воли, есть правдиве проклятъ, а меновите тотъ, который безъ сповѣди и покаянія належного изшоль зъ того свѣта.

Вѣдати и тое потреба, якъ люциперови зъ найвишшого неба зтручене, такъ унитови зъ церковного неба, для пожадана столка сенаторского, проклятво ся стало. Грѣхъ Содомскій и иншіе великіе своеволи въ велебныхъ отцевъ, для певныхъ сродковъ, опускаются, лечъ пыха проклятая найбарзѣй ся ганити мусить. Потій, предъ владыцтвомъ, каштеляномъ Берестейскимъ будучи, мѣлъ столокъ въ сенатѣ. Гды засъ зосталъ владыкою, оного

¹⁹⁾ На полѣ: «владза патриаршая».

²⁰⁾ Мате. гл. 18, ст. 18: «глаголю вамъ: елика аще свяжете на земли, будутъ связаны на небеси; и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшены на небесѣхъ».

ему умкнено. Зачимъ розумѣючи о собѣ много, въ розныхъ особахъ и у пана Виленского Ходкіевича порады шукаль и бадался: «чему то подь кролемъ Полскимъ волности маемъ сполные, а не засѣдаемъ столковъ зъ бискупами»? Теды духовные Рымскіе порадили оному, же «за причиною короля пана: гды будете мѣти одъ отца святого, Старого Рыму папежа, благословенство, то латво вамъ будетъ мѣти межи нами и столокъ сенаторскій». Потій теды, для самого столка сенаторского, зъ Терлецкимъ, зъ Рогозою и зъ иншими наслѣдовцами своими, таемне намовившись, выборнѣйшихъ людей правовѣрныхъ зъ народу Россійского, такъ князатъ, пановъ, яко и землянь обывателей нѣкоторыхъ, въ реестръ списаль, именемъ всей церкви Россійской православной Восточной, зрадливе, не помнячи на клятву, которую и самъ на себе писалъ и выдалъ, Рымскому папежови, ведлугъ принята вѣры и креста святого, до народу Россійского неналежакому, послушенство оддалъ. Еднакъ, за тое столка не одержаль. Только, зъ похлѣбства ксіенжій и порады ихъ особливою, ласку королевскую въ оборонѣ тоей унеи и фундаціи ихъ церковныхъ до сего часу мѣль.

Одъ того теды часу, взявши ненависть, за злою оферою своею и за непоряднымъ уроженемъ въ той проклятой унеи,—якъ Каинъ Авеля и Измаиль Исаака, такъ проклятый унѣи православного брата своего забіяль и преслядовалъ, и ажъ по сесь часъ, за помощю похлѣбцовъ и противныхъ правды святой ведлугъ часу за попущенемъ Божиимъ,—що хотѣль, то броиль: людей убогихъ вшелякого стану—такъ въ братствахъ церковныхъ, якъ и въ радахъ вшелякихъ, судовыхъ и цехо-

выхъ будучихъ, потваряючи неизбежно зо всего, що мають православные христіане зъ вѣры православной, зъ сумненія чистого, зъ славы доброй и маестности и зо всего почтывого—злупляль, торгалъ и шарпаль и розмаите мордоваль и забиваль; а надъ то—що большая—церкви печатоваль, одбираль, нициль, внивечъ оборочаль; набоженства сумненю побожному волного забороняль; въ мѣстахъ, въ мѣстечкахъ и селахъ, въ добрахъ королевскихъ и шляхетскихъ, якъ то въ Люблини, Сокалю, въ Бѣлску, въ Полоцку, Витепску, Острогу, Лвови, Грубешови, въ Белзи, Кобрыню, Берестю и въ иншихъ, ажъ назбыть прикрости и злости выражалъ и преслядовалъ. Въ многихъ розныхъ мѣйцахъ въ панствѣ томъ христіанскомъ непотребные колотнѣ для тои проклятой унеи ажъ по сесь часъ дѣялися. На остатокъ, и зъ козаками внутреняя война непотребная, для тои унеи проклятой, была. Для тоей, милость немаль въ всѣхъ высхла; для тоей, похлѣбства, лакомства, зазрости, зрады, нецноты а найбарзѣй пыха ся проклятая замножила; для тоей, и порядокъ духовный и свѣтскій южъ-южъ погинуль, о которомъ сами уже волають: «не рядомъ стоимо». Отожь теперь порядокъ, ведлугъ воли Бозской, стаеть, теперь часъ наступиль роздѣленья благословенныхъ одъ проклятыхъ, теперь гнѣвъ справедливый Бозскій и судъ Его страшный на лѣвицу пришоель. Кто маеть уха до слухана, нехай слухаеть, што ся то голосить, ведлугъ часу, мѣстца и потребы.

А що нѣкоторіи мовять: «кролю пану до вѣры не належитъ; же волно якъ хотѣти вѣрити». Такъ есть. Не виненъ кроль панъ, гды хто въ духовной справи блудить. Але же, за по-

мочью кролей ихъ милостей, тоя унея проклятая въ панствѣ томъ христіанскомъ зъ допущена Бозского стала; треба справедливимъ судомъ, въ часѣ замирономъ, ведлугъ воли Бозской, абы за помочю королевскою и упала. А хтожъ замѣшаня въ дому повиненъ успокоити, если не господарь, звлаща добрый и чулый въ повинностяхъ своихъ? Велебные отцеве певне южъ того не поправятъ, бо самымъ имъ впродѣ треба ся поправити! Южъ тутъ диспутаціи не треба! Прейзренемъ то Бозскимъ на елекціи шасливой медиаторомъ покою былъ вапа королевская милость въ той справѣ, и на коронаціи зъ присягою зашла обѣтница грунтовне успокоити. А чемужъ ся не успокоила? Нехай же ся успокоитъ, бо южъ часъ пришло! Нехай кождый при своей сторонѣ, якъ собѣ подобалъ и заслужилъ, при той застаеъ: благословенный по правѣ, а проклятый по ливѣ.

Стороны Дмитровича добре ся стало, за ласкою Божіею: же оного вапа королевская милость, панъ мой милостивый, якъ правдивый въ приязни до кождого, на признанье чимъ есть — до царя Московского послати рачилъ. Неслушно бовѣмъ пану, зъ натуры и зъ дару особливого Бозского такъ будучи справедливымъ, мѣшатися въ справѣ несправедливые. Лацно познати кождому, гды бы былъ зъ Мнишковны, воеводзіанки Сендомирской Дмитровичомъ. Значная естъ фамиліа ихъ милостей пановъ Мнишковъ! Якъ панъ кухмистръ Коронный, староста Осецкій, и иншіе одозвали бы ся въ повиновацтво, гдыжъ то великая речъ быти правдивымъ царскимъ сыномъ. До того еще зъ устѣ небожчика Сапеги, гетмана, слышалемъ, гдымъ педагогомъ былъ: Просилемъ вилима обить ему

надъ лужкомъ; теда голосно зъ гнѣвомъ рекъ: «на що обить надъ лужкомъ? хто его вѣдаетъ, хто онъ есть». Я на то реклемъ: «навѣжаючи шляхетскіе дѣтки при педагогахъ своихъ школьные, пытаются въ кого бы былъ въ опецѣ». То онъ помысливши, заледве казалъ килимокъ и колдерку купити. Я потомъ врехлѣ законникомъ zostалемъ и теперъ волею Божіею въ томъ ся найду. Ово згола сумматимъ²¹⁾ мовится: не на доброе онъ тутъ въ титули царскомъ почалъ ся ховати, бо много злого презъ него, якъ презъ инструментъ який, своволною купкою а хитростями барзо мудрихъ людей шатавъ проклятый, за допущенемъ Бозскимъ, могъ бы брочити. Звлаща, гды бы ся повело шатанови въ цесарской сторонѣ, иншіе речи потомъ вѣдомы будутъ, бо «нѣсть тайно, еже не открится»²²⁾. Обѣдвѣ тыи справы, такъ о Дмитровича, якъ и о успокоене грунтовное вѣры православной Грецкой, — кладу на шали уважного розсудку вашой королевской милости, пана мнѣ милостивого. Вѣдаю, же лацно будетъ и справедливость святую познати, звлаща, гды не отъ тѣла и въ тѣли твквчимъ мниманьемъ, але безъ заслоны отъ души и въ души мѣшкающимъ правымъ розумомъ тую такъ великую, ясную и важную речъ будутъ мѣрковати, бо «до такой помѣри (зъ Липсишомъ и Діоенесомъ філозофами рекму) треба розуму, а не шнура».

Войска арматные, гды бы были миліонъ миліонами, трудно зъ Богомъ правдивымъ воевати, — кождый тое вѣдаетъ. Еще и тое докладается: войска, противные Богу и розказаню и

²¹⁾ Лат. *summatim*.

²²⁾ Лук. гл. 8, ст. 17: «нѣсть бо тайно, еже не явлено будетъ»

спораженю Его, не видячи непріятеля, сами ся порѣжутъ презъ незгуду свою. Треба тоє памятати, абовѣмъ Богъ Всемогучій, въ часи замѣрономъ, якъ хто згрѣшитъ, такъ и караетъ: нерядъ нерядомъ стираетъ, — который ся тутъ нерядъ ажъ назбытъ замножилъ, звлаща въ велебныхъ преложоныхъ.

А запытаеть ли хто: «чи пророкъ ты, що то мовишь?» Въ покори сердечной одповѣмъ: «не пророкъ, толко слуга Бога Сотворителя моего, посланный ведлугъ часу, абымъ правду каждому мовилъ». Еще ли хто запытаеть: «а хтожь того зъ тобою свѣдкомъ?» Въ боязни Божой одповѣдаю: «таемницы Его святыи не потребуютъ великого выбадываня, толко вѣры; Моисей самъ видилъ купину горящую а не загараемую; также Петръ Святый — плащеницу ему спущеную зъ розными гадинами, абы колоть и ѣлъ²³⁾, самъ видилъ; а вси, дивуючися справамъ

дивнымъ Бозскимъ, тому вѣруемо. Тогожь и тутъ потреба, гдыжь вѣра не выдворная фундаментомъ есть каждому въ збавене, котораи на доброй воли чловѣчей зависла».

О непорядку костела Римского въ другомъ на-долъ стопню, зъ воли Бозской и часу замѣроного (звлаща, гды першій стонень щасливе въ скутку своемъ зостанеть), отъ кого колвекъ правдиве ся укажетъ. Мене зась, нендзного Анастасіа, Богъ Сотворитель мой на тоє власне послалъ, абымъ впродъ о вынищеню проклятой унеи оголосилъ и объяснилъ. Которую послугу волею Его святою и помощью Пречистой Богородици съ повинности моей православно-служебничей досить учинилемъ, якъ то видити рачите. Згола есть на воли каждого вѣрити тому и не вѣрити. А я, на остатокъ, и въ пѣсни, въ турмѣ зложонной, се оголошаю нотно въ тые слова:

Даруй покой
терпѣти большъ,
Въ вѣри святой
гдыжь приходять
Звитажай же
препозитовъ,
Потлumi вѣхъ
абы болшей
Пришолъ той часъ
не зѣсть хлѣба
Тутъ южь злости
клямцо и похлѣбцо,
Пекло на тя
гордость твою
Для тебе то
въ многихъ мѣстцахъ
Небарво тебе
може бовѣмъ
Поможеть въ томъ
молитвы свои
Будь же сыномъ
есть покута
Просить за тя
Матка Сына
Хвалимъ же вси
же намъ даль южь

церкви своей, Христе Боже,
невѣмъ, если хто зъ насъ зможе.
непорочной²⁴⁾ въ миль лѣта
страшные дни въ конецъ свѣта.
зрайдовъ, первѣи уніатовъ,
также и ихъ номинатовъ.
противниковъ и ихъ рады
не чинили гнѣву и зрады.
роздѣлена зъ проклятыми:
ошарпанецъ зъ везваными.
антихриста! Уніате,
рожный лжи брате!
горящее зготовано;
и думы зле бы спалино.
церковъ Грецька ляментуетъ:
много утисковъ пріймуеть.
Рымъ прагнеть и Латина,
обыйтиса безъ Русина.
Пречистая и святыи
даючи приемныи.
православнымъ, уніате,
живымъ людемъ, милый брате!
зъ плачемъ горкимъ въ трубѣ страшной
въ крижу мовачи мнѣ жалосной.
Христа и Творца нашего
Матку неокрутно Его.

[ли зостали:
дай помощь отъ печали, абисмы вѣ-
[вици Твоей станѣ,
вылучаешь, хто зъ насъ, Панае, по пра-
[конецъ жили,
абы большъ не колотили, въ покою лѣтъ
[твой есть выбранный,
межи Греки и Римляны, гдыжь то людъ
[въ вѣки мучить;
до темности каже втруть, звязаного
[собѣ литости,
наматай ся въ своей злости, заживъ на
[коима,
стережися того огня, не вѣрѣ дяблѣ ру-
[южь прикрости.
перестаньже такой злости, не чини большъ
наверниса до Выходней церкви своей святой,
[единому,
въ славу Богу своему, въ Троици Святой
[чекаеть:
Христось то тебе взываеть и Пречистая
[большъ неузнаеть»
«теперь чловѣкъ ласку маеть, напономъ
речь святая и знаки неомыльны суть на вѣки,
Аминь.

²³⁾ Дѣян., гл. 10, ст. 11—12. ²⁴⁾ На полѣ: «кавалицкой».

При томъ, съ повинности моеи духовной, въ особѣ всеи церкви Восточней, молитвы святыи въ побожность и приняте ласкавое вашей королевской милости, пана мнѣ милостивого, залещивши, цѣлымъ сердцемъ прагну, абы Богъ Всесильный вашу королевскую милость со всѣмъ пресвѣтлымъ сенатомъ и панствомъ въ долгофортуныи лѣта благословилъ, и помножалъ панство, и справовалъ найлѣпшій рядъ. Не толко зъ добрыхъ планетъ, Меркуріусъ, Геркулесъ, Ювишовъ сынъ, але самъ Творца всѣхъ тыхъ, Исусъ Христосъ, Сынъ правдивого Бога Отца зъ Духомъ пресвятымъ, за повабою и ублагословенемъ пренаймилосвѣйшой Венеры. Маріи Пречистой Богородици, Королеви Небесной, абы имя тое ваше королевское милости, Владиславъ, на земли и на неби зъ годными Богу владнуло славою на вѣки, — того вѣрне спріяючи, и облюбеницу мѣти зъ Москвы зычу. Бо и въ томъ значное, дастъ Богъ, будетъ надъ вашою королевскою милостью благословенство Его святое въ нынѣшнемъ и въ будущемъ вѣку. Аминь.

Другій нижшій стопень, абы не трудниль невѣдомыхъ мыслей людскихъ, барзо вкоротце а правдиве ся обясняеть. Фундаментъ не порядку костела Римского тотъ есть власне, ижъ, еще передъ Фліоренскимъ сенодомъ, а найбарзѣй по сенодѣ, костелъ Римскій, презъ папезовъ своихъ, одорвавшися самъ одинъ отъ братій своихъ чотырохъ патриарховъ Восточныхъ, благословенства порядного не маеть. Або вѣмъ не мнѣйшій старшого благословити повиненъ, але старшій мнѣйшого. Гдыжъ якъ сынъ не можетъ родити собѣ отца, такъ меншій благословити старшого; але власне, отецъ родить

сына, и старшій благословитъ меншого. Наприкладъ: хочъ бы и наибольшъ было діаконѣвъ, не могутъ посвятити собѣ презвитера, тылко повиненъ епископъ зъ діакона посвятити священника. А если бы гдѣ такъ трафилося, ижъ бы діакони посвятили собѣ священника, албо священники епископа, теды муситъ ся признати, ижъ то зъ дефекту якогось стало, и не порядокъ значный бы ся оказалъ. Ведлугъ науки свитого апостола Павла, безъ всякого прекословія меншее отъ болшого благословляется. Обачмыжъ тутъ: въ костелѣ Римскомъ старшого повѣдають быти папежа, а меншихъ одъ папезовъ посвященныхъ кардиналовъ, власне якъ одъ отца сложонныхъ сыновъ. И такъ есть. Гды умретъ который кардиналъ, може отецъ папезъ на мѣстце его уродити сына и наибольшей примножити; але гды умретъ отецъ ихъ папезъ (бо смертленъ естесмо), не могутъ кардиналы, сынами будучи, родити собѣ отца, то есть, мнѣйшими будучи одъ папежа, посвятити собѣ папежа; але посвящають владзою меншою, якую мають. То меншого себе посвящають, а не старшого. хочъ (справою люциперскою) мнимаемъ старшимъ называють!

Одъ того теды тамъ часу, мовлю, отъ одерваняся одъ церкви правдивой Восточней, то есть, одъ зволоченяся хоботомъ люциперскимъ отъ найвышшого неба церковного, завше ваги несправедливости на-долъ, на-долъ, на-долъ, на-долъ, на-долъ, на-долъ, на-долъ, на-долъ²⁵⁾ унадали, и ажъ до самого центрумъ пекелного упали. А такъ, поневажъ ся мѣра злости выполнила въ часи замѣронимъ, ото правдиве пришлоъ страшный судъ Божій на роздѣлеве благословенныхъ одъ проклятыхъ! Ты-

²⁵⁾ Такъ въ подлинникѣ.

ко еще за причину Пречистой Богородици, Матки милосердя, надъ народомъ людскимъ срогости своеи Богъ Всемогучій фолгуеть, и то взглядомъ посполства и убогихъ людей, которыхъ великое мнозство звлаща до Пречистой Богородици побожныхъ правдиве ся найдуетъ. Але панове и преложонные згола въ звѣровъ и птаховъ драпежныхъ ся перекинули и подобными стали, а праве южь и надъ звѣровъ подданныхъ своихъ и убогихъ людей драпежать и надъ ними ся збыткують. А тое вѣдати потреба, ижь пыха и немилосердіе найбарзѣй готують собѣ пекелными вѣчными муки. Ведлугъ выроку Духа Святого: «не прійде ко Мнѣ нога гордыня, и рука грѣшника да не подвижить Мене», то есть: пышный и немилосердый не дознаеть милости отъ Бога Всемогучого.

А если хто спытаеть: «въ церкви Восточной що за порядокъ благословенства правого?» Одновѣдается: «гды патріарха, который въ часѣ замироннымъ и назначоннымъ одъ Бога, предъ маестать Его святы презъ смерть поволаанный будетъ, теды на его мѣстце посвящаютъ не владыкове, не метрополиты, ани ексархи патріаршіе, але сами патріархи, ровныи межи собою будучи братіа, въ столицахъ своихъ зособна мѣшкаючіи. За данемъ собѣ вѣдомости, зѣхавшися, зешлому брату одправивши молитвы и учинивши памятку звыклую, обраного на его мѣстце два або три (для болшей поваги и мочи въ святости) прибывши, албо презъ молитвы едностайнымъ умысломъ, порядкомъ правдивымъ духовнымъ, о имени Исусъ Христовомъ оного благословяють и посвящаютъ, ведлугъ науки Евангелской: «гдѣ два або три собрани во имя Мое, ту Азъ посредѣ ихъ есмь». О тожь сродкуеть и поря-

докъ веде духовный самъ Исусъ Христосъ въ церкви правдивой Восточней, а не якій охмистръ, або умоцованный, змышліонный и видомая голова.

—
суплика третьяя,

писаная року 1645-го.

Наяснѣйшій кролю Полскій, панъ а панъ мой милостивый! Яко вѣрный подданный вашей королевской милости, пана мнѣ милостивого, южь то надъ утрапеного Вартимея, подъ Ерихономъ на дорози сѣдячого и волаючого ²⁶⁾: «сыне Давидовъ, Исусъ, помилуй мя», а, нецзныи АѦанасій, слуга Исуса Христа, Господа моего и Пречистой Богородици, Патронки нашей, не разъ, не два волаемъ, волаю и верещу: «наяснѣйшій кроль Полскій, пане мой милостивый, сыне Жигмонта Третего, Владыславе Четвертый, змилуйся надъ утрапеною церковью Восточнею, правдиве каѦолицкою, Грецкою, въ панствѣ тутъ вашомъ христіанскомъ найдуючюся! Рачъ быть ей судьею, самъ не спущаючися ни на кого, принамнѣй такъ, якъ евангелиста святой описаль о «суди и вдовици» ²⁷⁾!

Супликовалемъ правдиве зъ росказаня Возского въ року 1643, презъ образъ чудовный въ крестѣ Купятицкій Пречистой Богородици, зъ гисторією Московскою, публице ²⁸⁾ въ сенатѣ до вашей королевской милости, пана мнѣ милостивого, о успокоене вѣры правдивой каѦолицкои Грецкои а о знищене унеи проклятои. Писалемъ и на сейми прошломъ въ року 1645, марта 16 дня, презъ пана Осинского, маршалка, и пана Огинского, воеводы

²⁶⁾ Марк. гл. 10, ст. 46—48.

²⁷⁾ Лук. гл. 18, ст. 1—9.

²⁸⁾ Латин. publice.

Минского, и презъ ивнихъ ихъ милости пановъ сенаторовъ зъ вязена моего. Которая суплика не вѣдаю, если дошла вѣдомости вашей кролевской милости, пана мнѣ милостивого. А велце potřебна.

Пишу и теперь: змилуйся, кролю Полскій, пане христіанскій! Рачъ въ той справі обачити ²⁹⁾ самъ а усправедливити вѣру и церковь, правдиве каеолицкую, Восточную, въ панствѣ вашомъ тутъ найдуючюся, ведлугъ воли Божей, гдыжъ запевне гнѣвъ великій Бозскій по цесаріи тутъ надъ тымъ панствомъ пышнымъ короны Полскои строга виситъ. А за тое самое найбарзѣй, же церковь правдивая Восточная, тутъ въ панствѣ христіанскомъ найдуючаяся, кривды вже незносніи терпитъ. Которая то церковь, прейзренемъ Божиимъ принявши щасливе крестъ святыи за Володимера святого, вяжата Руского одъ року 987 (якъ Длугошъ, каноникъ Краковскій, въ вройници своей языкомъ Латинскимъ, въ роздѣли второмъ описаль) черезъ шестсотъ и осмъ лѣтъ, благословенствомъ пастыра власного своего, патріархи Нового Риму Константинопольского, ведлугъ артикуловъ вѣры и порядку въ сакраментахъ и календара правдиве каеолицкого, седми сенодами стверженого и жадной клятвѣ неподпадаючого, въ покою была.

А теперь, пятьдесятъ лѣтъ тылко тому, якъ унея проклятая, для столка сенаторского и для поваги пышныхъ духовныхъ, нещасливе настала и такъ потурбовала панство тое спокойное, же не тылко въ краинахъ, въ князствахъ, повѣтахъ, въ мѣстахъ, въ мѣстечкахъ и въ селахъ селянъ зъ селянами, мѣщанъ зъ мѣщанами, жол-

неровъ зъ жолнерами (бо и зъ козаками война внутрняя непотребна о томъ была), пановъ зъ поддаными, родичовъ зъ дѣтками, а и духовныхъ зъ духовными, на остатокъ монаховъ зъ монахами — до гнѣву непогамованого приводила, приводитъ и нещасливе розжариваетъ.

А покижъ того злого будетъ, авжды для Бога треба ся упаметати, треба той злый бѣгъ отмѣнити. Кто тежъ тому не вѣритъ, же есть страшный судъ Божій? Кто того не вѣдаетъ, же каждому злочинци, бы и найдолшей грасоваль, прійде ему еднакъ встыдливая заплата? Отожъ и той унеи проклятой завстыдатися потреба за свое еи (sic) таковое грасоване и колотнѣ непотребные, межи людьми спокойными починенные. Нехай болшей уже не опшукиваетъ, двулочно ся указуючи! Нехай любъ на правицу, або на лѣвицу вылучается! Бо вже часъ пришлоъ ³⁰⁾ роздѣлени благословенныхъ одъ проклятыхъ, а врихлѣ барзо и страшный судъ Божій наступуетъ. То правдиве именемъ Иисусъ Христовымъ молю.

Тылко если пожаданое успокоене церкви Восточней правдиве каеолицкой, то есть сенодалной Грецкой, за причиною Пречистой Богородици и доброты урожоной вашей кролевской милости, пана мнѣ милостивого, початокъ тутъ взявши, ведлугъ воли Бозской и присяги вашей кролевской милости, пана намъ щасливе пануючого, въ скутку зостане; то еще на придане лѣтъ щасливыхъ гнѣвъ справедливый Бозскій зготованный задержитися, и благословенство Его святое обфите вылететь такъ на вашу кролевскую милость, пана и добродѣя мнѣ милостивого, якъ и на все панство тое христіанское.

²⁹⁾ На полѣ: «вейзрити».

³⁰⁾ Мато., гл. 25.

А если, уховай Боже, упоръ якій и окаменѣлость Фараонская противъ такъ значной воли Бозской мѣла бы ся нещасливе оказати,—о, беда жъ! нещасте тому! То, якъ слуга правовѣрный Исуса Христа, Пана Моего, правдиве мовлю: гдыжъ день Господень ³¹⁾, яко сѣтъ на птахи и якъ злодѣй, прійде несподиване: будутъ ся люди веселити, женити, будовати, а въ томъ знагла судъ страшный Божій нападе. Треба всѣмъ на тое пилно памятати, и кролемъ.

Писалемъ вже о томъ, що нѣкоторые мовять: «не належитъ кролю пану до справъ духовныхъ». Належитъ справедливымъ судомъ Божиимъ до выкорененя той унеи проклятой: бо презъ кролевъ пановъ, за побудкою и порадою небачныхъ духовныхъ Римскихъ, и подвышпенье еи стало—листами то и привилеями, уніатомъ даными, доводне ся показуеть.

Хто жъ того не вѣдаетъ, же въ панствахъ направи вшелякихъ нерядовъ, такъ свѣдцихъ якъ духовныхъ, и сеноды великіе за преїзренемъ Божиимъ, съ помощью христіанскихъ цесаровъ и кролевъ, бывали и бывати мають. На Никейскомъ сенодѣ першомъ цесарь Грецкій першій христіанскій Константинъ былъ. На остатокъ, и на Фліоренскомъ зломъ сенодѣ (для того злымъ ся мянуе, же ътъ того часу найгоршій гнѣвъ межи Греки и Римляны стануль; бо много Грековъ на немъ позабивано торгаючи сенодъ, а то за причиною опата якогось Родиского, который, зъ двѣма тысячами людей военныхъ на конецъ сеноду притягнувши, намовилъ отца святого папежа Евгенія и розорвалъ добрую згоду, южъ намовленую; а затымъ и форта до Греціи Туркомъ

³¹⁾ Матѣ. гл. 24.

поганомъ ся отворила), на Фліоренскомъ, мовлю, сенодѣ веходній цесарь Иоаннъ Палеологъ былъ, а заходній Албрихтъ зъ княжатъ Ракускихъ; притыхъ зъ королевства Полского Владыславъ Ягеловичъ, а зъ князства Литовского Жигмонтъ, великій князь Литовскій (которого въ Трокахъ забито) и иншіи панове христіанскіи, такъ особами своими, якъ и презъ пословъ своихъ, бывали и згодне зъ духовными въ справахъ духовныхъ працювали.

Поневажъ теды и теперъ на томъ есть поля Бога, Творци нашего, въ Троици святой православно славимого, Отца и Сына и Святого Духа, за молитвами Пречистой Богородици и всѣхъ святыхъ, абы ваша королевская милость, панъ мой милостивый, пристойне и силностью доглянути рачиль! О то не до владыковъ, не до бискуповъ, не до арцибискуповъ, ани до жадныхъ становъ зъ духовенства костелного, але власне и мяновите до вашой королевской милости, пана мнѣ милостивого и побожного Владыслава Четвертого короля Полского, мене, убогого законника, еднакъ же священника Своего, Исусъ Христосъ пославши правдиве казалъ и каже волати и обьяснити о такихъ справахъ своихъ Бозскихъ. Которому то розказаню святому я, нендзвний, досытъ чинячи, прикладомъ Мойсея, Ноя и Лота Справедливого, презъ килка лѣтъ южъ волаю, голошу и верещу: «змилуйся, кролю Полскій, змилуйся, панъ а панъ мой милостивый, Владыславе Четвертый, рачъ пилие вейзрити въ тые справы церковные, а усправедливити вѣру и церковь Веходнюю, въ панствѣ вашомъ тутъ найдуючюся, правдиве каеолицкую, бо теперъ пилно того потреба, а то можная учинитъ, ведлугъ воли Бозской, хотячому.

Нѣкоторые мовятъ и до мене, вендз-ного: «чому владыки и старшіи отце-ве ваши того ся не домовляють, але ты взгорженный едень»? Такъ есть. Що я виненъ, же, якъ убогого чловѣка Наана ³²⁾ до крола Давида святого (не зъ арцикаплановъ). такъ мене до вашой королевской милости, пана мнѣ милостивого, Богъ Всемогущій назначилъ и послалъ, абимъ объяснилъ о воли Его святой? Вѣдомо вашей королевской милости, панъ мой милостивый, якъ дорога душа чловѣчая у Бога Творца нашего. Самъ Ісусъ Христосъ мовити рачить: «що за зыскъ чловѣку, коли бы весь свѣтъ позыскалъ, а душу свою стратилъ; або що чловѣкъ дастъ за отмѣну за душу свою» ³³⁾ и прочее. А ижъ такъ великій народъ христіанскій упоромъ губити, уховай Боже!

А що ся дотыкаеть костела Римского въ вынищеню унеи проклятой, теды и въ томъ треба ся пригледѣти, якъ великой въ всемъ костюль Римскій а мяновите зъ стороны духовной потребуеть поправки. О то, безъ вше-лякихъ околичностей, треба отцу святому папезови (если хоче правдиве поворы Христовы наслѣдовати), абы, гнѣвъ свой неслушный, справою духа злого утвороный, опустивши и зъ на-ганою моцно подонтавши, поедналъ ся годне зъ братіями своими, въ одномъ крещеніи святомъ пороженными, патри-архами, мовлю, святыми Восточными; гдыжъ они суть старшими, ведлугъ статежности своеи въ вѣрѣ православной ³⁴⁾ каеолицкой, то есть, севодалной, и ведлугъ пятеракой личбы въ брат-

³²⁾ Царств. кн. 2, гл. 12.

³³⁾ Матѣ. гл. 16, ст. 26: «Кая бо польза чловѣку, аще мѣръ весь пріобрѣщеть, душу же свою отщетить; или что дастъ чловѣкъ измѣну за душу свою».

³⁴⁾ На полѣ: «правдивой».

ствѣ крестоноснымъ своимъ, а не папезъ—старшій, который одорвавшись самъ одинъ по своей воли ся найдоваль. Нехай зъ того не хелпится костюль Римскій, же въ достаткахъ и въ славѣ свѣта того плаваетъ. Все то дочасное. Нехай и зъ того не выкрикаетъ, же такъ великій урослъ въ своей воли и долго не былъ караный. Милосердіе то Бозское справовало. Але не маешъ у Его вшехмоцной опатрности ничего прошлого, ничего пришлого: все Онъ свое (sic) въ притомности своей маеть. Апостоль святой мовить: «день едень (у Бога) яко тисеча лѣтъ, и тисеча лѣтъ яко день одинъ» ³⁵⁾. Большеи не дишкурую. Гдыжъ ваша королевская милость, панъ мой милостивый, до тои теперь не належишъ, тылко первѣи до выкорененя унеи проклятой барзо великое старане приложити потреба, абысь владнулъ славою и зъ кролями святыми въ небѣ, памятаючи на тое.

Кролю, пане мой милостивый, мовлю то, якъ слуга именемъ Іисуса Христа, Господа моего: недалекось есть царства небесного! Бо добре ся стало, же легата ³⁶⁾ папезского зъ панства того выслано. Добре и то, же Лубу якогось, на призване чимъ есть ³⁷⁾, до царя Московского послано, а надто добре, же згоду святую миловать рачишъ, и людій восточныхъ, и Москву. О, зычу упреимымъ сердцемъ и съ повиночаченя святого зъ ними: гейже, гейже—того зъ жродла сердца моего зычу, гдыжъ благословенный той, который маеть фамилію въ Своиѣ и повинни въ Ерусалимѣ.

³⁵⁾ Второе посл. Ап. Петра, гл. 3, ст. 8.

³⁶⁾ На полѣ: «намѣстника».

³⁷⁾ Тутъ рѣчь идетъ «о Дмитровичѣ», царевичѣ, см. выше.

Стороны припомненья въ объясненью страшныхъ таемницъ Бозскыхъ родича вашей королевской милости, пана мнѣ милостивого, и въ томъ сродокъ святоблिवый волею Его святою за причиною Пречистой Богородици и за покорюю вашей королевской милости, пана мнѣ милостивого, щасливе дознавать будешь рачиль. Короля святого Давида въ наслѣдованю воли Бозской вашей королевской милости, пану мнѣ милостивому, святоблिवе залецаю и ражу духовными, добрыми и въ славѣ небеной вѣчными справами ся забавляти, а не дочасными, злыми, то есть: сенодами около узнаня единой въ Христа правдивой церкви и вѣры, а не войнами; бо человекъ зъ натуры пороженвати не можетъ. А то обое на воли zostаетъ.

Посель вашей королевской милости, пана мнѣ милостивого, до Москвы посланный, якъ въ свѣтлыхъ променяхъ воли Бозской зъ дару Его святого внутрнимъ окомъ вижу, заровнивается въ одиравѣ зо мною, посломъ Бозскимъ. Якъ я, недзныи, выслуханъ и усправедливленъ буду въ справахъ такъ великихъ и поважныхъ Его святыхъ, успокоеню, мовлю, вѣры православной Грецкой, то такъ и тамъ волею Бозскою ехо паде.

Затымъ воли Бозской и патронству Пресвятѣйшей Богородици и всѣхъ святыхъ и вашей королевской милости, пану мнѣ милостивому, въ всемъ баченю высокому, въ побожностяхъ покорного Иисуса Христа наслѣдуючи, покорне ся отдаю и молитвы мои звыкылы священническіе въ приємность воли Бозской и вашей королевской милости, пану мнѣ милостивому, щирымъ сердцемъ оферю. Аминь.

Тая суплика въ руки королевскіе от-

дана есть, бо въ атласъ зеленый оправлена была и незначне въ карету, ѣдучому съ Подъяздова Двору до замку Варшавского, оддана. Зачимъ ѣдучи по-малу самъ всю читалъ, а до замку приѣхавши пану Папови у столу казалъ голосно читати. Потомъ одъ многихъ зъ пановъ духовныхъ и свѣцкихъ преписована была, року 1645.

По той суплици листъ мнѣ до турмы одъ незначной особы, на имя Михаила, по-Словенску писанный, оддано въ тые слова:

«Пречестный и преподобный о Христѣ Иисусѣ господине отче Анастасій! Подвигомъ добрымъ со Павломъ подвизатися, теченіе совершити, вѣру соблюсти, главы видимыхъ и невидимыхъ врагъ сокрушити и вѣнецъ, уготованный вамъ въ явленіе Иисусъ Христово, со всѣми любящими пришествіе Его и со глаголавшимъ сіа Павломъ, глаголю, отъ Христа Бога приати превелебности вашей желаю. Братію превелебности вашей, со Лвова возвращающуюся, видѣвъ и лобызавъ; и отъ нихъ яже о превелебности вашей бываемая подробно увидѣвъ и житіе по Христѣ крестоносное и многострадательное, рукою вашею списаное, прочеть, зѣло утѣшихся и возрадовахся. Не точію о семъ, яко церковь въ время се раздранно и растерзанно отступническимъ враждованіемъ не лишися исповѣдника, но и о семъ, яко истинно о ней болѣюща, пекущаяся и страждуща до узъ, яко злодѣй, и язвы на тѣлѣ своемъ носяще, и душу свою за други своя полагающе, ея же любве болѣе что не обрѣте и самъ Богочеловекъ Иисусъ Христосъ Спаситель нашъ изрещи. Сицевого, глаголю, порою сына во времена послѣдняя, и между терпѣніемъ толицѣмъ и запусѣніемъ процвѣте цвѣтъ благово-

нень, не толко Россійскому народу (аще восхощуть и возмогутъ видѣти и исповѣдати и Богу благодарити и ревновати), но и всему соборному и вселенскому благочестію— свѣтлосіающаго Сампсона и многокроткаго, во братіи малѣйшаго, но паче всѣхъ достойнѣйшаго Давида. Радуюся о семъ зѣло, и паки реку: радуюся! Но и превелебности вашей глаголю: радуйся о Господѣ и веселися, яко тебѣ единому подобаетъ радоватися, яко единъ зо всѣхъ страдати сподобился еси! Аще ли же апостоли біеми идоша радующеся отъ лица собору, яко за имя Христово сподобилася безчестіе пріати, что азъ возглаголю до вашей радости аще не Христовы словеса: «блажени, егда поносятъ вамъ и ижденуть вы, и рекутъ всякъ золь глаголь на вы лжуще, мене ради, радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесѣхъ»³⁸⁾. И понеже многа повошеніа, безчестіа, уничиженіа, еще же и узы темницъ, и палицами біеніа, и зноемъ изнуреніа, и юродъ быти по Христѣ (да будеши, по Павлу, мудръ), и ина многа страданіа вашей превелебности прочтохъ,—что ино реку, точію со Давидомъ, по множеству болѣзній твоихъ утѣшеніа да возвеселятъ душу твою, и да будетъ мечь обоюдоостръ на враги, и да не убоишися и не ужаснешися, но всяко изречеши; и не точію имя Христово (яко же мы въ мірѣ, паче же азъ першій), но истинно и смерть по Немъ и по вѣрѣ православной, аще воля будетъ Господня, пріати удостоишися. Во страшный же день пришествіа Христова съ преподобными восхвалишися въ славѣ и на ложіи своемъ возрадуешися, възношеніа Божіа во гортани имѣя и мечь обоюдоострый во руку твою, да со-

³⁸⁾ Матѣ. гл. 5, ст. 11—12.

твориши отмщеніе въ языцѣхъ невѣрныхъ, и обличеніе въ людехъ отступныхъ и развращенныхъ, и свяжеша царей ихъ путы, яко же нынѣ связанъ еси, и славныя ихъ ручными оковы желѣзными, и сотвориши въ нихъ судъ написанъ: слава си есть всѣмъ преподобнымъ Его³⁹⁾ и любящимъ Его, и гонящимъ Его и умирающимъ Его ради, и не временная, тлѣнная, мимотекущая, но вѣчная, небесная, нетлѣнная постигающимъ. Сіе твоей превелебности, глаголю, сіа ти ся уготовляютъ. «Мнози— рече предузникъ твой — въ позорищѣ текутъ, единъ же пріемлетъ почеть»⁴⁰⁾. Мнози и въ Россіи мнятся теши, но сидяще и стояще и боящеся текутъ; иніи же и спяще, иніи же и воспятъ возвращающеся, иніи же и ко противнымъ отбѣгающе; иніи же и паче противныхъ отбѣгше ратуютъ и препинаютъ шествіе къ небеси, и многихъ въ слѣдъ себе отриваютъ, и отъ церкви оттерзуютъ, и неотторженныхъ схизматизуютъ, еже есть: отторженныхъ наричуть, себе же, схизматизанныхъ, сирѣчь отторженныхъ, стоящихся мнятъ быти, и проповѣдуютъ быти тако, не точію вѣруютъ. Обаче превелебность ваша, всѣхъ сихъ уметы одбигающе, течеша единъ, единъ убо, по Павлу, и почеть пріемлеша и пріймеша. «Добрый рабе, благій

³⁹⁾ Псал., 149. Здѣсь «изложены» 4—9 стихи: «Яко благоволитъ Господь въ людехъ своихъ, и вознесетъ вроткія во спасеніе. Восхвалятся преподобни во славѣ, и возрадуются на ложахъ своихъ. Возношеніа Божія въ гортани ихъ, и мечи обоюду остры въ рукахъ ихъ: Сотворити отмщеніе во языцѣхъ, обличенія въ людехъ: Связати цари ихъ путы, и славныя ихъ ручными оковы желѣзными: Сотворити въ нихъ судъ написанъ—слава сіа будетъ всѣмъ преподобнымъ его».

⁴⁰⁾ Перв. послан. къ Коринѣ., гл. 9, ст. 24: «не вѣсте ли, яко текущій въ позорищи вси убо текутъ, единъ же пріемлетъ почеть».

и вѣрнѣй! въ малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю, вниди въ радость Господа своего», ибо единъ добръ дѣлаеши таланта тебѣ вѣренныя. Да поспѣшитъ ти Господь, да вразумитъ тя, да поможетъ ти, да исполнитъ вся прошенія твоя, и во имя Господа Бога нашего и православія церковнаго возвеличимся! Стой, мужайся и да крѣпится сердце твое, и уповай на Господа и на Пречистую Его Матерь! Той похвала твоя, Той вѣнецъ твой, Той и Матерь Его да дастъ ти животъ вѣчный! Мы же, яко лѣнны и боязливы, именовъ точію, не дѣломъ христіане, паче же азъ, всѣхъ меншій, прошу о молитву святую. Имѣхъ же нѣчто ко утѣшенію вашему препослати, но не поспѣши ми ся въ се время, аще же Богъ изволитъ и приключится время и сему возможно быти. Нынѣ же да не стужаю болшимъ писанемъ превелебности вашей. Кончаю, и Христу васъ, себе же молитвамъ святымъ, о нихъ же несумнительно вѣрую, яко не имате zapomнѣти, вторицею и третицею себе вручаю. Зъ келіи, 1 іюня, року 1645. Превелебности вашей всѣхъ благъ небесныхъ и земныхъ желатель присный, Михаилъ многогрѣшный». Титулъ того листу таковъ: «Преподобному о Христѣ Исусѣ іеромонаху, господину отцу АѢнасію Филиповичу, игумену Берестейскому, обители св. преподобнаго Сумеона Столпника, отцу и молитвеннику моему присному, со метаніемъ до земли въ рущѣ честныя и преподобныя да вручятся честне».

Въ приготованю на судъ напредъ, зъ воли Божской, пересторога кролю пану, а то для того, же мовятъ нѣкоторіи «не чинитъ кривды никому», зъ псалма 33:

«Уклонися отъ зла и сотвори благо»

взыщи миръ и поженіи, очи Господни на праведныя и уши Его въ молитву ихъ, лицо Господне на творящая злая, же потребити отъ земля память ихъ. Возваша праведніи, и Господь услыша ихъ, и отъ всѣхъ печали ихъ избави ихъ. Близъ Господь сокрушенныхъ сердцемъ и смиренныхъ духомъ спасеть. Многи скорби праведнымъ и отъ всѣхъ ихъ избавитъ и Господь. Хранитъ Господь вся кости ихъ, и единая отъ нихъ не сокрушится. Смерть грѣшникомъ люта и ненавидящій праведнаго прегрѣшатъ. Избавитъ Господь душа рабъ своихъ, и не прегрѣшатъ вси уповающіе на нѣ»⁴¹⁾.

Сумма зъ Псалму:

Похвалная то речъ зла кому не чинити,
Лечь при той еще треба добре творити.
Потомъ о волности Божей тыи вѣрши:
Перестерегаеть Богъ голубкомъ Ноя
И осломъ Валаама, а челоукомъ своя
Люди упоминаеть, бы волю святую
Его ховали, а не якую иную.

Приготоване на судъ.

Наяснѣйшій кролю Полскій, панъ и панъ мой милостивый! Въ справѣ церкви Восточней, обясненія и причины правдивыи зъ утраченія моего неоднорочнаго тыи суть:

Щоколевекъ зо мною, недѣлнымъ слугою, правдиве (іерей естемъ) до тыхъ часъ дѣлялося и дѣеть, то ись посланія мене до Берестья Литовскаго на игуменство доводне ся указуетъ, же зъ воли Бога правдивого, Творца моего. Албовѣмъ одъ окрещеняся всяя Россіи, року 987, же належитъ перковъ Руская, въ панствѣ найдуючаяся, въ послушенство духовное до столицы Константинопольской и церкви Восточней Грецкой,—на

⁴¹⁾ Ст. 15—23.

доводъ того—звычай Грецкій въ набоженствѣ, писмо зъ Грецкого Словенское въ заживаню, кройники и права суть.

Съ початку Богу улюбленное писмо лѣвостороннее законное, и церковь въ церемоніяхъ старозаконная, Жидовская, же правдивого Месіи не приняла, для того справедливимъ судомъ Божиимъ, зо всеми еи цѣлопалеными оферами, обрядами и литералнымъ писмомъ, есть на вѣки выклятая тыми словами: «да будетъ домъ вашъ пустъ». За пріятемъ зась вѣры въ Христа Господа, напервѣй, одъ востоднихъ людей Грековъ, затымъ и писмо южъ правостороннее, востоднее волею Бозскою Грекомъ найпервѣй есть дано. Потомъ зъ писма Грецкого писмо Латинское, въ всемъ зъ Грецкимъ згодное, опрочъ въ нѣкоторыхъ словахъ и назвыскахъ словныхъ якъ бы незгодное, стало, и вѣра една въ Христа Господа, апостолская, каѳолическая, Восточная на заходѣ а въ Римѣ есть пріяная. Свѣткомъ есть писмотитла, на крестѣ написаная: Жидовскимъ, Грецкимъ и Римскимъ языкомъ.

Въ панствѣ тутъ съ початку вѣра христіянская, каѳолическая, една оріенталная, же за ласкою Божіею одъ востоду и заходу есть пріяная: зе востоду зъ Нового Риму, Константинополя, Русь вся, поводомъ невѣсты Ольги Московки, Псковянки, жоны Игоря, всен Россіи князя, року 952; одъ заходу зась, зъ Старого Риму Поляки, поводомъ панны Дубровки, Болгарки, дочки Богеміи, за князя Полского Мечислава, року 965. Зъ тыхъ причинъ одъ одного Грецкого писма, Русь—Словенскимъ и Рускимъ, а Поляки — Латинскимъ и Полскимъ языкомъ, ведлугъ народу и потребности литеральной книгъ заживаючи двоякую якобы вѣру чинили, и двояко ся тутъ здавна Русь и Поляки,

звлаща въ набоженствѣ, заховали. Свѣдчатъ отомъ права Бозскіи въ звычайю набоженства, и людскіи въ писаню волностей ограниченыхъ. Волности ограничоны маюгъ варунки публичныи въ канонахъ, статутахъ и конституціяхъ, а приватныи—въ фундушяхъ и привилеяхъ. А такъ Бозское право зъ звычайями Богу Всемогущому полецивши, право писаное людское припоминается мяновите одтоль: Годный святой памяти кроль Жигмонтъ-Августъ, року 1569, за приверненьемъ ся землѣ Волинской и Кіевской до Короны Полской, привила надаючи имъ, вѣру святую такъ варовати рачилъ: «обѣдуемо и повинни будемо достоинствъ, дигнитарствъ и урядовъ въ земли Волинской и Кіевской, духовныхъ и свѣцкихъ, великихъ и малыхъ, такъ Римского, якъ и Грецкого закону будучихъ, неуменшати, ани затлумляти, и овшемъ вѣдѣли заховати вѣчными часы».

По жалосной смѣрти короля Августа, подъ часъ интерегнумъ на сейми въ Варшави, року 1573 такъ варовано, мяновите наданя церковныи: «абы всѣ добра, поданя кролевскіи преложенства костелного, яко то: арцибискупствъ, бискупствъ и иншихъ вшелякихъ добръ, были даваны не иншимъ, одно Римского костела клирикомъ, шляхтичомъ Полскимъ, ведлугъ статуту, а добра, церквѣ Грецкой належачіи, тойже вѣры Грецкой людемъ подаваны быти маюгъ». Тыи теды варунки и на конфедераціи пріявши и докладнѣй обсталевавши, кролеве ихъ милости Полскіи, одинъ по другомъ щасливе на кролевство наступуючи по Августѣ. Генрикъ, Стефанъ и Жигмонтъ кроль, годный святой памяти панъ отецъ вашей кролевской милости, пана моего милостивого, зъ присягою приобѣцати рачили вѣдѣли заховати вѣру святую тыми словами: «а для розрозненя

вѣры варовали тое собѣ нѣкоторіи обыватели Коронныи конфедераціею особливою, же въ той мѣри, въ справѣ набоженства, мають въ покою быти заховани, которую мы имѣ обѣцую задержати вѣчными часы». И потомъ зась, по присягахъ своихъ, кролеве ихъ милости Польскій варовали тыми словы: «А покою и тихости межи розрозненными въ вѣрѣ особливе стерегчи будемо, ани жаднымъ способомъ, албо владою нашою, албо урядниковъ нашихъ, и которого колѣвекъ стану зверхностью, никого кривдити и утискати въ справѣ набоженства не допустимо, ани сами укривдимо, ани утиснемо вѣчными часы».

Патріархи Константинопольскіи, правъ тыхъ пилнующи и повинностей своихъ пастырскихъ, такъ презъ листы и посланци свои, яко и особами своими, ведлугъ часу и потреби, волею Божскою завше тутъ навѣжали. Святой памяти годный, святѣйшій патріархъ Іереміа, на волное одправоване справъ духовныхъ въ церквяхъ своихъ и людехъ послушенства своего, въ нанствѣ христіанскомъ тутъ будучихъ, року 1589 приѣхавши, порядокъ весь духовный справовалъ, а то и за листомъ кроля его милости Жигмонта Третего, ему на то даного. Которого листу правдивый доводъ каждому, хотячому видѣти, оказуется о то видочне.

Клятва страшная такъ въ канонахъ отцевъ святыхъ, ягъ и въ фундушахъ порядку духовного братского, одъ патріарховъ и епископовъ власне належащихъ, правдиве есть въ вѣчность наложена, а мяновите—на тыхъ зрайцовъ и згоршителевъ, которіе бы отступовали и утикали одъ церкви своей духовной и вѣры правдивой христіанской поприсяжной. На тое доводи суть:

Потій, владыка Берестейскій, зъ митрополитомъ Рогозою и иными то-

варишами своими, же зрадливе, безъ вѣдомости пастыра своего и парафіянтъ своихъ, для власныхъ приватъ своихъ, то есть для гопоровъ Римскихъ духовныхъ и для столковъ сенаторскихъ, хотячи выривати пожитки зъ рукъ свѣтскихъ людей, неналежному и въ набоженствѣ собѣ незвычайному пастыреви, именемъ всей Россіи, безрозумне, кламливе отдали послушенство, — на доводъ того листы ихъ до княжата Острожского и до люду посполитого писаны суть.

Кролеве ихъ милость, жалосне въ томъ онуканы будучи отъ небачныхъ своихъ духовныхъ Римскихъ, же на унею тую во всемъ помагали и отъ клятвы отступныхъ боронили (що если слушне),— привилея унитомъ, на тое даныи, визнавають.

Унитскіи колотнѣ и злости на розныхъ мѣстцахъ а праве всюды починены, бо и зъ козаками внутрняя война непотребная о тое жъ была,—на то барзо много доводовъ и протестацій всюды найдуется.

Кроль панъ милостивый, святой памяти годный, Жигмонтъ Третій, панъ отецъ вашей королевской милости, пана моего милостивого, дивною справою Божскою, року 1599, правдивыхъ духовныхъ вложеною клятву на униты правдиве ствердивши, тымъ же привилеемъ всѣ обороны уніатомъ потлумити рачилъ. На тое доводи на паргаменахъ суть. Уніаты Римскому костелови, Заходнему, отдавши послушенство (што всѣ Богомъ ученыи снадне зрозумѣти могутъ) такъ явными и значными церкви единой святой каволической, апостолской, Христовой, Божой противниками, злосниками и тиранами стали, же то всѣхъ окрутниковъ и незбожниковъ злости и тиранства выполнили и превышшили. А мяновите въ тыхъ головныхъ чотырохъ

справахъ ⁴²⁾: 1) же одопхнули мизерне правдивого, единого пастыра Іисуса Христа одъ церкви, Его власною кровію пренайдорожною набытой, и одтяли голову сполне Бозскую и чловѣчюю одъ тѣла Его (ажъ зъ уруганемъ пышнымъ) а приняли собѣ на тое мѣстце чловѣка одного за пастыра и голову. Другая: же взрушили право посполитое духовное и свѣтское, публичное и приватное, то есть: каноны, статуты и конституціи, фундуши и привилея, также значне и явне чинячи умнѣйшене и затлумене вѣры правдивой Грецкой, бо доложено того въ листи, отъ отца папежа Климентіа имъ данымъ, абы вже толко, ведлугъ сенодовъ Фліоренского и Триденского, заховывалися, то есть: щоколвекъ вже други костель Римскій, Заходній хвалить, абы и они хвалили. Похоженіе Святого Духа такъ и одъ Сына, якъ и одъ Отца, сакраментъ святыи въ оприсноку подъ единою особою, чистецъ душамъ по смерти огнистыи, постъ соботный и иншии посты розерванни, безженство капланомъ свѣтскимъ, календару отмиѣна, юбеліуши на непонел[не]нны грѣхи, отпущеніа грѣховъ, и все ведлугъ наукъ вымышленыхъ, новыхъ, папешскихъ, що-рокъ одмиѣнныхъ, а не ведлугъ Христовыхъ, апостолскихъ сенодовъ седми и каноновъ Отцевъ Святыхъ. Третья: же цѣлость двомъ тылко реліамъ, мяновите Римской и Грецкой зъ давныхъ час[ов]ъ тутъ правомъ наданую и змоцненую, отняли и поторгали. Четвертая: же присязи своей власной, при посвященіи у патріархи выконаной, кламцами zostали.

А такъ уніаты, ведлугъ таковыхъ своихъ поступковъ, явныхъ и значныхъ,

⁴²⁾ На погѣ: «доводы Ляхомъ о отметности вѣры».

явне тежъ одпали и значне пастыра своего власного и церкви Восточной и вѣры православной Грецкой, а притомъ и добръ, церкви Грецкой наданныхъ, одпали, называючися вже костела Римского, Заходнего неслыханнымъ въ христіанствѣ именовъ — «уніатами», а не церкви Восточной Грецкой — православными христіанами.

Съ тыхъ теды причинъ, Русь незуніованая ⁴³⁾, опатрностью Бозскою и справою Духа святого постерегши тую субтелную хитрость люципера проклятого и вѣдаючи добре о превротностяхъ его, же можетъ зъ птаха псомъ и лисомъ ся перевернути, зъ лиса волкомъ и лвомъ быти, а зъ лва базилишкомъ и смокомъ пекелнымъ станути, а то зъ тыхъ найголовнѣйшихъ двохъ штукъ познаваючи ((першая: же подъ титуломъ словка того «уніа», то есть подъ именовъ згоды преложонныхъ духовныхъ, на земли будучихъ, и то меншихъ владыковъ, мовлю, зъ бискупами, на триумфы и процесіи позверховнны (бо не въ набоженствѣ) згажати замыслилъ, обѣцуючи имъ за тое столки сенаторскіе и добра земскіе, и такъ лисавымъ якимся кумовствомъ албо товаривствомъ, первѣй по ялмужну выправуетъ, то есть, фундаціи церковнны, въ шафункахъ и мѣстахъ кролевскихъ будучи, одбираетъ и якъ бы, первѣй,

⁴³⁾ Отъ этого подлежащаго сказуемое отдѣлено длиннымъ рядомъ вводныхъ мыслей, которыя заключены, для ясности, въ двойныя скобки (()). Этотъ же рядъ вставокъ повліялъ также и на то, что между главнымъ подлежащимъ («Русь незуніованая») и сказуемымъ (которое, по настоящему, должно читаться: «преконала, отлучила, потопила и отдала», а не: «прековани, отлучени» и т. д.) встрѣтилось какое-то побочное подлежащее («уніаты»), вмѣсто совершенно очевиднаго дополненія («уніатовъ»).

опаливаетъ, хотячи тымъ снадѣй овечки Христовы самому велкови драпезному и смокови пекелному на пожарте вѣчное зъ уруганемъ выдати, прикладомъ оной байки: лишка зъ волкомъ покумалася; гды пошли по ялмужну, волкъ мовить: «кумо, вполѣ дѣлити будемо, — первѣй, ащо мое и твое, то я то зѣмъ обое». Хтожь того не знаетъ, же бискупъ и владыко, тожь а тожь значить! А варовано канонами отцевъ святыхъ, же одъ одного пастыра надъ однимъ мѣстомъ два бискупы быти не мають. Другая: же подъ титуломъ «милости Божей» а тутъ утайлъ якого Бога: чи доброго, чи злого? Людей зъ людьми словомъ тылко згажаетъ, а не самую речью; то естъ, въ милость политичную, свѣтовую, облудную толко приводить, а невѣдуховную и правдивую; сакраментовъ, мовлю, святыхъ, артикуловъ вѣры и догматъ церковныхъ зъедночааетъ: Хотѣлъ противникъ правдивую милость розорвавши, тѣмъ снадѣй церкви Христову и вѣру правдивую въ вонтпливость подавши, зъ памяти и розуму людского вырвати, потлумити и на вѣки затратити. Що хотѣлъ былъ учинити и кресту честному, на Голгоѣ горѣ будучому, бо на томъ мѣстцу (яко Метафрастъ и иншіе гисторики свѣдчатъ) каменици былъ презъ Жидовъ побудовалъ, которіи зъ трудностью Елена, matka цесара Грецкого Константина Великого, ламлючи крестъ Христовъ, знашла року 325)), — тое, мовлю, все вѣдаючи и знаючи ((звраща науки правдивой слушаючи Исусъ Христовъ, который мовить: «аще и око соблазняетъ, исткни е; аще и рука, отсѣци ю»)), ячимъ слушне, ведлугъ каноновъ отцевъ святыхъ и права посполитого, духовного и свѣтского, на соборѣ, въ Берестю Литовскомъ порядне одправованымъ. за

моцью патриархи и за позволенемъ кроля пана своего одъ духовныхъ и свѣтскихъ людей, универсалне року 1596 октовріа 6 дня зобраный⁴¹⁾, прикладомъ иншихъ енералныхъ и помѣстныхъ соборовъ въ всемъ поступуючи ((якъ Арія, презвитера Александрійского, которій Исуса Христа створенемъ чиниль и ровности зъ Богомъ Отцемъ оному не признавалъ, на Ниценскомъ першомъ соборѣ потоплено на вѣки, бо форумъ мѣ Македоніа духоборца на Константинопольскомъ, Несторія на Ефескомъ, Діоскора на Халкедонскомъ, Оригена на Константинопольскомъ, образборцовъ на Никейскомъ, Гонорія, папежа Римского, монотолиту, на Константинопольскомъ. Ливерія, папежа Римского, арианина, и Маркелла, балвохвалцу, на Римскомъ соборѣ помѣстномъ, Гилдебранда, папежа Римского, который чорнокнижствомъ и на папезство вступилъ, на Брисинскомъ соборѣ помѣстномъ анаемѣ вѣчне одано, бо тамъ форумъ мѣлъ и проч.)), — прикладомъ теды тыхъ соборовъ, о то и уніати, якъ одорванци, здрайци и неприятели головныи церкви Восточней, Грецкой, Руской, правдиве тежь на Берестейскомъ соборѣ помѣстномъ, бо тамъ форумъ мѣли, за неупаметанемся ихъ самыхъ, опатрностью Бозскою правомъ суть прекопаны, отъ церкви отлучены и справедливымъ судомъ Божиимъ суть потоплени и клятвѣ на вѣки вѣчны оданы. Декрета о томъ свѣдчатъ, въ книгахъ великого князства Литовского трибуналскихъ, Новгородскихъ, правдиве вписаніи и найдуючися. Хрисостомъ святой мовить: «тамъ найлѣпшая згода, гдѣ гнилость одтинаетъ». А кролючій Пророкъ мовить: «всякъ человекъ ложъ». Алфонсусъ якійсь де-Кастра пишеть:

⁴¹⁾ Слѣдуетъ читать: «зобраномъ».

«вшелякій чловѣкъ блудити въ вѣри святой можетъ и самый папезъ».

Року 1638 же былемъ якъ бы для ялмужны на збудоване церкви Купятицкой безъ писаня жадного въ Москвѣ, то власне волею Бозскою и преводомъ Пречистой Богородици, въ крестѣ Купятицкой, а снать для того, же церковь правдивая Восточная, въ панствѣ тутъ христіанскомъ найдуючаяся, за розорваньемъ згоды святой першей, и за унею тоєю проклятою, а барзѣй за наступленемъ презъ утискъ уставичный людей правовѣрныхъ, не толко фундацій, але жадной помочи южъ-южъ не мѣла и мѣти не могла. Въ столицѣ Московской будучи, гисторію повожени моего подорожного, зъ объясненемъ таемницъ Бозскихъ, замыкающихъ въ себѣ помочь утрапленной Всиходней Церкви, правдиве що написалемъ. Теды и на сейми, року 1643, публице ⁴³⁾ въ сенатѣ въ Варшавѣ, опатрностью Божією, зъ росказаня Пречистой Богородици, въ крестѣ Купятицкой, презъ образъ Еи святій, супликуючи до вашой королевской милости, пана мнѣ милостивого, и до иншихъ ихъ милостей пановъ сенаторовъ, о справедливость святую Церкви и вѣры правдивой Грецькой правдиве подавалемъ.

Року 1644 до Кракова же ѣздилиемъ въ кривдахъ и потребахъ церковныхъ, то есть: о найстя студентовъ на церковь, о преслѣдоване и бите на улицахъ, о забране кони двохъ зъ возомъ зъ речами на килкасоть золотыхъ въ Кобриню одъ якогось Облочинского, уніата, а найбарзѣй о урзненье бороды священноинокови и о обнажене діавона и о иншіе деспекта и кривды невзносные, одъ тогожъ Облочинского и одъ поповъ уніатскихъ починеніи. принима-

⁴³⁾ Латин. publice.

нѣй—о листъ упоминальный жадаючи кроля пана до тыхъ кривдниковъ, а надто — за листомъ, до его милости пана Сапѣги, воеводы Новгородского, писанымъ, и за листами слуги его милости пана Казановского, маршалка, на имя Вавринца Зычевского, юристы. —о привилей запечатанный на церковь православную Берестейскую. О томъ всемъ доводы суть правдивые.

Порада побожная, именемъ Иисуса Христа, Откупителя нашего. кролю Полскому Владислави Четвертому, пану а пану мнѣ милостивому.

Опачное литералное писмо и книги Жидовскіи всюды и чорнокнижскіи еслибы гдѣ были (бо въ Раковѣ и въ Краковѣ слышать было) въ панствѣ тутъ христіанскомъ, старатися зъ великимъ усилованемъ выгубити, гдыжъ противное есть Богу правдивому и пришествю второму Его святому. Имя въ людехъ взнецоное, имени Иисусову барзо противное, а мяновите — «езуитское», въ панствѣ тутъ христіанскомъ зганити потреба, и старатися, абы его не было, бо значніи то суть предотечи антихристовы.

Родичови своему милому, Жигимонтови Третему, святоблिवую памятку въ каплицѣ годно королевского кошту и ушанованя учинити, а не на, слупи. На слугѣ зась томъ образъ Пречистой Богородици чудотворный, Купятицкій, зъ матеріи спижовой, або якъ воля королевская, на избавленіе души пана отца своего коханого, удатися потреба на молитвы презъ листы до патриарховъ пяти Церкви правдивой, каѦолицкой, Восточной, прикладомъ Θεодоры, невѣсты побожной, которая за мужа своего Θεофила, цесара Грецького, образборцу, тымъ порядкомъ благала маестать Бога правдивого и ублагала. Але

то все snadне волею ся Бозскою справитъ, гды соборъ головный зъ Заходу зе Выходомъ будетъ на узнане вѣры и церкви единой правдивой, а не такъ, якъ въ Торуню, «слѣпый слѣпного провадчій» соборъ былъ, бо «не всякъ глаголяй Ми: Господи, Господи, внидетъ въ царство небесное», также и мовячій: «каюлисъ, каюлисъ»⁴⁶⁾ есть правдивый каюликъ.

Еще на остатокъ о томъ же имени Иисусовомъ мовлю: «що то за люсь — быти господаремъ въ нереднымъ дому и паномъ въ своволномъ панствѣ»? Добре ся то стало, же десятину зъ племаній дають каплани вашой кролевской милости, пану миѣ милостивому. Значитъ то — понижене гордости Римского панства, и южь упала.

Зъ седми даровъ Духа Святого лацно познати рядъ правдивый духовный въ пяти патріархахъ и въ одномъ напезу що есть

Даровъ Духа Святого седмъ:

	умъ, разумъ, совѣтъ, крѣпость, вѣдѣніе, благочестіе, страхъ Божій	
1. мудрость	зверхность	то есть: кроль панъ въ панствѣ своемъ
2. розумъ	скарбы	добра его рухомыи и нерухомыи
3. порада	рада	сенатъ, сенодъ, сеймы, суды вшелякіи
4. мужность	моць	власть, рядъ, реиментъ, офиціери, преложонны
5. умѣтность	слуги	подданыи, послушенство, жодаки, неволники
6. побожность	похвалы	обѣтници, нагороды, данины и заплаты
7. боязнь Божая	наганы	гроза, выгнане, стручене, муки, каране, потуплене ⁴⁷⁾
7. Богъ Отець по Богу во Троици Святой Единный
 6. Богъ Духъ Святыи
 5. Богъ Сынъ
 4. моць на небѣ и на землѣ
 3. слуги на небѣ и на землѣ
 2. похвалы на небѣ и на землѣ
 зачало премудрости страхъ наганы на небѣ и на землѣ.
1. мужность, моць, власть, реиментъ, офиціери, преложенство
 2. умѣтность, вѣдомость, слуги, послушенство, подданыи, жодаки, неволники повинность мають згодне зъ собою жити.
 3. побожность добрымъ
 4. боязнь злымъ въ небѣ на землѣ, то есть духовная и свѣцкая, аже кождый вѣдаеть.

Свѣтъ духовный—вѣчный, а свѣтъ свѣтскій—дочасный. Въ свѣтѣ теды невидомомъ — влада вѣчная, въ свѣтѣ зась видомомъ—влада дочасная въ особахъ людскихъ дочасныхъ. Претожь волею правдивого Бога Отца и Сына и Святого Духа, Бога, мовлю,

въ Троици Святой Единого, православно отъ правовѣрныхъ славимаго, же въ семъ дочасномъ свѣтѣ стануль реиментъ духовный и свѣтскій надъ душею и тѣломъ челоувѣку, надъ душею—Богъ Сотворитель, въ Троици Святой Единный, а надъ тѣломъ—челоувѣкъ, въ

⁴⁶⁾ Пронущено: «не». ⁴⁷⁾ Слѣдуетъ читать: «потоплене».

смыслахъ здоровый. Смыслы въ чело-
вѣку суть духовныи и тѣлесныи; смыслы
суть: видѣніе, слышаніе, повоненіе, до-
тыкане, смаковане.

Тии смыслы же суть причиною, albo
случаи до збавеня и до згиненя чело-
вѣку, а челоуѣкъ есть мудростью Божою
и свѣтомъ малымъ. Который то чело-
вѣкъ, гды ся былъ послизнулъ въ рай,
презъ тии оконка смыслу направилъ
его самъ собою Сынъ Божій Иисусъ Хри-
стосъ зъ милости своей. А направивши
далъ всѣмъ людемъ Своимъ на всемъ
томъ свѣтѣ видоуемъ, ведлугъ пяти
смысловъ, пять столицъ на утечку ду-
ховную,—то есть: столицу Іерусалим-
скую, Александрійскую, Римскую, Антио-
хійскую, Константинопольскую, и патри-
арховъ въ нихъ пять на предложенства
и на науку духовную всѣмъ людемъ
Своимъ, таковымъ порядкомъ, яковый
и въ небѣ установилъ былъ пяти ар-
хангеловъ зверхнѣйшихъ: Люципера,
Гавриила, Уриила, Рафаила, Михаила.
А гды зъ нихъ одинъ спалъ зъ неба,
ото презъ челоуѣка наполняючи тотъ
хоръ, самъ Сынъ Божій Иисусъ Христосъ
сталъ досконалымъ челоуѣкомъ и архіе-
реемъ вѣчнымъ обоей стѣнѣ, небесной
и земной, ведлугъ реченного въ псалмѣ
117: «камень, егоже небрегоша зижду-
щи, сей бысть въ главу углу»⁴⁸), и
той есть фундаментомъ единымъ, голо-
вою одною, пастыромъ единымъ, доб-
рымъ церкви своей святой, то есть тѣ-
лу своему духовному. Бо церковь есть
тѣло Христово, по евангелію: «разорѣ-
те церковь сію и тремя денми воз-
вигну ю». Онъ же глаголаше о церкви
тѣла Своего, есть теды Иисусъ Христосъ
власне рукою, Соломономъ въ Духу
Святомъ видѣною, о которой и напи-
салъ: «душа праведныхъ въ руцѣ Бо-

⁴⁸) Ст. 22.

жию», то есть зъ вѣры справедливыхъ.
Отоужъ тая рука Бога и челоуѣка дос-
коналого о пяти палцахъ здоровыхъ,
то есть властехъ згодныхъ, найдуючаяся,
всѣ недостатки людскіи наполняетъ и
сама реиментуетъ въ пяти столицахъ
свѣта того. А челоуѣку одному жадно-
му южъ не повѣрилъ, для того, же ся и
ангелъ въ небѣ оному зневѣрилъ.

А такъ патриархи тии вси пять, вед-
лугъ воли Бозской тутъ на моцъ ду-
ховную установленіи, якъ офиціери еди-
ного кроля, повинни власне зъ собою
жити згодне въ милости братерской,
послушне зъ милости братерской, по-
хвалне въ добромъ зъ милости братер-
ской, наганне въ злымъ зъ милости
братерской, гдыжъ и цоты головныи
четыри тии суть: ростропность, мѣр-
ность, справедливость и мужество.

Зпати потреба и то, же есть Богъ
добрый, згоды, есть тежъ Богъ злый,
незгоды. Згода—въ особахъ ровныхъ,
незгода—въ особахъ неровныхъ; неров-
ность есть пыха, ровность—покура; по-
кура есть жродломъ цоты, пыха—
жродломъ нецноты; нецнота—въ Люци-
перу, цнота—въ Богу правдивомъ. Прав-
дивый Богъ—вѣчне добрый, а неправ-
дивый—вѣчне злый; злый распорошаетъ
марнотравне, а добрый збираетъ при-
стойне. Добрый якіи скарбы маеть, та-
кіи и бранцемъ своимъ роздаеть; злый
якіи скарбы маеть, таки и бранцемъ
своимъ роздаеть. Въ роздаваню Бозскомъ
и въ браню людскомъ волность вѣчне
зостаеть.

Отоужъ и ведлугъ того всего ладно
познати правду святую, що есть въ
патриархахъ згодныхъ и теперь пяти
(бо въ Москвѣ опатрностью Бозскою
Россійскій станулъ, наполняючи литеру
5, на мѣстце Римского), и що есть
въ панежу одномъ, который, одорвав-
шися, самъ столицею своею сталъ не-

пріятелемъ головнымъ церкви соборной Восточной и преслѡдницею збытчимъ, презъ умоцованыхъ своихъ, на братію власную свою, патріарховъ, мовлю, гнѣваючися, всѣ каноны и соборы святыи зневажилъ и поотмѣнялъ, то есть артикулы вѣры, сакрамента святыи, крестъ святыи, догмата церковныи, календарь, и все згола новое, ведлугъ уподобаня себе самого, склѣтилъ. Жалься, Боже! Аминь.

О фундаментѣ церковномъ. — же спорка есть, такъ вкоротцѣ вѣдати:

«Tu es Petrus et super hanc petram aedificabo ecclesiam meam»⁴⁹⁾. Petrus est nomen masculinum, petra—faeminini generis. Пѣтра есть то словко Грецкое, значить—камень мягкій. полдѣйшій, то есть отъ каменя камень, а самый твердый и дорогій камень по-Грецку называется λίθος. Отожь на томъ есть власне уфундована Церковь Христова, бо такъ царствующій Пророкъ мовить λίθον ὃν ἀπεδοκίμασαν οἱ οἰκοδομοῦντες, οὗτος ἐγενήθη εἰς κεφαλὴν γωνίας, то есть: «камень, его же небрегоща зиждущи, сей бысть во главу углу»⁵⁰⁾. О которомъ вѣдаючи добре и діаволь, гды кусилъ Иисуса Христа, рекль: ἐπὶ χειρῶν ἄρσις σε, μή ποτέ προσκόψῃς πρὸς λίθον τὸν πόδα σου, мовить: «на рукахъ возмутъ тя, да некогда преткнеши о камень ноги твои»⁵¹⁾. А духъ святыи о коронаціи Христовой такъ мовить: ἔθηκας ἐπὶ τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ ζέφρανον ἐκ λίθου τιμίου, «положилъ еси на главѣ его вѣнецъ отъ камена честна». Павель святыи мовить: «основанія бо иного никто же можетъ

положити, паче лежащаго, еже есть Иисусъ Христосъ».

О другомъ зась каменю мовить Пророкъ: πέτρα καταφυγὴ τοῖς λαοῖς, то есть: «камень прибѣжище зайцемъ»⁵²⁾, и индѣи мовить тые слова: ἐκ πέτρας, μέλι ἐυόρασαν αὐτοῖς, «и одъ каменя меду насыти ихъ»⁵³⁾. Тые слова значать: super hanc petram aedificabo; на той оноци обѣцуетъ збудовати Иисусъ Христосъ, то есть—на вызнаню. А вызнане есть власне Иисусъ Христосъ. Августинъ Святой и Теофилакть мовятъ, же «Иисусъ Христосъ на собѣ Петра святого, а не на Петрѣ Себе фундовалъ».

Моць зась звязаня и розвязаня не одному Петрови святому, але и всѣмъ апостоломъ своимъ Иисусъ Христосъ далъ досконалую. Правда, впродѣ мовилъ Петрови святому: «еже аще звязещи на земли, будетъ звязана на небесѣхъ. и аще разришиши на земли, будетъ разришено на небесѣхъ»⁵⁴⁾. Тынжъ слова мовилъ и до всѣхъ учениковъ своихъ: «елика аще разришите на земли будутъ разришена и на небесѣхъ»⁵⁵⁾. А надъ то, по воскресеніи своемъ, презъ замкненіи двери вшедши и мовивши «миръ вамъ», дунулъ мовячи: «пріймѣте Духъ Святыи, которымъ отпустите грѣхи отпустятся, а которымъ задержите задержатся»⁵⁶⁾. А шчо мовилъ Петрови св. трикротъ: «любиши ли мя, паси агнца моя, паси овца моя»⁵⁷⁾,—на

⁴⁹⁾ Псалт., пс. 103, ст. 18.

⁵⁰⁾ Псалт., пс. 80, ст. 17: и отъ «камене меда. . .».

⁵¹⁾ Матѣ., гл. 16, ст. 19. Послѣ этого въ подлинникѣ слѣдуютъ двѣ чистыя страници. Кустодія свидѣтельствуетъ, что пропуска въ текстѣ нѣтъ.

⁵²⁾ Матѣ., гл. 18, ст. 18.

⁵³⁾ Иоан., гл. 20, ст. 22—23: «пріймите Духъ святы. Иже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и держите, держатся».

⁵⁴⁾ Иоан., гл. 21, ст. 15—16.

⁴⁹⁾ Матѣ., гл. 16, ст. 18: «ты еси Петръ, и на семь каменіи созижду церковь мою».

⁵⁰⁾ Псалт., пс. 117, ст. 22.

⁵¹⁾ Псалт., пс. 90, ст. 12. «...ногу твою».

тое всё докторове церковными згажаются, же тымъ трикратнымъ питанемъ направилъ Иисусъ Христосъ Петра святого трикратное запрепсея.

О сукцессіяхъ зась такъ розумѣти маемо. Якъ Юліушови апостатѣ глупство тое зганено, що повѣдалъ о собѣ, якъ бы душа кроля Александра Великого въ его тѣло вступити мѣла, и онъ былъ Александеръ Великій, такъ и тутъ неслухне, абы Петра святого моцъ духовная мѣла переходити въ палежи. Болишь не дишкурую, толко похваляю за все Бога, въ Троици православно славимаго, Ему же слава въ вѣки вѣкомъ, аминь. Пресвятая Богородице, молися о мнѣ грѣшнемъ Анастасіи!

Ведлугъ приготовления на судѣ, гды мя не слухано въ справѣ церковной, я тое приготоване, также оправивши въ атласѣ, подаемъ, презъ мѣщанина Берестейского, ѣдучому въ карети кролю пану. Лечъ кроль панъ, до рукъ своихъ не принявши, рекъ тые слова: «не треба, не треба южъ ничего; казалемъ его выпустити». И заразъ розковано ми. Потомъ панъ полковникъ, забѣгаючи встыду своему, же мя провадилъ безчестне, на уругане благочестіа святого, зъ Берестя пишеть до намѣстника моего, игуменомъ его мянующи въ невѣдомости, абымъ толко въ Берестю не былъ. Которого листу копіа такая съ Полского по-Руски:

«Велебный отче игумене Берестейскій! Зъ росказаня его милости кроля, пишу до вашей милости, абы ваша милость послалъ до его милости метрополиты, абы тутъ прислалъ кого своего по того черница, который тутъ сѣдитъ въ везеню, въ Варшави. Его королевская милость, любо заслужилъ великое каране, цуцаеть то мимо себе. Того, еднакъ, потребуеть по его милости от-

цу метрополитѣ, абы его въ такое мѣстце заслалъ, же бы въ немъ не могль жадныхъ галасовъ робити. Тое ознаймивши вашей милости, приэзися вашей милости оддаю. Зъ Варшавы, дня 19 октября, року 1645. Вашей милости зичливый пріатель и служити готовъ. Самоиль Осинскій, обозный великого князства Литовского, економъ Берестейскій и полковникъ королевской его милости, рукою». Титуль того листу такий: «Въ Бозѣ велебному отцу Давиду, игуменови церкви Св. Сумеона въ Берестю оддати». И отдано его, якъ игуменови Берестейскому, мнѣ въ турмѣ.

Въ томъ часѣ, гдымъ былъ волный зъ оковъ и варты, вже надано толко двоухъ наглядниковъ, власне потребовали, абымъ утекъ изъ турмы, якожь и голосы тые были: «пустѣте его, если поидеть». Зрозумѣвши я тое, умыслне чекалемъ порядного зъ турмы выпущениа, надъ то, въ справѣ церковной, ведлугъ воли Бозской, мене выслушавя. Аже презъ килка недѣль изъ турмы не выпущано и въ справѣ церковной не слухано. Писалемъ до розныхъ ихъ милостей пановъ сенаторовъ, при боку кроля пана на тотъ часъ будучихъ, мяновите: до его милости пана Казановского, маршалка, пана Рылского, подкоморого Коронного, пана Осолинского, канцлера Коронного, и до наяснѣйшого королевича, пана молодого, и иншихъ ихъ милостей пановъ сенаторовъ, наветь—до невѣсть побожныхъ, до паней Казановской и до иншихъ паній сенаторскихъ писалемъ, просячи о причину, бы мя его королевская милость, панъ мой милостивый, въ справѣ церковной выслухати рачиль. Зъ которыхъ листовъ, снатъ, кролю пану дойшла была вѣдомость потреби моей, и южъ былъ отъ него терминъ назначоний въ четвергъ—слухати мене въ справѣ церковной.

Лечь подобно панове сенаторове не радили слухати, указуючи кролю пану, же то речъ великая—съ подлюю особою трактовати о томъ неслухне. И гды кроль панъ тогожь тыдня, въ субботу на ночь, поѣхаль на ловы, я тое приготоване въ тыждень, въ пятокъ, послалъ до пана канцлера Коронного, который принявши, не вѣдаю, если же читаль тое самъ, албо нѣ, толко вѣдаю, же ѣздилъ рано въ пятокъ до езуитовъ на пораду; бо езуиты, по обѣдѣ, до турмы до мене пришли строфовати, же такъ беспечне галасую. Назавтрее, въ субботу въ обѣдѣ, панъ канцлеръ, въ дорогу мя выправуючи, пять таляровъ до турмы прислалъ и листъ универсалный, въ тые слова:

«Владиславъ Четвертый, зъ ласки Божей король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жмоитскій, Инфлянскій, Смоленскій, Черниговскій а Шведскій, Готскій, Вандальскій дѣдичный король. Всѣмъ вовець и каждому зособна, кому то вѣдати належитъ, а особливе старостомъ, подстаростимъ, борграбимъ, державцомъ, бурмистромъ, войтомъ, райцомъ, лавникомъ мѣстъ, мѣстечокъ и селъ нашихъ, дозорцомъ и ихъ намѣстникомъ ознаймемо. Есть то выразная воли и розказане наше королевское, абысте тому чернцови, которого до велебного метрополиты Кіевского, зъ придаными собѣ (sic) зъ гвардіи нашею двѣма драганями, одсылаемо, кони на подводы три, будь зъ возомъ, будь безъ воза, якъ собѣ дати розкажетъ, давали и обмышлевали, безъ жадного омѣшканя и трудности. Назадъ зась вѣдучихъ до службы нашей тыхъ же драгановъ, абысте волно и беспечне всюды презъ даваня подводъ (людо-скость имъ только, якъ жолдакомъ нашимъ, освѣдчаючи) пренущали, иначей ен чинячи, для ласки нашею и съ по-

винности своей. Данъ въ Варшави, дня 3 мѣсяца новембра, року Господня 1645, панованя нашего Полского 13, Шведского 14 року. На власное его королевской милости розказане Ерій Осолинскій, канцлеръ великій Коронный⁵⁸⁾».

«Причины поступку моего таковыи въ церкви святой Печаро-Кіевской чудотворной, на Воздвиженіе Честнаго Креста, року 1646:

1. О укрѣпляющимъ мя Исусѣ Христѣ жалъ незносный знялъ въ кривдѣ церкви правдивое.

2. Абымъ речъ правдивую, волею Бозскою зачатую, правдиве, ведлугъ силъ немощныхъ моихъ, въ совершенство и до увѣреня правовѣрнымъ духовнымъ и свѣцкимъ людемъ привелъ.

3. Абымъ звитяжцею о імени Исусѣ Христовѣ могъ стати надъ унею проклятою.

4. Абымъ указаль видочне, же то въ той справѣ церковной не зъ привати якої чиню, але власне для Бога Творца моего.

5. Абымъ уругане зъ себе знеслъ въ тыхъ, которіи мовять: «дурный то чинить» и довѣдался одъ кого и за що терплю изгнаніе.

6. Абымъ пыху въ своихъ си покоришь покорою презъ мене Исусѣ Христовою.

7. Абымъ статечность мою въ справи Бозской, волею Его святою мнѣ врученой, заховаль и въ часи певномъ указаль.

«Ово згола въ всемъ воли моего Бога Исуса Христа чинити предсявзяемъ зъ молитвами Пречистой Богородици, особливе презъ образъ Еи святой чудотворный, въ крестѣ изображенный, Купятиц-

⁵⁸⁾ Къ этому открытому листу была предложена печать великаго Короннаго канцлера.

кій. Больше до себе не знаю; толко въ всемъ воли Божской и преосвященству вашему покорне себе полежаю. Аонасіѣ Филиповичъ, игумень Берестейскій».

Въ листу Михаила, побожного человека, зъ Замостя писаного, до Давыдіа, намѣстника моего, до Берестя, речъ си зменкуючую о мнѣ грѣшномъ Аонасію, о вѣры православной а унеи проклятой, и о старшихъ нашихъ—каждый нехай зрозумѣть, для чого то въ церкви Печеро-Кіевской, на Воздвижене Честнаго Креста Господня, при архіерею и сенатори такомъ, попущеніемъ Божиимъ, отъ особы недурной, суплика кровавая ся стала, выписуется въ тые слова:

«Извѣствуете превелебность ваша, яко пречестный отецъ Аонасіѣ отъ узилица раздрѣшенъ иновѣрныхъ, въ узы послася единовѣрныхъ до Кіева. Се вѣсть ми дивно и чудно, яко и Христосъ Господь нашъ сіе пострада: не бо отъ невѣрныхъ, но отъ вѣрныхъ и своихъ Ему преданъ бысть въ рудъ человекъ грѣшныхъ. И хочете послати, да возвращенъ вамъ будетъ отецъ игумень вашъ. Не будетъ—вѣруйте ми. Развѣ еще тако есть воля Божая—пачеже глаголю и да не пророчествуетъ о имени Господни и о вѣри православной сотворять ему. Аще же восхоцетъ пророчествовати, умереть скорѣе въ рукахъ ихъ, нежели отъ туждыхъ. Обаче о семъ о молитву просите и пречестнаго отца Кирилла. Глаголю: яко аще вѣруете, тако быти вамъ отъ сихъ молитвъ; по вѣри вашей буди вама, ибо Богъ, кромѣ молитвы, вѣсть еще, аще кто проситъ Его что, точію да творитъ волю Его; вы же творите, яко вѣрую—вѣруйте и вы, яко то приймете. Пророчествуетъ господинъ отецъ Аонасіѣ, яко унія погибнетъ. Сему бы вѣровалъ, аще бы достоинство наше видилъ; но не вижду и не смѣю

вѣровати во конецъ. Чесо ради речете? Сего ради, яко наша Русь сего не хоцетъ, паче же старійшины. Чтò бо есть, еже не хоцутъ вамъ отъ Кіева пречестнаго господина отца игумена вашего послати вамъ. Се есть яко на унею рать творитъ: иже убо не хоцетъ ратовати на унею, хоцетъ унею; сего ради старійшины наши хоцутъ унею, аще не словомъ, но дѣломъ, еже горѣ».

О СМЕРТИ

славной памяти небожчика отца Аонасіа Филиповича, игумена Берестейскаго православнаго (повѣсть презъ послушниковъ его списана), року 1648 сталой, подъ часъ безкрулевыя.

Штосмо очима нашими видѣли и што одъ другихъ тежъ особъ могли ся вывѣдати—о мукахъ и зейстю зъ сего свѣта небожчика отца Аонасіа игумена нашего, тое пишемъ и свѣдчимъ. Не пишемъ о житію его и справахъ, о которыхъ и сами вѣдаютъ всѣ, и скрипта тежъ небожчиковские о томъ опѣвають достатечне, а мы тутъ толко о мукахъ и смерти его, еслибы хто прагнулъ вѣдати теперь албо напотомъ. Напродъ теды, абысмы порядокъ справы въ той справѣ нашой заховали, припоминаемъ и тое: одъ оногò часу, яко славной ⁵⁹⁾ памяти наяснѣйшій Владиславъ Четвертый, король Полскій, заслалъ былъ небожчика отца игумена зъ Варшавы до Кіева, мѣшкалъ тамъ неисходимо, ажъ до смерти святой памяти господина отца Петра Могилы, метрополиты Кіевскаго. Потомъ приѣхавши его милость отецъ Пузына, епископъ Луцкій, до Кіева на погребъ метро-

⁵⁹⁾ Чья-то позднѣйшая рука постаралась написать по этому же слову «святой».

политанскій, взялъ его зъ собою до Луцка, яко до своей дієцезіи належачого, и вьзась до Берестя, за прозбою нашею и за прозбою братства свѣтского, до насъ на ігуменство прислалъ.

Отъ, хтось недобрый въ томъ часѣ збурилъ войну зъ козаками. И повстало великое преслѣдоване и непотребная суспиція на бѣдную Русь отъ іновѣрныхъ по всей Коронѣ Полской и великомъ князствѣ Литовскомъ. Ничогожъ небожчикъ отецъ ігуменъ южъ противного и не мовилъ противко уніатомъ: сидѣлъ собѣ тихо въ монастыру подъ часъ тотъ трвожливый. А литъ ⁹⁰⁾ панове судовые каптуровые воеводства Берестейского, за уданемъ пана Шумского, капитана на тотъ часъ гвардіи королевской, прислали особъ килка шляхты до монастыра нашего, абы его взяли до замку. А былъ на тотъ часъ день соботный, мяновите—першій іюля, и одправовалъ самъ небожчикъ—литургію въ храмѣ Рождества Пречистой Дѣвы Богородици въ другомъ своемъ монастыру. Кгды теды обачилъ тую шляхту въ церкви, которая по него пришла была, а власне подъ часъ спѣваня «Иже хоровимъ», стоячи у престола, стрвожился былъ собою барзо, и, якобы въ запомнене пришовши, стоялъ много, ничого не одправуючи, могль бы другій разъ еце пѣснь херовимскую проспѣвати. Потомъ вьзась одправовалъ, и всю оную литургію порядне скончилъ. А по сконченю выслуخالъ шляхты, же по него пришла была. И заразы, изъ церкви не отходячи нигдѣ, взявши зъ собою и другого брата, пошолъ до замку. Тамъ же, гды передъ пановъ судовыхъ пришолъ, почалъ былъ впродѣ до нихъ нисходително (sic) мовити и. зъ многою ихъ честію, при-

⁹⁰⁾ Польск. *alio* — вдругъ, вотъ, пока доколѣ.

водити оное, яко Павелъ святыи былъ передъ королемиъ Аггрипию и пасливого себе розумѣлъ, же передъ нимъ мѣлъ оповѣдати. Але оны панове судовые згордили небожчика ігумена тою мовою и, не слушаючи далѣй, казали інстигаторови, помененому пану Шумскому, справу противъ ему — о посылане якихъ листовъ и пороху до козаковъ — зачати и доводити. А отецъ ігуменъ на тое (то есть, мовить): «Милостивые панове! Удаче и змышленая речъ, абымъ я мѣлъ albo листы, albo порохи до козаковъ посылати! Але такъ маете всюды свои мытники, шлите жъ собѣ до нихъ, нехай они признають, если я коликолвекъ куды порохи провадилъ. А стороны листовъ—нехай ми тутъ доводъ якій на тое покажетъ, абымъ ихъ посылалъ, яко повѣдаетъ». Послали теды заразы того інстигатора своего и иншихъ при немъ, абы монастыри наши обадва страсли и пошукали тыхъ листовъ и пороховъ. А кгды ничого тамъ не знали и назадъ южъ отходили, выригнулъ свою злобу тотъ інстигаторъ и реклъ до гайдуковъ своихъ: «ей, бодай васъ позабіано, же не подкинули есте якого ворка пороху и не повѣдили, жесмо то тутъ у чернцовъ знали». Обачили затымъ и самыя панове судовые, же не было жадного на тое доводу, але простая толко и словная мова, а праве—явний потварь. И дали тому покой.

А о иншую речъ почали пытати и мовили: «але тысь то унею святую ганилъ и проклиналъ»? Отповѣдаючи на тое небожчикъ отецъ ігуменъ, а напродъ знаменне великого креста на собѣ положивши, реклъ до нихъ: «Чи по то есте, милостивые панове, казали мнѣ до себе прийти, щомъ я ганилъ и проклиналъ унею вашу? Я щомъ на сеймѣ у Варшави передъ королемиъ его

милостью. паномъ своимъ наяснѣйшимъ, Владыславомъ Четвертымъ, и сенатомъ его пресвѣтлымъ мовиль. и завше всюды оголошалъ по воли Божой, тоежь и передъ вами теперь твержу: проклятая есть теперешняя унея ваша. и вѣдайте о томъ запевне. если ей зъ панства своего не выкорените, а православной церкви Всиходней не успокоите. гнѣву Божого надъ собою заживете». А тое мовиль великимъ голосомъ. абы и тые. которые тамъ оподаль были, добре могли слышати. Заразъ теды тамъ нѣкоторые на тые слова его крикнули: «стяти, четвертовати. на палъ вбити такого схизматика!» И южь почали было его оденъ до другого ихати и шарпати. А панове судовые всѣмъ казали на часъ зъ избы уступити. И намовившиися зъ собою, мовять до отца ігумена: «годенесь, абы ты заразъ тутъ ганебная смерть поткала. якожь ты тое и не минеть. А теперь до вязеня ты взяти кажемо, ажъ вѣдомость якую будемо мѣти зъ Варшавы». Тамъ того теды брата, который зъ нимъ былъ, волнымъ учинили, а его до цекавзы до вязеня въ томъ же замку Берестейскомъ отдано року отъ Нароженя Иисусъ Христова 1648, мѣсяца іюля першого дня.

Въ килка днѣй засъ потымъ еще и кайданы на ноги вложити казали, и такъ въ ономъ вязеню седѣлъ ажъ до дня пятого мѣсяца сентемвріа тогожь року. А тымъ часомъ небожчикъ послалъ зъ вязеня рази килка одного зъ насъ брата до пановъ судовыхъ, просячи, абы одно зъ тыхъ двохъ речей для него учинили: албо жебы кайданы зняти казали, албо жебы зъ цекавзы выпустили; а въ кайданахъ поты ходити обѣцовалъ, поки сами схочуть. То онъ чинилъ для тоей власне причины, яко намъ самъ повѣдалъ, абы досвѣдчилъ ихъ и зрозумѣлъ, если бы отмѣ-

нили южь упору своего щоколвекъ стороны унеи. «Бо если—мовить—такъ ласкаве зо мною поступать, же бы мя албо зъ кайдановъ, албо зъ турмы уволнили. и слова мои. противъ унеи речоные. знесуть и приймутъ; если засъ на тую мнѣйшую речъ не хочуть позволить, певная же и на болшую не позволять. и еше при унеи мощно стоять: а затымъ и о покою—мовить—бынамнѣй собѣ тушити не можемъ, который отъ насъ въ томъ панствѣ власне для унеи есть отнятый и для кривды церкви матки нашеи православной». Для тогожь онъ, кды видѣлъ, же на жадную речъ не хотѣли позволить, смѣле южь почалъ мовити: «не выйдеть зъ того панства мечъ тотъ и война, ажъ муситъ конечно унея шію зломити, а благочестіе засъ незадолго, дастъ Богъ, заквитнетъ; ей, ей, заквитнетъ, а унея прудко згинеть!» И часто такъ бывало, кды обачити шляхту, до нихъ зъ цекавзы презъ окно волаеть. Пришолъ разъ до отца ігумена тотъ же братъ, который въ той справѣ до судовыхъ ходилъ, и повѣдаеть ему, же «не хотѣли васъ панове ани зъ кайдановъ, ани зъ турмы уволнити, ажъ ся война зъ козаками успокоить». А пришла была на тотъ часъ до него и шляхта затымъ братомъ слухати, що тежь на тое отецъ ігумень отповѣдитъ. А онъ заразъ при всѣхъ реклъ то: «не успокоить бо ся тая война, бо не хочуть унеи зъ панства своего выкоренити». Шляхта, отъ него то почувши, рекла: «вей, якій схизматикъ!» И заразъ пошли отъ него до суду.

Разъ, при бытности ксіонженція и бискуца, которыхъ тутъ не именуемъ⁶¹⁾,

⁶¹⁾ На полъ: «бискупъ Луцкій—Гемблядкій, ксіонже канцлеръ Радивиль».

казали панове судовые небожчика въ кайданахъ таки⁶²⁾ привести передъ себе. И запыталъ его тотъ бискупъ, если бы проклиналъ унею? И признался небожчикъ до того, мовячи: «такъ бо и есть, же проклятая». А онъ, нехотячи его слухати далѣй, рекъ: «будешъ языкъ твой ютро передъ собою въ катовскихъ рукахъ видити». И взась казали до вязеня отвести и всадити.

Когда потымъ день четвертый мѣсца септемвриа въ томъ вышпомененомъ року минулъ, а ночь пятого дня наступила, взято небожчика отца игумена на оной ночи зъ вязеня и, съ кайдановъ росковавши, до обозу запроважено. А первѣй нижели его до обозу взято, повѣдаютъ, же езуиты, вѣдаючи южъ о его смерти, тоижъ ночи приходили до него до вязеня, яко звыкли и завше чинити, и напродъ его тамъ словами и обѣтницами отъ вѣры отводили православной, а потымъ и огненными муками страшили. Але ничего, за ласкою Божею, не справивши, сами назадъ одойшли, а студента своего еще за нимъ посылали, доганяючи, абы ся былъ намислилъ и не далъ губити себе. На що имъ онъ такъ одповѣдити казалъ: «нехай езуиты вѣдають о мнѣ такъ: якъ имъ мило есть въ сегосвѣтнихъ роскошахъ мѣшкати, такъ мнѣ мило теперъ на смерть пойти».

Тамъ зась въ обозѣ що ся зъ нимъ дѣяло, такіе голоса носятся посполите межи людми. Кгды его той ночи до обозу южъ было припроважено, и до пана воеводы Берестейского⁶³⁾, на тотъ часъ тамъ будучого, оддати его хотѣли. панъ воевода не хотѣлъ его до себе брати, и такъ рекъ: «но що сте его до мене привели? Маєте южъ въ ру-

⁶²⁾ Описка; должно читать: «наки».

⁶³⁾ На полѣ: «воевода Масальскій».

кахъ своихъ, чинѣтежъ собѣ зъ нимъ. що хотите!» Кгды теды южъ такъ былъ выданный отъ старшого, взяли его до себе тые, которые крови его давно прагнули, и вели его до борку, который недалеко былъ отъ обозу, а одъ мѣста въ четверть милъ фдучи до села Гершоновичъ. въ лѣвой сторонѣ. Тамъ его сами напродъ пекли огнемъ, а гайдукъ оденъ стоялъ тамъ на тотъ часъ оподаль и слышалъ голосъ небожчика отца игумена, а онъ имъ щось грозно одповѣдалъ на мукахъ оныхъ. Потымъ зась заволали и гайдука того, и казали му мушкетъ набити двома кулями. Тамъ же передъ нимъ заразъ и долъ казали наготовати. Донерожъ спытавши его впродъ, еслибы ревоковалъ словъ своихъ стороны унеи, а кгды имъ одповѣдилъ: «щомъ южъ рекъ, томъ рекъ и зъ тымъ умираю», казали тому гайдукови. абы въ лобъ му стрѣлилъ зъ мушкета. Гайдукъ, зась видячи, же то есть духовный и знаемый ему добре, еще ся зъ тымъ не квапилъ, але первѣй о прощеніе и благословеніе его просилъ, а потымъ въ лобъ до него выстрѣлилъ и забилъ. О чомъ всемъ самъ тотъ гайдукъ невнымъ и вѣры годнымъ людемъ повѣдалъ, а мы южъ отъ нихъ ся довѣдали и тутъ написати казали. То дивная, що повѣдалъ тотъ же гайдукъ: же небожчикъ, южъ пострѣленный двома кулями въ лобъ на выліотъ, еще спершися о сосну, стоялъ часъ якій о своей моци, ажъ его вихнути въ онъ долъ казали. А и тамъ—мовить—еще ся самъ лицемъ въ гору обернулъ, руки на персяхъ на крестъ зложилъ и ноги протягъ, якомо тежъ его нанотомъ такъ власне лежачого и знапли на томъ мѣстцу. Той зась ночи, коли его трачено, великій страхъ былъ на насъ и на всѣхъ мѣщанъ, зъ тыхъ мѣръ, же ночь была погодная и на одну

стопу хмуры нигдѣ не видати было, а блискавица барзо страшная была и великая по всемъ небѣ. Казали тежъ были панове всѣмъ цехомъ и гайдукомъ зобратися и въ ринку цѣлую ночь на-поготовю стояти, и тые теды всѣ оные страхи на небѣ видѣли и повѣдали о нихъ. Сами зась шляхта и жолнере, на то назначоны, другою брамою потаемне на тотъ часъ выпроводили небожчика отца игумена зъ замку на Замухавча, и выпречонымъ способомъ его стратили на мѣстцу помененомъ.

А такъ лежалъ небожчикъ въ невѣдомости нашей безъ погребу одъ дня пятого септемвріа ажъ до дня першого мая, презъ мѣсяцей осмъ. Вѣдалисмо, же его южъ немашь на свѣтѣ живого, але не вѣдали, гдѣ его было тѣло, ажъ хлопецъ оденъ, въ лѣтехъ семи албо осми, указалъ намъ тое мѣстце, гдѣ было загребено. А хотѣлисмо напродъ довѣдатися, если онъ есть власне, албо хто иншій, иже бысьмо потаемне могли его зтоль выпроводити, бо то езуицкій былъ грунтъ, на которомъ тѣло его лежало. Претожъ, дочекавши ноци, одкопалисмо его и, познавши, же онъ есть власный, заразъ на иншое мѣстце взялисмо его зтоль. При тѣли тежъ ничего сьмо зъ вещей не найшли, кромѣ того, же тылко кошуля его была, и то вся подраная, а папуць оденъ. Назавтрее зась, за позволенемъ его милости

пана Фелиціана Тишкевича, пулковника хоругвй повѣтовыхъ Берестейскихъ, припроводили его до своего монастыра Рождества Пречистой Богородици. А въ килка днй потымъ, въ храмъ преподобного отца нашего Свмеона Столпника, на правомъ крилосѣ, въ склепнику поховали, напродъ погребъ ему ведлугъ порядку церковного одправивши⁶⁴⁾. Тамъ же и до тыхъ часъ тѣло его, благодатію Божею, безъ сказы захованое знайдуется.

Знаки зась муки и смерти его на тѣли тми суть: подъ пахами зъ обохъ сторонъ кости голые, а трохи тѣла мѣстцами zostало, и то одъ огня зчорнѣло барзо; потымъ въ головѣ дирокъ три—двѣ близко уха зъ лѣвой стороны, такъ великихъ, якъ бы куля мушкетовая, а третья зъ правой стороны, за ухомъ, южъ далеко бошая, нижли першіе двѣ; лице ему пречъ зчернѣло все одъ пороху и отъ крвь: языкъ зъ рота межи зубы троха выйшоль и тамъ присохъ: дорозумѣваемся причины, же живого его еще загребли, и для великой трудности въ умираю, тое ся стало.

Богъ благодатію Своею и насъ нехай змоцнить въ благочестіи и дасть терпливость для имени Его Святого. Аминъ.

⁶⁴⁾ На полѣ: «мая 8-го, на Іоанна Богослова».

Н А Д Г Р О Б О К Ъ

отцу АѢнасію Филиповичу, игумену Берестейскому, въ року 1648 зешлому.

О, Матко моя, Церкви Православна,
въ которой правдиве мѣшкаеть Богъ здавна,
тобѣмъ помагалъ речью и словами
я, АѢнасій, и всѣми силами,
А найвевцей въ томъ своего старана
зъ Бозскогомъ власне чинилъ розказаня,
абы не была унея проклятая
туть, толко ты, одна Церкви святая!

Теперь мусилемъ южь такъ уступити,
 о кривду твою будучи забытый
 отъ рукъ шляхетскихъ подь часъ козаччизни
 въ Берестю Литовскомъ на своей отчизни.
 Предсе ты, Церкви, туши добре собѣ,
 Богъ еще будетъ самъ помочень тобѣ,
 найзритъ зъ Свои святой столици ⁶⁵⁾
 до тебе, бѣдной, скажовой виници.
 Опъ ми далъ, жемъ сталь въ Вилни законникомъ,
 тутъ игуменомъ, а впродъ священникомъ,
 Тотъ же ми казалъ и теперъ звать давати,
 Же южь пришоу чась Стонъ ратовати.
 Аминь.

«Діаріушъ» вписанъ въ конецъ «Толковой Псалтири», принадлежащей нынѣ Московской Синодальной Библиотекѣ. Въ «Указатель» архимандрита Саввы (изд. 3, стр. 162), рукопись эта стоитъ подъ № 113; говорятъ о ней также Горскій и Невоструевъ, въ своемъ «Описаніи» (кн. II, стр. IV—V, 66—69); для исторіи этой рукописи могутъ служить слѣдующія надписи, сдѣланныя на первомъ листѣ: «Сіа книжка дается пречестнѣйшему отцу Іоасафу Дранику, архимандриту Бизюковскому, ради діаріюшу блаженнаго АѦанасія, на Москву; а прошу о возвращеніе знову до Могилева, до насъ. Слв-вестеръ Троцевичъ, игуменъ». Нѣсколько ниже: «Псалтирь Толковая Ростовскаго архіереа Димитріа».

⁶⁵⁾ На погъ: Кто въ сердцу дия Христова мѣтъ буде,
 того Онъ въ царствіи своиомъ не забуде.